

1919 год

**В
ВЕНГРИИ**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
К 40-ЛЕТИЮ ВЕНГЕРСКОЙ
СОВЕТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

Москва
**ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
1959**

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

Настоящий сборник подготовлен Госполитиздатом к 40-й годовщине провозглашения Венгерской Советской Республики. В сборник, состоящий из шести разделов, включены впервые публикуемые на русском языке материалы, дающие представление о пролетарской революции в Венгрии в 1919 году.

Первый раздел — «Венгерская Советская Республика 1919 года и ее историческое значение» представляет собой как бы вводную часть, раскрывающую историческое значение установления диктатуры пролетариата в Венгрии вслед за победой Великой Октябрьской социалистической революции в России. Здесь показано, какое место революция 1919 года в Венгрии занимает в истории борьбы венгерского народа против своих угнетателей, за свободу и независимость, а также в истории международного революционного движения.

Во втором разделе — «Ленин и Венгерская Советская Республика» помещены важнейшие ленинские документы, в которых содержится оценка революционных событий в Венгрии того периода. Здесь приведены материалы, помогающие понять, какое значение В. И. Ленин придавал социалистической революции в Венгрии.

«Период диктатуры пролетариата в Венгрии» — так озаглавлен третий раздел, содержащий официальные партийные и правительственные документы, доклады, статьи, речи видных деятелей Венгерской Советской Республики. Следующий раздел посвящен откликам в других странах на революционные события 1919 года в Венгрии.

Пятый раздел содержит отрывки из воспоминаний о деятелях венгерской пролетарской революции и самих ее участников. В последнем разделе помещены высказывания венгерских деятелей культуры, приветствовавших установление Советской власти в Венгрии.

Не имея возможности дать в небольшом сборнике полное и исчерпывающее освещение событий, связанных с провозглашением в 1919 году Венгерской Советской Республики, издательство ставит целью ознакомить советского читателя с некоторыми материалами (часть из них дается в сокращенных переводах) о героической борьбе венгерского рабочего класса во главе с коммунистами в исторические дни 1919 года.

Вовеки не померкнешь ты, Красная звезда!..

.

Владычъ, сияя в небе, ты, Красная звезда!

С тех пор, как смотрим в небо, ты, Красная звезда,

Была надеждой нашей и будешь ей всегда!

(Из стихотворения
Эндре Ади¹ «Звезда звезд»)

¹ Ади Эндре (1877—1919) — великий венгерский революционный поэт и публицист, сыгравший большую роль в идеологической подготовке буржуазно-демократической революции 1918 года и пролетарской революции 1919 года.— *Ред.*

I
ВЕНГЕРСКАЯ
СОВЕТСКАЯ РЕСПУБЛИКА
1919 года
И ЕЕ ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ

**ИЗ ДОКЛАДА ПЕРВОГО СЕКРЕТАРЯ
ВЕНГЕРСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РАБОЧЕЙ
ПАРТИИ ЯНОША КАДАРА¹
НА ТОРЖЕСТВЕННОМ СОБРАНИИ
В БУДАПЕШТЕ 19 НОЯБРЯ 1958 года,
ПОСВЯЩЕННОМ 40-летию СО ДНЯ ОБРАЗОВАНИЯ
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ ВЕНГРИИ**

...Широкие народные массы в нашей стране отмечают 40-ю годовщину образования венгерской революционной рабочей партии ленинского типа. Те, ставшие коммунистами, военнопленные, левые социал-демократы, революционные социалисты, которые в ноябре 1918 года создали Коммунистическую партию Венгрии под руководством Бела Куна, совершили великое историческое деяние, повлиявшее на жизнь всего народа...

Говоря о рождении Коммунистической партии Венгрии, мы должны вспомнить того, чьими идеями и учением руководствовались основатели нашей партии. В этот день мы, венгерские трудящиеся, склоняемся перед памятью великого Ленина, который, наряду со многими другими своими историческими деяниями, был также создателем революционной партии рабочего класса, партии нового типа, способной взять в свои руки власть и руководить народными массами...

¹ Кадар Янош (р. 1912) — видный деятель венгерского революционного рабочего и коммунистического движения, государственный и политический деятель Венгерской Народной Республики. В Компартию Венгрии вступил в 1932 году, с 1942 года — член ее ЦК, с 1943 года — секретарь ЦК КПВ. С 1946 по 1948 год — заместитель генерального секретаря ЦК Компартии Венгрии. С июня 1956 года — член Политбюро и секретарь ЦК Венгерской партии трудящихся. В октябре — ноябре 1956 года, в дни контрреволюционного мятежа, выступил инициатором создания Революционного рабоче-крестьянского правительства и до января 1958 года был его председателем. С июня 1957 года — первый секретарь ЦК и член Политбюро Венгерской социалистической рабочей партии. — *Ред.*

...Образование Коммунистической партии Советского Союза было исторической вехой в жизни всего международного рабочего класса и всего человечества. Образование Коммунистической партии Венгрии было также исторической вехой в жизни венгерского рабочего класса и венгерского народа. С образованием партии венгерский рабочий класс и вся венгерская нация получили целеустремленного руководителя.

Постоянной целью борьбы нашей партии, начатой сорок лет назад, было то, чтобы власть капиталистов и помещиков была заменена и навсегда вытеснена властью рабочего класса, капиталистическая эксплуатация — социалистическим обществом, свободным от эксплуатации, империалистическое рабство — национальной независимостью, война — миром. Сорок лет реет знамя партии, на котором кровью наших павших героев начертаны священные для нас слова: социализм, национальная независимость, мир.

С этим знаменем, с этими лозунгами вышла наша партия на борьбу осенью 1918 года и за несколько коротких месяцев, завоевав на свою сторону большинство рабочего класса, трудового народа, 21 марта 1919 года пришла к победе — образованию Венгерской Советской Республики. Провозглашение Венгерской Советской Республики вызвало бешеную злобу венгерских помещиков и капиталистов, всего международного империализма. И в противовес им Ленин, рабочий класс Советского Союза, Европы и всего мира с радостью приветствовали образование Венгерской Советской Республики.

Великой национальной гордостью нашего народа является то, что весной 1919 года первым после Советского государства он создал рабоче-крестьянское государство, связал свою судьбу с делом социализма и тем самым из числа отсталых народов вышел в ряды идущих во главе общественного прогресса. Тем самым и на примере Венгрии было практически доказано, что диктатура пролетариата не есть специфическое русское явление, а есть реальное, осуществимое средство, есть путь освобождения международного рабочего класса...

**ИЗ ИНТЕРВЬЮ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ
РЕВОЛЮЦИОННОГО РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОГО
ПРАВИТЕЛЬСТВА ВЕНГЕРСКОЙ НАРОДНОЙ
РЕСПУБЛИКИ ФЕРЕНЦА МЮННИХА¹
В СВЯЗИ С 39-й ГОДОВЩИНОЙ ВЕНГЕРСКОЙ
СОВЕТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

Редакция еженедельной газеты «Элет эш иродалом» («Жизнь и литература») обратилась к председателю Революционного рабоче-крестьянского правительства Ференцу Мюнниху с просьбой ответить на некоторые вопросы в связи с 39-й годовщиной провозглашения в 1919 году Венгерской Советской Республики.

Вопрос: Какое место занимает в истории Венгрии Венгерская Советская Республика 1919 года?

Ответ: Я бы несколько шире поставил этот вопрос. Историческое значение Венгерской Советской Республики во всей его полноте может быть понято только в том случае, если пролетарская революция в Венгрии будет рассматриваться как высший этап в многовековой борьбе венгерского народа за свою свободу и независимость и вместе с тем как составная часть истории международной социалистической революции. Довольно часто в новой исторической венгерской литературе стали появляться произведения, которые затрагивают такие

¹ Д-р Мюнних Ференц (р. 1886) — видный государственный и политический деятель Венгерской Народной Республики. Один из основателей Коммунистической партии Венгрии. Участник гражданской войны в Советской России. В период пролетарской революции в Венгрии стал видным организатором и командиром Красной Армии. Позднее был послом Венгерской Народной Республики в Финляндии, Болгарии, СССР и Югославии. В 1956 году, в дни контрреволюционного мятежа в Венгрии, являлся одним из инициаторов создания Венгерской социалистической рабочей партии и Революционного рабоче-крестьянского правительства. С июня 1957 года — член Политбюро ЦК ВСРП.— *Ред.*

вопросы, как крестьянская революция во главе с Дьё́рдем До́жа, освободительная борьба под руководством Рако́ци¹, Ко́шута² и Пе́тёфи³. К сожалению, наши историки обычно заканчивают свои произведения констатацией победы реакционеров, иностранных поработителей в борьбе против освободительных движений, между тем как эти движения терпели лишь временное поражение (к несчастью, оно длилось довольно долго). Революция 1919 года есть продолжение и один из важнейших этапов борьбы венгерского народа за свою свободу и независимость, разумеется, в новых, изменившихся условиях. Нет особой нужды подчеркивать, что общественная структура Венгрии в 1919 году была совершенно иной, чем во времена Ракоци или Кошута, иной была также международная обстановка. Ни разу в освободительную борьбу в Венгрии не удавалось вовлечь весь трудовой народ. И это понятно, ведь в период руководимого Ракоци освободительного движения не ставился даже вопрос о раскрепощении крестьянства — Венгрия в ту пору не достигла еще такого этапа развития, а руководители революции 1848 года, в частности, не понимали сущности национального вопроса — он стал им ясен лишь значительно позже, — хотя в то время в Венгрии «национальные меньшинства» составляли большинство населения страны. В 1919 году были обобществлены помещичьи земли, национализированы промышленные предприятия, банки, железные дороги, доходные дома. Стало быть, Советская власть представляла интересы подавляющего большинства населения. Я не сообщу ничего нового, если еще раз подчеркну, что рабочий класс, как руководящая сила пролетарской революции, только в том случае может добиться своего освобождения, если он покончит со всякой эксплуатацией, стало быть, пролетарская революция несет осво-

¹ Ракоци Ференц (1676—1735) — руководитель национально-освободительного движения в Венгрии начала XVIII века, направленного против господства Габсбургов. — *Ред.*

² Кошут Лайош (1802—1894) — один из выдающихся руководителей борьбы за независимость Венгрии во время революции 1848—1849 годов. — *Ред.*

³ Петёфи Шандор (1823—1849) — великий венгерский поэт, революционный демократ, один из руководителей венгерской революции 1848—1849 годов. — *Ред.*

бождение всем угнетенным и эксплуатируемым слоям населения. Вместе с тем пролетариат наиболее последовательно отстаивает подлинные национальные интересы, независимость страны. Красная Армия Венгерской Советской Республики смело и героически сражалась против превосходящих сил противника и в неравной борьбе одержала много славных побед. Венгерские красноармейцы оказались достойными преемниками повстанцев Ракоци и воинов армии Кошута.

Советская республика потерпела поражение, но новейшая история Венгрии подтверждает правильность положения К. Маркса, что революции, даже потерпевшие поражение, указывают путь к прогрессу. Контрреволюция не разрешила ни одной из назревших социальных проблем, стоявших перед страной, так как она стремилась воспрепятствовать разрешению поставленных историей задач. Хортистский режим, прикрываясь национальными лозунгами, жестоко угнетал трудовое крестьянство Венгрии; на протяжении четверти века, попирая интересы народа, он оберегал сотни тысяч хольдов¹ земли, которой владели Венкхеймы, Фештетичи, Палффи, Эстергази², стоял на страже многомиллионных капиталов Манфреда Вейса, Корины Краусс-Шимона³ и других. В то же время хортисты клеветали, всячески поносили, обвиняли в измене родине руководителей Венгерской Советской Республики, проводивших истинно национальную политику и защищавших Венгрию от интервентов, чьими пособниками были Бетлен, Гёмбёш⁴, Хорти и многие другие предатели.

Пролетарская революция 1919 года, несмотря на ее поражение, была значительным шагом вперед в деле освобождения венгерского народа. Так, например, начиная с 1919 года никогда не снимался с повестки дня внутриполитической жизни страны вопрос о разделе земли. И рабочий класс в своем подавляющем большинстве всегда помнил, что в 1919 году он был хозяином страны, взяв на себя миссию сделать Венгрию независимой и свободной.

¹ 1 хольд = 0,57 гектара.— *Ред.*

² Крупнейшие земельные магнаты буржуазной Венгрии.— *Ред.*

³ Тузы финансового капитала буржуазной Венгрии.— *Ред.*

⁴ Реакционные деятели хортистского режима.— *Ред.*

У нас, коммунистов, не было и тени сомнения в том, что мы потерпели лишь временное поражение. История подтвердила, что мы оказались правы.

К сожалению, до сих пор мы очень мало занимались историей Венгерской Советской Республики и не раз давали ошибочные оценки как ей самой, так и ее руководителям. Пришло время восполнить упущенное и исправить ошибки. Это необходимо не только в интересах восстановления исторической правды, но и для того, чтобы вовремя замечать, правильно понимать и оценивать актуальные вопросы, выдвигаемые жизнью перед страной и народом.

Но подобно тому, как нельзя понять и правильно оценить историческое значение Венгерской Советской Республики в отрыве от освободительной борьбы под руководством Дожа, Ракоци и Кошута, так же было бы ошибкой при освещении этого вопроса ничего не сказать об освобождении Венгрии в 1944—1945 годах и о подавлении контрреволюционного мятежа в ноябре 1956 года.

Вопрос: Какое место занимает Венгерская Советская Республика в истории международного социалистического революционного движения?

Ответ: Как известно, венгерский пролетариат был первым, который последовал примеру русского пролетариата и, завоевав государственную власть, с оружием в руках выступил против империалистов. Этот факт уже сам по себе говорит об очень многом. То обстоятельство, что Венгерская Советская Республика отвлекла на себя находившиеся на Балканах войска стран Антанты, которые уже были посажены в вагоны для отправки их против Советской России, означало серьезную помощь первой Стране Советов, сражавшейся в ту пору против интервенционистских армий четырнадцати государств. А для пролетариата соседних с нами стран пролетарская революция в Венгрии служила не только вдохновляющим примером, но являлась и серьезной помощью. Ведь по существу каждый удар, который наносила венгерская Красная Армия по вторгнувшимся в пределы нашей страны контрреволюционным армиям, облегчал положение чешского и словацкого пролетариата. Чешский пролетариат был весьма благодарен за эту

помощь и оказал серьезную поддержку в воссоздании Коммунистической партии Венгрии.

Однако героический пример венгерских коммунистов оказал свое влияние и на более отдаленные государства. Он вдохновлял также деятелей коммунистических партий стран Западной Европы и Востока. Если будет написана (а мне известно, что к написанию такого научного труда уже приступили) вся история великой освободительной борьбы, начало которой было положено в 1917 году, тогда станет очевидным, какую значительную роль сыграла в этой освободительной борьбе венгерская революция 1919 года. Я не стану особенно подробно останавливаться на этом вопросе. Дело в том, что мне нередко приходилось сталкиваться с наивным представлением, будто чуть ли не самую важную роль в великой, мировой освободительной борьбе сыграли мы, венгры. Следует признать, что в действительности дело обстоит не совсем так, больше того — далеко не так! Народы Советского Союза принесли самые большие жертвы, они одержали самые выдающиеся победы. Но тем не менее венгерские коммунисты, венгерские рабочие и крестьяне, если учесть численность населения нашей страны, принесли также сравнительно большие жертвы во имя мировой социалистической освободительной борьбы и снискали себе всеобщее уважение и славу. Это известно не только нам, это очень хорошо знают и советские историки и советская общественность. Еще свежи в памяти легенды о героических подвигах венгерских красноармейцев, и эти легенды приобретают особенную значимость благодаря тому, что они рождены подлинными историческими событиями...

Беседу записал писатель *Бела Иллеш*.

Опубликовано в газете «Элет эш
и родалом», 21 марта 1958 года.

ИЗ ТЕЗИСОВ ВЕНГЕРСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТИИ К 40-ЛЕТИЮ СО ДНЯ ОБРАЗОВАНИЯ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ ВЕНГРИИ

III. БОРЬБА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ ЗА СОЦИАЛИСТИЧЕСКУЮ РЕВОЛЮЦИЮ

Венгерская Советская Республика

Революционные силы венгерского рабочего класса под руководством Коммунистической партии развернули борьбу за перерастание буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую. От исхода этой борьбы зависело, останется ли народ, свергнувший габсбургскую монархию, под властью капиталистов или, следуя за рабочим классом, установит свою власть, создаст Советскую республику рабочих и крестьян.

Ленин призвал революционные народы свергнутой австро-венгерской монархии к борьбе за *Советскую республику*. Своим выступлением в начале ноября 1918 года¹ Ленин вдохновил трудящиеся массы, в том числе и венгерский народ, на борьбу как против собственных помещиков и капиталистов, так и против держав Антанты, одержавших победу в империалистической войне. Ленин призвал народы *объединить свои силы и установить власть Советов*. И осуществленная народом буржуазно-демократическая революция не остановилась на полпути, а, будучи возглавлена борющимся против буржуазии рабочим классом, переросла в социалистическую революцию.

Коалиционное правительство либералов и социал-демократов не сумело вывести страну из пропасти, в которую ее завела монархия. Промышленное производство оказалось в состоянии полного упадка. Крупная

¹ Имеется в виду выступление В. И. Ленина на демонстрации в Москве в честь австро-венгерской революции 3 ноября 1918 года.—*Ред.*

буржуазия стремилась дезорганизовать производство и тем самым принудить рабочий класс к отступлению, заставить правительство либералов и социал-демократов капитулировать перед крупными капиталистами и помещиками — сторонниками монархии. Коалиционное правительство саботировало проведение земельной реформы, которую оно посулило крестьянству, и *послало вооруженные карательные отряды против захвативших землю безземельных и малоземельных крестьян*. Добиваясь снисхождения и поддержки со стороны победившей группировки империалистов, оно изъявило готовность предоставить территорию и ресурсы страны в распоряжение Антанты для развертывания интервенции против Советской России. В борьбе против Коммунистической партии правительство проводило политику *безудержной травли и беспощадного террора*: в феврале 1919 года оно намеревалось объявить Коммунистическую партию вне закона, и многих ее руководителей бросило в тюрьму.

Коммунистическая партия указывала единственно правильный путь к спасению нации, *призывая создать Советскую республику, которая уничтожит власть капиталистов и помещиков, проведет социалистические преобразования в стране, заключит союз с Советской Россией и поднимет знамя освободительной борьбы против империалистов Антанты, чтобы отстоять свободу и независимость социалистической родины*.

Молодая Коммунистическая партия развернула кипучую деятельность, организуя силы социалистической революции. Ее влияние распространялось на все большую часть трудящихся фабрик, заводов, шахт и рудников, на массы крестьянской бедноты. Влияние коммунистов быстро росло в профсоюзах, в Советах рабочих и солдатских депутатов. Успешной деятельности Коммунистической партии способствовало быстрое полевение широких масс рабочих и крестьян-бедняков. Распространению влияния Коммунистической партии и росту сил социалистической революции не могли помешать ни травля, ни террор против коммунистов.

Правительство либералов и социал-демократов потерпело провал в своих попытках воспрепятствовать бурному росту революционных сил внутри страны, снискать расположение империалистов Антанты. Тщет-

но предлагало оно свои услуги державам-победителям, чьи требования о выплате контрибуции и территориальные притязания все больше и больше возрастали. В рядах социал-демократической партии ширилось и росло недовольство и возмущение соглашательской, предательской политикой реформистов, входивших в коалиционное правительство. Часть организованных рабочих непосредственно вступила в ряды Коммунистической партии, а другая оказывала внутри социал-демократической партии нажим на партийное руководство, требуя разрыва с коалицией и тесного единения с Коммунистической партией для установления рабочей власти, создания Советской республики. Широкие массы трудящихся, профсоюзы и Советы рабочих депутатов все настойчивее требовали объединения двух рабочих партий и создания социалистической республики. Массы мелкой буржуазии также быстро разочаровались как в коалиционном правительстве, так и в «демократических» державах Антанты.

В марте 1919 года кризис коалиции либералов и социал-демократов углубился, и коалиция распалась. Коалиционное правительство ушло в отставку, и власть перешла к революционному рабочему классу. 21 марта 1919 года Венгрия была провозглашена Советской республикой.

Венгерский пролетариат, боровшийся в первых рядах против внутренней реакции и империалистов Антанты под водительством Коммунистической партии, стал правящим классом нации, осуществив при поддержке всего трудового народа величайший в истории венгерского народа революционный переворот — социалистическую революцию.

В связи с отставкой правительства либеральной буржуазии всей стране стало ясно, что в период величайшего национального кризиса не может быть другой силы, кроме революционного рабочего класса, способной вывести страну из хаоса.

Социалистическая революция победила мирным путем. Это произошло главным образом потому, что полный крах политики коалиции либералов и социал-демократов ускорил консолидацию и усиление позиций левых сил в социал-демократической партии и изоляцию реформистских лидеров. Укрепление позиций левого крыла

проходило под лозунгами объединения двух рабочих партий и провозглашения Советской республики. 21 марта 1919 года Коммунистическая и социал-демократическая партии объединились на основе признания принципа диктатуры пролетариата, поставив своей целью завоевание победы в социалистической революции. В стране не было такой силы, которая бы могла противостоять объединенным силам рабочего класса.

Венгерский пролетариат под руководством коммунистов первым в мире после рабочего класса России сумел завоевать власть и покончить с капиталистической эксплуатацией, вывести страну из пропасти. Самим фактом возникновения Венгерской Советской Республики доказано, что взятие власти пролетариатом и установление его диктатуры — это не «специфически русское явление», а непереносимое, обязательное для всех стран условие перехода от капитализма к социализму.

Став Советской республикой, Венгрия вступила на революционный путь выхода из кризиса, ликвидации эксплуатации, на путь подъема благосостояния народа, расцвета нации и социалистических преобразований. Все это придало силы народу, взявшемуся за оружие, чтобы отстоять социалистическую родину в борьбе против империалистов Антанты и в справедливой революционной отечественной войне защитить свободу и независимость нации.

Советская республика национализировала и провозгласила общественной собственностью капиталистические предприятия, земельные владения, размер которых превышал 100 хольдов, и доходные дома, осуществив тем самым экспроприацию основных эксплуататорских классов. Был введен 8-часовой рабочий день при одновременном повышении заработной платы на 25 процентов. В еще большей мере возросли доходы крестьян, трудившихся в национализированных, а также кооперированных сельских хозяйствах. Церковь была отделена от государства, и вместе с тем была обеспечена как свобода вероисповедания, так и свобода атеистической пропаганды. Было введено бесплатное школьное обучение, перед народными массами распахнулись двери научных и культурных учреждений. Трудящиеся и их дети получили в свое распоряжение принадлежавшие знати дворцы, виллы и санатории. Каж-

дый, кто был действительно заинтересован в подъеме материального благосостояния и культурного уровня народа, приветствовал и поддерживал созидательную работу, широко развернувшуюся после победы социалистической революции. И, несмотря на крайнюю нищету и хозяйственную разруху, вызванные войной, в стране начался небывалый подъем. Крупнейший венгерский писатель Жигмонд Мориц, образно сравнив новый строй с «порой цветения», приветствовал рабочую власть, новую жизнь крестьян, строивших хозяйство на отобранных у помещиков землях в духе коллективизма, видел величественные перспективы новой жизни.

В Советской республике в апреле 1919 года были проведены выборы; народ избрал своих представителей в органы власти рабочего государства, на общевенгерский съезд Советов. *Это были первые всеобщие выборы в Венгрии; подавляющему большинству граждан, достигших 18-летнего возраста, было предоставлено право голоса, и, пользуясь этим правом, они единодушно проголосовали за Советскую власть.* Господствующие классы Венгрии как до Советской республики, так и после нее никогда не решались предоставить право голоса в таких широких масштабах, в каких предоставила его народу рабочая власть.

Образование Венгерской Советской Республики и ее огромная созидательная работа, начатая в интересах социалистического развития нации, привели в ярость внутреннюю и международную реакцию. *Империалисты Антанты немедленно организовали военное нападение на социалистическое государство, чтобы восстановить в Венгрии капиталистический строй и посадить на шею венгерскому народу капиталистов и помещиков.*

Лишившись власти, эксплуататорские классы переметнулись на сторону империалистических полчищ, вторгшихся в страну, стали на путь открытого предательства, вели шпионскую деятельность в пользу врага, проводили контрреволюционную подрывную работу против социалистической Венгрии.

Коммунисты и левые социалисты под руководством Куна и Самуэли, Ландлера, Боканьи и других, преодолевая противодействие реформистов и колеблющихся центристов, призывали рабочий класс, трудящееся крестьянство и всех патриотов подняться на революцион-

ную отечественную войну и отстоять социалистические завоевания, свободу и национальную независимость. Доблестная *венгерская Красная Армия*, рожденная в боях против империалистов Антанты, остановила и отбросила превосходящие силы врага. Героическая борьба венгерской Красной Армии встретила горячее сочувствие и поддержку рабочих соседних стран, которые не хотели воевать против государства венгерских рабочих, что не могло не оказать своего влияния на боевой дух войск, действовавших по указке Антанты.

Венгерская Красная Армия своими замечательными победами вписала славные страницы в историю венгерского народа и международного рабочего движения. Она прорвала фронт, расчленив войска чешских и румынских империалистов, и, преследуя противника, вступила на территорию Словакии, где оказала помощь рабочему классу, образовавшему в июне 1919 года в Восточной Словакии Словацкую Советскую Республику. Боевыми действиями по обороне социалистической Венгрии и помощью Словацкой Советской Республике венгерская Красная Армия выполнила свой патриотический и интернациональный долг.

Между венгерским и словацким рабочими государствами был заключен основанный на принципе национального равноправия боевой антиимпериалистический союз.

Державы Антанты спешно сосредоточивали большое количество войск в долине реки Дуная, для того чтобы погасить все сильнее разгоравшееся пламя революции и разгромить Советскую республику. В этом им содействовало не только предательство обанкротившихся господствующих классов, но и контрреволюционная подрывная деятельность реформистских и ревизионистских предателей родины и рабочего класса в объединенной партии, в правительственных органах Советской республики. Империалисты воспользовались смятением и колебаниями, вызванными подрывной работой реформистов и ревизионистов. У революционного блока коммунистов и левых социалистов уже не оставалось времени на то, чтобы очистить ряды партии, правительственные органы и другие учреждения Советской республики от предателей и колеблющихся элементов, которые в самый трудный момент нанесли удар в спину революции. *Против*

рабочей власти выступил объединенный фронт империалистов Антанты, контрреволюционных сил внутри страны и реформистских заговорщиков. Предпринятое превосходящими силами Антанты новое нападение молодая Советская республика уже не смогла отбить. 1 августа 1919 года контрреволюция, используя вооруженную интервенцию Антанты, одержала верх.

Венгерская Советская Республика была разгромлена превосходящими силами иностранных империалистов. *После поражения революции Венгрия оказалась еще в более бедственном положении, чем то, из которого ее вывела Мартовская социалистическая революция. Падение Венгерской Советской Республики явилось одной из величайших трагедий в истории венгерского народа и венгерского рабочего класса. Вследствие ее падения усилия, направленные к подъему благосостояния народа, оказались сорванными и в стране наступил мрачный период контрреволюции.*

Героическая 133-дневная борьба Венгерской Советской Республики обогатила венгерское и международное рабочее движение ценным боевым опытом, сыгравшим исключительно важную роль в последующем развертывании коммунистического движения и завоевании следующей, уже окончательной победы социалистической революции в Венгрии. Исторический опыт Венгрии показал — а это имеет принципиально важное значение, — что пролетариат при благоприятных обстоятельствах может прийти к власти и без вооруженного восстания. Кровавые жертвы венгерский народ понес не в процессе борьбы за победу социалистической революции, а в результате вооруженного выступления внутренней контрреволюции, нападения иностранных империалистов и в особенности в результате чудовищного кровавого террора, развязанного победившей контрреволюцией.

Советская республика была побеждена, но венгерский пролетариат бесповоротно связал свою судьбу с идеей коммунизма и никогда не прекращал борьбы, чтобы снова завоевать власть, добиться своего освобождения и избавить весь народ от кошмарного контрреволюционного режима.

Опубликовано в журнале «Таршадалми семле» («Общественное обозрение») (теоретический орган Венгерской социалистической рабочей партии) № 10, 1958 года.

ИЗ СТАТЬИ ДЕЖЕ НЕМЕША ¹ «СОРОКАЛЕТНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ ВЕНГРИИ»

...В январе 1918 года одновременно с массовыми выступлениями германского и австрийского рабочего класса венгерский пролетариат всеобщей забастовкой выразил протест против разбойничьих условий Брестского мира, предъявленных германскими и австро-венгерскими империалистами Советской России, выступил за немедленный демократический мир, предложенный Советским правительством. В феврале восстания матросов на кораблях адриатического флота и массовое дезертирство из австро-венгерской армии ярко показали, что революционный подъем охватил также армию и флот. В июне 1918 года стачечная волна вновь прокатилась по всей стране. А в октябре, когда военное поражение монархии стало полным, революционное движение достигло небывалого размаха. Вместе со всеми народами Австро-Венгерской империи венгерский народ под руководством пролетариата совершил буржуазно-демократическую революцию, сбросил гнет габсбургской монархии; была провозглашена республика. Но это была буржуазная республика.

С победой Великой Октябрьской революции началась новая эпоха в истории человечества — эпоха созидания и развития нового, социалистического общества. Международное рабочее движение получило небывалый

¹ Немеш Дежё (р. 1909) — видный венгерский историк, публицист, главный редактор центрального органа Венгерской социалистической рабочей партии газеты «Непсабадшаг». Автор ряда работ по истории революционного движения в Венгрии. Член ЦК и кандидат в члены Политбюро ВСРП.— *Ред.*

размах. История поставила перед рабочим классом ряда стран непосредственную задачу: следуя примеру российского пролетариата, совершить социалистическую революцию. Такая задача ставилась и перед пролетариатом Венгрии. Именно в те дни, когда историей была поставлена задача перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую, в Венгрии была создана Коммунистическая партия.

* * *

Революционные силы, создавшие Коммунистическую партию, развивались в условиях острой борьбы. Под воздействием Октябрьской революции стало быстро расти левое, революционное крыло социал-демократии, хотя оно и не сразу освободилось от идеологической путаницы, вызванной влиянием оппортунизма II Интернационала и особенно центризма каутскианского типа. Левые социал-демократы находились и под влиянием ошибочных идей Розы Люксембург. Идейное переплетение центризма и люксембургизма было подвергнуто острейшей критике революционной практикой Великого Октября. Практика революционной борьбы в Венгрии также содействовала преодолению ошибочных и оппортунистических идей. В 1917—1918 годах левое крыло в профсоюзах и в социал-демократической партии неудержимо усиливалось.

В то же время была создана и нелегальная антимилитаристская организация — группа «революционных социалистов». Идейно эта группа, действовавшая вне социал-демократической партии, отличалась еще и тем, что в ее идеологии люксембургизмское влияние переплеталось с синдикалистским влиянием. Группа эта имела связи с Циммервальдским объединением и первой начала нелегальную агитацию против империалистической войны, за братание с русскими солдатами, социалистическую революцию, за следование «русскому примеру».

Левые социал-демократы и революционные социалисты организовали в январе и в июне 1918 года политические стачки, в октябре — массовые выступления рабочих и солдат, на деле возглавили народную революцию, ликвидировавшую монархию и приведшую к провозглашению 16 ноября 1918 года республики. В революционное движение активно включились бывшие военноплен-

ные, вернувшиеся из России. Это были революционеры, прошедшие школу социалистической революции, ознакомившиеся с ленинизмом и ставшие его пропагандистами.

Первая венгерская коммунистическая организация была создана бывшими военнопленными еще в марте 1918 года в Москве. Возглавил эту организацию Бела Кун. После победы в Венгрии буржуазно-демократической революции на родину из России вернулось большинство руководителей венгерской коммунистической организации и многие ее члены. Революционное движение укрепились кадрами коммунистов-ленинцев.

Новая, революционная партия рабочего класса объединила: 1) левых социал-демократов, осознавших необходимость разрыва с реформизмом и социал-шовинизмом и перешедших на путь борьбы за социалистическую революцию; 2) коммунистов, вернувшихся из революционной России; 3) революционных социалистов, основавших ранее свою самостоятельную антимилицаристскую боевую организацию. Создание Коммунистической партии проходило под непосредственным руководством Бела Куна, который был настоящим революционером-ленинцем, всю свою жизнь отдавшим делу рабочего класса.

Коммунистическая партия образовалась в условиях, когда народная революция ликвидировала власть монархической банды помещиков, но к политической власти в стране пришел не народ, не рабочий класс, а либеральная буржуазия, поддержанная социал-демократами. Это был момент, когда начала разворачиваться битва революционных сил пролетариата за социалистическую республику, за власть Советов рабочих, солдат и крестьян. Создание Коммунистической партии свидетельствовало о том, что в венгерском рабочем движении началась новая эпоха — эпоха боев за социалистическую революцию.

На арену политической борьбы вышла революционная партия, способная привести рабочий класс к победе. И она это сделала за невероятно короткий срок. Через четыре месяца после образования Коммунистической партии в Венгрии восторжествовала социалистическая революция. *21 марта 1919 года была создана Венгерская Советская Республика.*

В ходе героических революционных боев, завершившихся победой первой пролетарской диктатуры в Венгрии, происходил прежде всего процесс углубления внутривнутриполитического и внешнеполитического кризиса либерально-социал-демократического коалиционного правительства. Политика буржуазии, рабски поддерживаемая правыми социал-демократами, потерпела полное банкротство. Это было банкротство политики, направленной против революционного пролетариата и беднейшего крестьянства, банкротство политики сговора с монархической бандой, банкротство иллюзий о «демократизме» и «добронамеренности» империалистических стран-победительниц (США, Англии и Франции). Этот процесс был неразрывно связан с нарастанием сил социалистической революции, с быстрым ростом влияния Коммунистической партии. С каждым днем укреплялось доверие народных масс к революционному пролетариату, Коммунистической партии, к революционному союзу с Советской Россией, против империалистического диктатора и грабежа Антанты. Мелкобуржуазная демократия от поддержки либеральной буржуазии все более и более переходила к поддержке революционного пролетариата.

В марте 1919 года реформисты внутри социал-демократической партии оказались изолированными; преобладающее влияние получили левые элементы, которые поддерживали борьбу Коммунистической партии за создание Советской республики, установление пролетарской диктатуры, за союз с революционной Россией. Они выступили за объединение с Коммунистической партией в целях установления пролетарской власти, ликвидации капитализма и построения социализма. Центристские элементы, боясь полностью потерять свое влияние в рабочем классе, покинули «непоколебимых» реформистских лидеров и присоединились к революционной платформе, предложенной коммунистами и принятой левыми социал-демократами.

Рабочие массы требовали объединения обеих партий на революционной основе. Это объединение и произошло накануне провозглашения Советской республики. В стране не было сил, которые могли бы противостоять объединенным силам революционного рабочего класса.

Объединение рабочих партий было необходимым шагом. Но осуществлено оно было неправильно, поскольку

в партии остались реформисты, предавшие революцию. Отрицательную роль сыграли и центристские элементы, которые при первых же затруднениях стали искать путей к капитуляции. Эти ошибки привели к резкому ослаблению диктатуры пролетариата, сыграли роковую роль в судьбе революции.

Идейная и политическая борьба против капитулянтов велась на всем протяжении существования пролетарской власти. В последний месяц перед ее падением коммунисты в объединенной партии намечали некоторые мероприятия по организационному устранению капитулянтов и предателей, но времени оказалось уже недостаточно. Превосходящие военные силы Антанты, поддержанные внутренними врагами, 1 августа 1919 года задушили Венгерскую Советскую Республику. Одной из главных причин поражения рабочего класса явилась контрреволюционная подрывная работа реформистско-ревизионистских предателей внутри объединенной партии, в правительственных органах Советской власти, порождавшая замешательство и шатания в рядах защитников пролетарской республики.

Анализируя опыт нашей Советской республики, мы всегда справедливо подчеркивали коренную ошибку, допущенную при объединении рабочих партий. Она состояла в том, что ревизионистские, предательские элементы не были изгнаны из партии с самого начала. Но при этом мы недостаточно показывали роль революционного блока коммунистов и левых социалистов. В ходе борьбы за рабочую власть значительная часть левых социал-демократов все более и более прочно смыкалась с коммунистами. Против капитулянтов выступали не только коммунисты, но и левые социалисты. В руководящих органах власти, в революционном правительстве коммунисты были в меньшинстве. Но революционный блок коммунистов и левых социал-демократов имел прочное большинство и сумел, вопреки стараниям реформистов и центристов, мобилизовать массы на борьбу. Кстати, после уничтожения Советской республики, когда объединенная социалистическо-коммунистическая партия прекратила свое существование, треть бывших социал-демократических народных комиссаров перешла в Коммунистическую партию...

В тезисах, изданных к сорокалетию нашей Коммунистической партии, сказано: «Коммунистическая партия Венгрии *закалилась в непрерывной 25-летней борьбе против хортистско-фашистского гнета и гитлеровской оккупации...* Она была единственной партией, сумевшей указать дорогу, ведущую к установлению народной власти, к доведению до победы борьбы за национальную свободу и независимость, и шла в этой борьбе на любые жертвы. Кровь героев, павших мученической смертью, освящала ее знамя. Эта партия, будучи даже небольшой по своему составу, являлась *передовой партией нации, наиболее сильной* в идейном и политическом отношении, партией будущего нации. Это была единственная партия, которая, закалившись в борьбе, оказалась готовой выполнить историческую задачу проведения национально-демократического возрождения и социалистической революции»...

В тезисах Центрального Комитета Венгерской социалистической рабочей партии в связи с ее сорокалетием говорится: «Венгерской историей XX века отмечено создание многих партий, но из них *лишь революционная партия рабочего класса выдержала пробу временем.* Этой партией явилась Коммунистическая партия, с которой объединились лучшие силы социал-демократической партии и к которой примкнули лучшие представители трудового народа. *Единственной партией венгерской нации осталась та партия, которая всегда верно стояла на службе ее подлинных интересов, которая правильно определяла стоящие перед рабочим классом и народом задачи и путь национального развития. Эта партия, которая привела к победе революцию, сокрушившую власть помещиков и капиталистов, в жестокой борьбе с контрреволюцией реорганизовала и еще теснее сплотила свои ряды и в прочном единстве с братскими партиями ведет к победе дело социализма в Венгрии.*»

II
ЛЕНИН
И ВЕНГЕРСКАЯ
СОВЕТСКАЯ РЕСПУБЛИКА

В. И. ЛЕНИН

ПРИВЕТСТВИЕ ПО РАДИО ПРАВИТЕЛЬСТВУ ВЕНГЕРСКОЙ СОВЕТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ 22 МАРТА 1919 г.

Здесь Ленин. Искренний привет пролетарскому правительству Венгерской Советской республики и особенно т. Бела Куну. Ваше приветствие я передал съезду Российской коммунистической партии большевиков. Огромный энтузиазм. Решения Московского конгресса III, Коммунистического Интернационала, как и сообщение о военном положении, мы пошлем вам как только возможно скоро. Безусловно необходимо постоянное радно-сообщение между Будапештом и Москвой. С коммунистическим приветом и рукопожатием *Ленин*.

Печатается по тексту Сочинений
В. И. Ленина, т. 29, стр. 202.

В. И. ЛЕНИН

**ПРИВЕТСТВЕННАЯ РАДИОТЕЛЕГРАММА
ОТ ИМЕНИ СЪЕЗДА
ПРАВИТЕЛЬСТВУ ВЕНГЕРСКОЙ
СОВЕТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ¹
22 МАРТА**

Правительству Венгерской Советской республики,
Будапешт

VIII съезд Российской коммунистической партии шлет пламенный привет Венгерской Советской республике. Наш съезд убежден в том, что недалеко то время, когда во всем мире победит коммунизм. Рабочий класс России всеми силами спешит к вам на помощь. Пролетариат всего мира с напряженным вниманием следит за вашей дальнейшей борьбой и не позволит империалистам поднять руки на новую Советскую республику.

Да здравствует международная коммунистическая республика!

Печатается по тексту Сочинений
В. И. Ленина, т. 29, стр. 174.

¹ VIII съезд РКП(б) поручил В. И. Ленину послать от имени съезда приветствие Венгерской Советской Республике в связи с сообщением о том, что 21 марта 1919 года в Венгрии провозглашена Советская республика и установлена диктатура пролетариата.

В. И. ЛЕНИН

ЗАПИСЬ РАДИОТЕЛЕГРАММЫ БЕЛА КУНУ 23 МАРТА 1919 г.

Ленин Бела Куну в Будапешт

Сообщите, пожалуйста, какие Вы имеете действительные гарантии того, что новое венгерское правительство будет на самом деле коммунистическим, а не только просто социалистическим, то есть социал-предательским?

Имеют ли коммунисты большинство в правительстве? Когда произойдет съезд Советов? В чем состоит реально признание социалистами диктатуры пролетариата?

Совершенно несомненно, что голое подражание нашей русской тактике во всех подробностях при своеобразных условиях венгерской революции было бы ошибкой. От этой ошибки я должен предостеречь, но я хотел бы знать, в чем Вы видите действительные гарантии.

Чтобы знать точно, что отвечаете мне лично Вы, прошу сообщить, в каком смысле я разговаривал с Вами о Национальном собрании, когда Вы были у меня в последний раз в Кремле.

С коммунистическим приветом
Ленин

Печатается по тексту Сочинений
В. И. Ленина, т. 29, стр. 203.

В. И. ЛЕНИН

СООБЩЕНИЕ О ПЕРЕГОВОРАХ ПО РАДИО С БЕЛА КУН

(Речь, записанная
на граммофонную пластинку)

Товарищ Бела Кун хорошо знаком был мне еще тогда, когда он был военнопленным в России и не раз приходил ко мне беседовать на темы о коммунизме и коммунистической революции. Поэтому, когда пришло сообщение о венгерской коммунистической революции и притом сообщение, подписанное тов. Бела Кун, нам захотелось поговорить с ним и выяснить точнее, как обстояло дело с этой революцией. Первые сообщения о ней заставляли несколько опасаться, не было ли обмана со стороны так называемых социалистов или социал-предателей, не обошли ли они коммунистов, тем более, что те сидели в тюрьме. И вот, на другой день после первого сообщения о венгерской революции, я послал радиотелеграмму в Будапешт, прося Бела Кун придти к аппарату, задавая ему вопросы такого рода, чтобы проверить, он ли там присутствует, и спрашивая его, какие реальные гарантии имеются относительно характера правительства, его действительной политики. Ответ, который дал тов. Бела Кун, был вполне удовлетворительным и рассеял все наши сомнения. Оказалось, что в тюрьму к Бела Кун пришли совещаться для образования правительства левые социалисты. И только эти левые социалисты, сочувствовавшие коммунистам, да еще люди центра, образовали новое правительство, а правые социалисты, социал-предатели, так сказать, непримиримые и неисправимые, совсем ушли из партии и ушли, не взяв с собой никого из рабочих. Дальнейшие сообщения показали, что политика венгерского правительства была самая твердая и в коммунистическом направлении на-

столько, что если мы начали с рабочего контроля и лишь постепенно переходили к социализации промышленности, то Бела Кун своим авторитетом, своей уверенностью в том, что за него стоят громадные массы, мог сразу провести закон о переходе в общественную собственность всех промышленных предприятий Венгрии, которые велись капиталистически. Два дня прошло, и мы вполне убедились в том, что венгерская революция сразу, необыкновенно быстро стала на коммунистические рельсы. Буржуазия сама сдала власть коммунистам Венгрии. Буржуазия показала всему миру, что, когда наступает тяжелый кризис, когда нация в опасности, буржуазия управлять не может. И лишь только одна действительно народная, действительно любимая народом власть — власть Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Да здравствует Советская власть в Венгрии!

Печатается по тексту Сочинений
В. И. Ленина, т. 29, стр. 218—219.

В. И. ЛЕНИН

ИЗ ДОКЛАДА О ВНЕШНЕМ И ВНУТРЕННЕМ ПОЛОЖЕНИИ СОВЕТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ НА ЧРЕЗВЫЧАЙНОМ ЗАСЕДАНИИ ПЛЕНУМА МОСКОВСКОГО СОВЕТА РАБОЧИХ И КРАСНОАРМЕЙСКИХ ДЕПУТАТОВ 3 АПРЕЛЯ 1919 г.

...В Венгрии революция произошла необыкновенно оригинально. Венгерский Керенский, которого там зовут Кароли, сам вышел в отставку, и венгерские соглашатели — меньшевики и эсеры — поняли, что нужно пойти в тюрьму, где сидел венгерский товарищ Бела Кун, один из лучших венгерских коммунистов. Они пришли и сказали ему: «Вам придется взять власть!». (Аплодисменты.) Буржуазное правительство подало в отставку. Буржуазные социалисты, меньшевики и эсеры Венгрии, влились в партию венгерских большевиков и образовали единую партию, единое правительство. Тов. Бела Кун, наш товарищ и коммунист, полностью прошедший практический путь большевизма в России, когда я с ним разговаривал по радио, говорил: «У меня нет большинства в правительстве, но я одержу победу, потому что массы за меня, и созывается съезд Советов». Это — всемирно-исторический переворот.

До сих пор всем европейским рабочим лгали, говоря про Советскую Россию: «Там нет никакой власти, а просто анархия, это просто драчуны». Недавно французский министр Пишон заявил про Советскую Россию: «Это — анархия, это — насильники, узурпаторы!». — «Посмотрите на Россию, — говорили немецкие меньшевики своим рабочим: — война, голод, разорение! Этого ли вы хотите для социализма?» И они запугали этим рабочих. А Венгрия показала пример революции, которая рождается совершенно иначе. Венгрии, несомненно, придется пережить тяжелую борьбу с буржуазией — это неизбежно. Но факт тот, что, когда эти звери, английские

и французские империалисты, предвидели в Венгрии революцию, они хотели ее уничтожить, не дать ей родиться. У нас затруднительность положения была в том, что нам приходилось рождасть Советскую власть против патриотизма. Пришлось ломать патриотизм, заключать Брестский мир. Это была самая отчаянная и бешеная кровавая ломка. В соседних странах буржуазия увидела, кому нужно управлять. Кому же, как не Совету? Это как в старое время, когда короли, царьки и князья видели, что власть их слабеет, они говорили: «Нужна конституция, пускай буржуазия идет править!». А если король ослабевал, он получал пенсию или теплое местечко. То же самое, что переживали короли и царьки 50—60 лет тому назад, теперь переживает всемирная буржуазия. Когда английские и французские империалисты предъявили неслыханные требования венгерским капиталистам, последние сказали: «Мы воевать не можем. За нами народ не пойдет, но мы, как венгерские патриоты, хотим дать отпор. Какая же власть должна быть? — Власть Советов». Буржуазия венгерская признала перед всем миром, что она добровольно подает в отставку и что есть только одна власть в мире, которая способна руководить народами в тяжелую минуту, — это власть Советов. (Аплодисменты.) Вот почему венгерская революция тем, что она совершенно иначе родилась, чем наша, покажет всему миру то, что по отношению к России было скрыто: именно, что большевизм связан с новой пролетарской, рабочей демократией, которая выступает на место старого парламента. Это было время, когда рабочих обманывали, закабалляли их капиталистически. На место старого буржуазного парламента идет всемирная Советская власть, которая завоевала сочувствие всех рабочих, потому что она есть власть трудящихся, власть миллионов, которые сами господствуют, сами управляют. Может быть, они управляют плохо, как мы в России, но мы и в условиях находимся невероятно трудных. В том государстве, где буржуазия не окажет такого бешеного сопротивления, задачи Советской власти будут легче, она сможет работать без того насилия, без того кровавого пути, который нам навязали господа Керенские и империалисты. Мы пройдем и через более тяжелый путь. Пускай на Россию пали большие жертвы, чем на другие страны. Это неуди-

тельно, когда нам в наследство осталась старая разруха. Другие страны приходят другим путем, более человеческим, приходят к тому же — к Советской власти. Вот почему пример Венгрии будет иметь решающее значение.

Люди учатся из опыта. Словами доказать правоту Советской власти нельзя. Пример одной России не был понятен для рабочих всего мира. Они знали, что там Совет,—они все за Совет, но их пугали ужасы кровавой борьбы. Пример Венгрии будет решающим для пролетарских масс, для европейского пролетариата и трудящегося крестьянства: в трудную минуту некому править страной, кроме как Советской власти.

Мы вспоминаем пример, когда старые люди говорят: «Выросли детки, детки вышли в люди, можно умирать». Мы умирать не собираемся, мы идем к победе, но когда мы видим таких деток, как Венгрия, в которой уже Советская власть, мы говорим, что мы уже свое дело сделали не только в русском, но и в международном масштабе, и что мы все отчаянные трудности выдержим, чтобы одержать полную победу, чтобы к русской и венгерской Советским республикам прибавилась — и мы увидим, как она прибавится — международная Советская республика. (Аплодисменты.)

Печатается по тексту Сочинений
В. И. Ленина, т. 29, стр. 244—246.

В. И. ЛЕНИН

ТЕЛЕГРАММА БЕЛА КУНУ

Будапешт, Бела Куну

Только сегодня 13. V получил Ваше письмо от 22. IV. Уверен, что несмотря на громадные трудности пролетарии Венгрии удержат власть и укрепят ее. Привет крепнущей Красной Армии венгерских рабочих и крестьян. Зверский мир Антанты усилит везде сочувствие к Советской власти. Вчера украинские войска, победив румын, перешли Днестр. Шлю наилучшие приветы Вам и всем венгерским товарищам.

Ленин

Печатается по тексту Сочинений
В. И. Ленина, т. 36, стр. 468.

В. И. ЛЕНИН

ПРИВЕТ ВЕНГЕРСКИМ РАБОЧИМ

Товарищи! Вести, которые мы получаем от венгерских советских деятелей, наполняют нас восторгом и радостью. Всего два с небольшим месяца существует Советская власть в Венгрии, а в смысле организованности венгерский пролетариат, видимо, уже обогнал нас. Это понятно, ибо в Венгрии выше общий культурный уровень населения, затем неизмеримо выше доля промышленных рабочих во всем населении (трехмиллионный Будапешт на 8 миллионов населения теперешней Венгрии), наконец, и переход к советскому строю, к диктатуре пролетариата был в Венгрии несравненно более легким и мирным.

Это последнее обстоятельство особенно важно. Большинство социалистических вождей в Европе, как социал-шовинистского, так и каутскианского направления, так погрязло в предрассудках чисто мещанских, воспитанных десятилетиями сравнительно «мирного» капитализма и буржуазного парламентаризма, что понять Советской власти и диктатуры пролетариата они не могут. Пролетариат не в состоянии совершить своей всемирно-исторической освободительной миссии, не устраняя с своей дороги этих вождей, не удаляя их прочь. Эти люди верили, целиком или наполовину, буржуазной лжи про Советскую власть в России, и не сумели отличить сущности новой, пролетарской демократии, демократии для трудящихся, демократии социалистической, воплощенной в Советской власти, от буржуазной демократии, перед которой они рабски преклоняются, называя ее «чистой демократией» или «демократией» вообще.

Эти слепые, забитые буржуазными предрассудками, люди не поняли всемирно-исторического поворота от

буржуазной к пролетарской демократии, от буржуазной к пролетарской диктатуре. Они смешивали ту или иную особенность русской Советской власти, русской истории ее развития с Советской властью в ее международном значении.

Венгерская пролетарская революция помогает даже слепцам прозреть. Форма перехода к диктатуре пролетариата в Венгрии совсем не та, что в России: добровольная отставка буржуазного правительства, моментальное восстановление единства рабочего класса, единства социализма *на коммунистической программе*. Сущность Советской власти выступает теперь тем яснее: никакая иная власть, поддерживаемая трудящимися и пролетариатом во главе их, теперь невозможна нигде в мире, кроме как Советская власть, кроме как диктатура пролетариата.

Эта диктатура предполагает применение беспощадно сурового, быстрого и решительного насилия для подавления сопротивления эксплуататоров, капиталистов, помещиков, их прихвостней. Кто не понял этого, тот не революционер, того надо убрать с поста вождей или советчиков пролетариата.

Но не в одном насилии сущность пролетарской диктатуры, и не главным образом в насилии. Главная сущность ее в организованности и дисциплинированности передового отряда трудящихся, его авангарда, его единственного руководителя, пролетариата. Его цель — создать социализм, уничтожить деление общества на классы, сделать всех членов общества трудящимися, отнять почву у всякой эксплуатации человека человеком. Эту цель нельзя осуществить сразу, она требует довольно продолжительного переходного периода от капитализма к социализму, — и потому, что переорганизация производства вещь трудная, и потому, что нужно время для коренных перемен во всех областях жизни, и потому, что громадная сила привычки к мелкобуржуазному и буржуазному хозяйничанью может быть преодолена лишь в долгой, упорной борьбе. Поэтому Маркс и говорит о целом периоде диктатуры пролетариата, как периоде перехода от капитализма к социализму¹.

¹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс, Избранные произведения в двух томах, т. II, 1948, стр. 23.

В течение всего этого переходного времени сопротивление перевороту будут оказывать и капиталисты, а равно их многочисленные приспешники из буржуазной интеллигенции, сопротивляющиеся сознательно, и громадная масса слишком забитых мелкобуржуазными привычками и традициями трудящихся, крестьян в том числе, сопротивляющихся сплошь да рядом бессознательно. Колебания в этих слоях неизбежны. Крестьянин, как труженик, тянет к социализму, предпочитая диктатуру рабочих диктатуре буржуазии. Крестьянин, как продавец хлеба, тянет к буржуазии, к свободной торговле, т. е. назад к «привычному», старому, «исконному» капитализму.

Нужна диктатура пролетариата, власть одного класса, сила его организованности и дисциплинированности, его централизованная мощь, опирающаяся на все завоевания культуры, науки, техники капитализма, его пролетарская близость к психологии всякого трудящегося, его авторитет перед распыленным, менее развитым, менее твердым в политике трудящимся человеком из деревни или из мелкого производства, чтобы пролетариат мог *вести за собой* крестьянство и все мелкобуржуазные слои вообще. Тут фразерством о «демократии» вообще, о «единстве» или о «единстве трудовой демократии», о «равенстве» всех «людей труда» и так далее и тому подобное,—этим фразерством, на которое так склонны оммещанившиеся социал-шовинисты и каутскианцы,—фразерством делу не поможешь. Фразерство только засоряет глаза, ослепляет сознание, укрепляет старую тупость, косность, рутину капитализма, парламентаризма, буржуазной демократии.

Уничтожение классов — дело долгой, трудной, упорной *классовой борьбы*, которая *после* свержения власти капитала, *после* разрушения буржуазного государства, *после* установления диктатуры пролетариата *не исчезает* (как воображают пошляки старого социализма и старой социал-демократии), а только меняет свои формы, становясь во многих отношениях еще ожесточеннее.

Классовой борьбой против сопротивления буржуазии, против косности, рутины, нерешительности, колебаний мелкой буржуазии должен пролетариат отстаивать свою власть, укрепить свое организующее влияние, добиться

«нейтрализации» тех слоев, которые боятся отойти от буржуазии и идут слишком нетвердо за пролетариатом, закрепить новую дисциплину, товарищескую дисциплину трудящихся, их прочную связь с пролетариатом, их объединенность вокруг пролетариата, эту новую дисциплину, новую основу общественной связи, на место крепостнической дисциплины в средние века, на место дисциплины голода, дисциплины «вольно»-наемного рабства при капитализме.

Чтобы уничтожить классы, нужен период диктатуры одного класса, именно того из угнетенных классов, который способен не только свергнуть эксплуататоров, не только подавить беспощадно их сопротивление, но и порвать идейно со всей буржуазно-демократической идеологией, со всем мещанским фразерством насчет свободы и равенства вообще (на деле, как давно показал Маркс, это фразерство означает «свободу и равенство» *товаровладельцев*, «свободу и равенство» *капиталиста и рабочего*).

Мало того. Только тот из угнетенных классов способен своей диктатурой уничтожить классы, который обучен, объединен, воспитан, закален десятилетиями стачечной и политической борьбы с капиталом,— только тот класс, который усвоил себе всю городскую, промышленную, крупно-капиталистическую культуру, имеет решимость и способность отстоять ее, сохранить и развить дальше все ее завоевания, сделать их доступными всему народу, всем трудящимся,— только тот класс, который сумеет вынести все тяжести, испытания, невзгоды, великие жертвы, неизбежно возлагаемые историей на того, кто рвет с прошлым и смело пробивает себе дорогу к новому будущему,— только тот класс, в котором лучшие люди полны ненависти и презрения ко всему мещанскому и филистерскому, к этим качествам, которые так процветают в мелкой буржуазии, у мелких служащих, у «интеллигенции»,— только тот класс, который «проделал закаляющую школу труда» и умеет внушать уважение к своей трудоспособности всякому трудящемуся, всякому честному человеку.

Товарищи венгерские рабочие! Вы дали миру еще лучший образец, чем Советская Россия, тем, что сумели сразу объединить на платформе настоящей пролетарской диктатуры всех социалистов. Вам предстоит теперь

благодарнейшая и труднейшая задача устоять в тяжелой войне против Антанты. Будьте тверды. Если проявятся колебания среди социалистов, вчера примкнувших к вам, к диктатуре пролетариата, или среди мелкой буржуазии, подавляйте колебания беспощадно. Расстрел — вот законная участь труса на войне.

Вы ведете единственно законную, справедливую, истинно революционную войну, войну угнетенных против угнетателей, войну трудящихся против эксплуататоров, войну за победу социализма. Во всем мире все, что есть честного в рабочем классе, на вашей стороне. Каждый месяц приближает мировую пролетарскую революцию.

Будьте тверды! Победа будет за вами!

Ленин

27.V 1919.

Печатается по тексту Сочинений
В. И. Ленина, т. 29, стр. 357—361.

В. И. ЛЕНИН

БЕЛА КУНУ

Шифром

г. Чичерин! Прошу перевести и отправить Бела Куну.

18.VI. *Ленин*

Бела Кун, Будапешт

Мы в Цека партии специально обсуждали, как особый пункт порядка дня, поставленный Вами вопрос о посылке названного Вами товарища. Мы признали невозможным послать его и послали другого, который уже выехал, запаздывает только по техническим причинам; должен приехать к Вам вскоре.

Кстати добавлю от себя, что Вы конечно правы, начиная переговоры с Антантой. Начать и вести их надо, всякую возможность хотя бы для временного перемирия или мира надо обязательно использовать, чтобы дать отдых народу. Но ни на минуту не верьте Антанте, она вас надувает и только выигрывает время, чтобы лучше душить вас и нас.

Постарайтесь организовать почту с нами посредством аэропланов. Лучшие приветы.

Ленин

Печатается по тексту Сочинений
В. И. Ленина, т. 36, стр. 471.

ЛАСЛО РУДАШ¹

ВСТРЕЧА С ЛЕНИНЫМ

В середине февраля 1919 года я с тремя товарищами по поручению Коммунистической партии Венгрии выехал в Москву, чтобы представлять партию на I конгрессе III Интернационала. В ту пору такая поездка была не из легких. Путь в Москву лежал через два фронта. Поляки и украинцы сражались за Львов, а отступавшие под ударами Красной Армии контрреволюционные банды Петлюры тоже преграждали нам дорогу.

Два члена делегации не решились пойти на риск и вернулись назад, поэтому со мной поехал только Габор Месарош, который позже погиб мученической смертью. Железнодорожного сообщения с Советской Россией не было, и поэтому большую часть пути нам пришлось проделать пешком или на подводе. В Тарнополе меня заподозрили как «большевистского агента» и только благодаря счастливой случайности мне удалось спастись. В Винницу я прибыл как раз в тот момент, когда в город входили части Красной Армии. С их помощью мне уже не так трудно было продолжать свое «путешествие». На сей раз я отправился в путь один, так как Габор Месарош, находившийся прежде в русском плену и лучше меня разбиравшийся в обстановке, уехал раньше. 23 марта я прибыл в Киев, где были получены вести о провозглашении в Венгрии диктатуры пролета-

¹ Рудаш Ласло (1885—1950) — один из видных деятелей венгерского рабочего движения и основателей Коммунистической партии Венгрии, участник пролетарской революции 1919 года. Был главным редактором газеты «Вёрёш уйшаг» — центрального органа Компартии. Известный публицист, экономист и философ, много сделавший для популяризации великих идей марксизма-ленинизма в Венгрии, академик. — *Ред.*

риата. Там же я узнал и о том, что конгресс III Интернационала уже закончил свою работу. По приезде в Москву мне довелось сразу же попасть на заседание Всероссийского съезда Советов.

Когда я вошел в зал, выступал как раз товарищ Ленин. Он внес предложение избрать Михаила Ивановича Калинина Председателем Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета. После выступления Владимира Ильича тогдашний народный комиссар по иностранным делам Чичерин повел меня в президиум, прямо к Ленину. Узнав, кто я такой, Ленин обрадовался моему счастливому приезду (от Месароша он уже знал о моих злоключениях в Тарнополе) и предложил, чтобы я, если считаю нужным, сказал несколько слов делегатам съезда. Но я, ссылаясь на усталость после дороги, уклонился от почетного предложения и не воспользовался возможностью обратиться к делегатам съезда от имени венгерских трудящихся. Я считаю, что это моя оплошность. Объяснить ее можно тем, что мне тогда было всего лишь тридцать четыре года и я не обладал еще достаточным революционным опытом, да к тому же, впервые так близко увидев Ленина, я невольно растерялся...

Через неделю после моего приезда в Москву Владимир Ильич пригласил меня к себе. Я отправился в Кремль в сопровождении тогдашнего секретаря Коминтерна товарища Клингера. Кабинет Ленина находился в ту пору в здании Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета. Часовой пропустил моего спутника, который имел пропуск, а мне пришлось несколько минут подождать. Вскоре вышел Владимир Ильич. Он взял меня под руку и повел к себе.

Разумеется, в первую минуту я очень волновался. Ведь на мою долю выпала честь разговаривать с великим человеком, рядом с которым я чувствовал себя незаметным, маленьким. Я больше всего боялся, что не сумею с исчерпывающей полнотой ответить на все его вопросы.

Прежде всего Владимир Ильич, кажется по-немецки, спросил, на каком языке я хотел бы с ним беседовать.

— Можем говорить на немецком, французском или английском, — сказал он. — Мне все равно, ибо я одинаково плохо владею любым из них.

Я выбрал немецкий и уже после первых фраз почувствовал, что Ленин не только лучше меня говорит по-немецки, но и владеет этим языком в совершенстве.

Скромность Ленина меня поразила.

Владимир Ильич, когда разговор зашел о пролетарской диктатуре в Венгрии, в упор спросил меня:

— Какая же это диктатура, если вы национализировали прежде всего театры и кабаре? Разве у вас нет других, более важных дел?

Я заверил Владимира Ильича, что у нас в Венгрии не ограничиваются только этими мероприятиями. Вполне возможно, что буржуазная пресса Европы в данный момент поднимает шумиху лишь об этих второстепенных начинаниях, но она, несомненно, скоро начнет писать о более существенном, когда мы приступим к национализации крупных предприятий.

Выслушав мой ответ, Ленин тут же заговорил о нашем слиянии с социал-демократической партией.

— Я считаю это объединение опасным,— сказал он.— Лучше было бы создать блок, в котором обе партии сохраняли бы свою самостоятельность. В таком случае коммунисты остались бы в глазах трудящихся масс самостоятельной партией, изо дня в день наращивали бы силы и в нужный момент могли бы вовсе порвать с ними, если бы социал-демократы изменили делу революции.

Мне ничего не оставалось, как ответить, что я, дескать, не знаю, почему у нас в Венгрии поступили именно так.

— Я спрашивал у венгерских товарищей,— продолжал В. И. Ленин,— чем гарантирована прочность этого союза. Они ответили мне, чтобы я не беспокоился, так как руководители Коммунистической партии, мол, ученики Маркса и Ленина. Но это, возразил я им, еще не достаточная гарантия, так как бывают ученики, которые плохо усваивают урок...

Затем Владимир Ильич поинтересовался, пользуется ли диктатура венгерского пролетариата достаточно прочной поддержкой крестьянской бедноты.

— Сколько сельскохозяйственных рабочих и крестьян-бедняков имеется в Венгрии? — спросил он вдруг у меня.

Исходя из данных довоенной Венгрии, я назвал цифру: примерно четыре миллиона человек.

— Так много? — удивившись, спросил Ленин, и по голосу его можно было заметить, что он сомневается.— Смотрите,— сказал он очень серьезно,— к таким вещам нужно подходить со всей ответственностью. Вчера у меня был один из руководителей Коммунистической партии соседней с вами страны, и, когда я задал ему этот же вопрос, он не смог ответить. Какой же это коммунист, если он не знает соотношения классовых сил у себя на родине, и главное, не знает, сколько у него в стране сельскохозяйственных пролетариев и полупролетариев.

— Не думаете ли вы, что достаточно назвать любую цифру и что не обязательно быть совершенно уверенным в ее достоверности? Лучше признайтесь, что вы не знаете.— И он пристально посмотрел на меня.

Я заверил Владимира Ильича, что эта цифра, хоть и не совсем точна, все же близка к действительности. Ленин сказал, что он проверит, насколько точны мои данные.

— Берегитесь,— добавил он добродушным тоном,— если я обнаружу ошибку.

Между прочим, позже товарищ Ленин действительно проверил названную мною цифру и, когда Тибор Самуэли был в Москве, просил передать мне, что я в его глазах полностью реабилитирован.

Затем он спросил у меня, угрожает ли пролетарской диктатуре в Венгрии опасность контрреволюции или мятежа. Я ответил, что бывшие господствующие классы, проиграв войну, подавлены и не располагают достаточными силами для оказания серьезного сопротивления. Иное положение, высказал я свое мнение, сложилось на востоке страны, в Трансильвании, где сохранились еще сильные феодальные пережитки и классовое расщепление крестьянства выражено резко. Можно опасаться, что зажиточное крестьянство примкнет к какому-нибудь контрреволюционному выступлению.

— Стало быть, это Вандея¹ Венгрии,— заметил Владимир Ильич и задумался.

¹ Вандея — аграрный район во Франции с преобладанием кулацкого и среднего крестьянского землевладения, где во время французской буржуазной революции в конце XVIII — начале XIX века происходили реакционные мятежи. Слово «Вандея» стало нарицательным для обозначения очагов кулацкой контрреволюции.— *Ред.*

Затем я попросил Владимира Ильича написать письмо венгерскому рабочему классу и призвать его силой своего авторитета к революционной выдержке.

— Этого сделать я не могу,— ответил Ленин.— Я не вправе вмешиваться во внутренние дела других стран. Тем более в дела таких стран, внутреннюю обстановку в которых я недостаточно хорошо знаю.

Спустя несколько месяцев Ленин все же написал такое письмо, и Тибор Самуэли привез его в Будапешт¹.

В конце нашей встречи разговор зашел о международном революционном движении, о роли Каутского и ему подобных. На этом наша беседа с Лениным закончилась. Когда в 1922 году я снова приехал в Москву, Владимир Ильич был тяжело болен. Но тем не менее на IV конгрессе Коминтерна он, еще не совсем окрепнув после болезни, выступил со своим историческим докладом о новой экономической политике.

Пожалуй, нет нужды подчеркивать, что встреча с Лениным была одним из важнейших событий в моей жизни, и я бережно храню воспоминание о ней. Ленин сумел с самого начала нашего разговора рассеять во мне, рядовом члене партии, ту робость, которую я испытывал в первую минуту встречи с ним. Действительно, уже через несколько минут я чувствовал только, что разговариваю со старшим товарищем, обладающим неизмеримо большим опытом, чем я. Громадное впечатление произвели на меня его проявляющаяся во всем скромность и вместе с тем строгий, пристальный взгляд, когда ему казалось, что я неискренен с ним и не нахожу в себе мужества признаться в своей неосведомленности. Впечатления о встрече с В. И. Лениным навсегда останутся в моей памяти. Он стоит передо мной, как живой, то улыбающийся, то строгий, но всегда чуткий и отзывчивый.

Опубликовано в сборнике «Венгры о Ленине»,
Будапешт, изд. «Сикра», 1955.

¹ См. стр. 40—44 настоящего сборника.— *Ред.*

ПУТЬ ЛЕНИНА — ЭТО НАШ ПУТЬ

(Дебреценский директориум¹ главной улице города присвоил имя Ленина)

...Директориум Дебрецена главной улице города присвоил имя Ленина. Теперь на табличках красуется надпись: «Проспект Ленина».

Путь Ленина — это наш путь. Он ведет в новый мир... На этот путь вывела нас неодолимая сила и воля мирового революционного пролетариата. Все принадлежит трудящимся. Никто не может обладать правами, кроме трудящихся. Все блага должны принадлежать трудящимся. Радостями жизни по праву должны пользоваться только трудящиеся. К такому общественному устройству ведет наш путь...— это путь Ленина.

Газета «Вёрёш уйшаг»,
15 апреля 1919 года.

Опубликовано в сборнике «Документы к изучению истории Компартии Венгрии», т. II, Будапешт, изд. «Сикра», 1954.

¹ Директориум (лат.)— так назывались местные органы власти в Венгерской Советской Республике.— *Ред.*

АНАТОЛЬ ГИДАШ¹

ЛЕНИН

Нас одолели.
Белые офицеры нас приковали к позорным
столбам.

Наша судьба
Совершилась как ты писал:
Из недр разгромленного класса
Виселицы растут.

Ведь когда-то была у нас диктатура.
С каждым новым ударом все яростней мы
вспоминаем,
С каждым ударом все больней сознаем,
Чего мы лишились,
Когда уронили оружие из рук.

Можем ли мы не помнить,
Что и у нас когда-то были Советы?
Можем ли мы не видеть
Могучей твоей головы,
Высеченной из камня
(1919 год —
Будапешт)?
Можем ли мы не слышать
Радиограмму
(Чепель —
21 марта):

¹ Анатолий Гидаш (р. 1899) — видный венгерский поэт-коммунист, вошел в венгерскую поэзию вскоре после поражения Венгерской Советской Республики в 1919 году. В его произведениях, проникнутых идеями пролетарского интернационализма, нашла отражение революционная борьба венгерского рабочего класса.— *Ред.*

«Говорит Ленин.

Приветствуем пролетарскую революцию в
Венгрии!»

Как тот, кто был искалечен взрывом,
Вновь с трудом учить начинает слова,
Так снова заучивает имя «Ленин»
Венгерский пролетариат.

И он говорит,
Когда боль ему терзает спину,
Когда слишком щедро ему отмеряют тюрьму,

А хлеб — слишком скупо, —
Он говорит, он произносит твое имя, Ленин,
Он вспоминает тебя.

Из пропасти мук и отчаянья
К тебе
Взывают гортани
Фабричных сирен Будапешта.
Имя твое не забыл
Безземельный крестьянин.
И, когда колосятся поля щетиной кос —
«Земли нам дайте, земли!» —
Тогда звучит твое имя,
Ленин!

Сквозь виселицы и расстрелы,
Казематы и пытки,
Сквозь голод и недуги —
Партия пронесла свою жизнь.
От завода к заводу —
Через ширь венгерских равнин —
Путь революции нашей лежит.
Ленин!

Ты — разрешение боя,
Ты — боевой призыв.
Вновь пробужденный к сознанию
Венгерский пролетариат
На тебя смотрит, Ленин!

Там далеко, сверкает лето,
Зреет жатва,
Тяжелеют плоды.

Ты — в красном знамени нашей злобы,
Ты — в слепом отчаянии голодной трущобы,
Ты — в подземном огне фабричной утробы,
Ты — в последнем штурме рабочих полков.
Лето пылает над Будапештом.
Над фабриками пламенеет солнце.
Красные знамена склоняются перед тобой,
Ленин!
Новые марши гремят, угрожая.
Веди нас к победе!

(1925 год)

А. Гидаш. Избранные стихи,
ГИХЛ, Л. 1934.

Ш

ПЕРИОД ДИКТАТУРЫ ПРОЛЕТАРИАТА В ВЕНГРИИ

СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В ВЕНГРИИ¹

Радио. Всем, всем, всем!

Мы сообщаем рабочим всего мира, что Венгерская социал-демократическая партия и коммунистическая партия соединились в одну социалистическую партию и от имени всех рабочих, солдат и крестьян провозгласили диктатуру пролетариата и без пролития единой капли крови взяли в свои руки государственную власть. Власть будет временно осуществляться от имени Совета Народных Комиссаров до тех пор, пока Венгерский конгресс [съезд] рабочих, крестьянских и солдатских депутатов окончательно не установит основные законы Венгерской Советской Республики. Весь венгерский пролетариат объединился под знаменем своей диктатуры и мирной социальной революции и будет вести борьбу против империализма совместно с Российской Совет[ской] Республикой и всеми теми пролетариями, которые пришли к убеждению, что нет никакого другого пути для победы над силами международного империализма и для осуществления социализма, чем совместная борьба всех рабочих и крестьян. Венгерская пролетарская революция создана двумя силами: первая сила — движение рабочего и крестьянского пролетариата и солдат, а вторая — давление империализма держав согласия [Антанты], которые стремились лишить Венгрию продовольственных средств и возможности существования, а также хотели ограбить ее территории.

¹ Сообщение венгерского советского правительства от 22 марта 1919 года об установлении в Венгрии диктатуры пролетариата.— *Ред.*

В ответ на ультиматум держав Антанты о немедленной и окончательной передаче Венгрии в руки румынской олигархии... (пропуск в радиотелеграмме) чехословацкие и румынские буржуазные завоеватели попытаются уничтожить Венгерскую рабочую революцию силой оружия. Мы обращаемся к чехословацким и румынским солдатам с призывом:

— Откажитесь от послушания, восстаньте и обратите свое оружие против ваших собственных угнетателей, не будьте палачами ваших братьев — венгерских рабочих и солдат. Мы обращаемся к чешским, румынским рабочим и крестьянам со словами:

— Сбросьте с себя иго ваших поработителей, которые с целью укрепления своей власти и наполнения своих карманов гнали вас на войну против ваших братьев. Мы обращаемся к пролетариям всего мира, к нашим французским, английским, итальянским и германским братьям-рабочим и призываем их восстать всеми силами против капиталистов их стран, которые попытаются удушить венгерскую пролетарскую революцию при помощи голода. Мы передаем венгерскую пролетарскую революцию под защиту международного социализма. Мы твердо решили защищать завоевания нашей революции до последней капли крови и бороться со всяким нападением на Венгерскую Советскую Республику. Вместе с тем мы заявляем о своей готовности и о своей воле как можно скорее заключить такой мир, который обеспечит жизненные интересы венгерского рабочего класса и мирное сожительство его со всеми народами мира и в первую очередь с нашими соседями.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Да здравствует мировая революция!

Да здравствует революционный Интернационал рабочих, солдат и крестьян!

От имени Народных Комиссаров
Венгерской Советской Республики
Народный Комиссар по иностранным делам
Бела Кун.

ДЕКРЕТ РЕВОЛЮЦИОННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОГО СОВЕТА ОБ ОРГАНИЗАЦИИ КРАСНОЙ АРМИИ

Революционный Правительственный Совет постановляет: создать новую, построенную на революционной дисциплине пролетарскую армию Венгерской Советской Республики, руководствуясь следующим:

Название армии: «Красная Армия». Красная Армия формируется прежде всего из организованных рабочих, включая и находящихся в настоящее время под ружьем воинов-пролетариев. На вступление в ряды армии дает право рекомендация совета уполномоченных воинских частей, организаций Социалистической партии Венгрии, профсоюзов или же Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов...

Высшее руководство Красной Армии осуществляет Революционный Правительственный Совет. Непосредственное управление и организация армии возлагаются на Народный комиссариат по военным делам.

Красная Армия только в том случае сможет выполнить свою великую миссию, миссию вооруженной силы революционного пролетариата, если она будет проникнута революционной дисциплиной. Верховным стражем революционной дисциплины в Красной Армии является революционный трибунал; более мелкие нарушения дисциплины, незначительные проступки, упущения, проявления халатности подлежат рассмотрению выборных товарищеских судов подразделений и частей.

Красная Армия — классовая армия пролетариата. Все ее воины в равной мере обязаны защищать интересы революционного пролетариата, давать отпор всем

его внешним и внутренним врагам, бороться за освобождение пролетариата всего мира.

В Красной Армии не существует сословных различий, все чины и ранги отменяются; есть только командиры и солдаты. Командиры и красноармейцы служат одному и тому же делу освобождения пролетариата.

Командирами подразделений по возможности должны назначаться лица пролетарского происхождения, имеющие военный опыт. Вышестоящие командиры назначаются только после обстоятельного обсуждения их кандидатур. Для этой цели учреждается комиссия, которая состоит из представителей Народного комиссариата по военным делам, Советов рабочих и солдатских депутатов, Венгерской социалистической партии...

В каждое подразделение или в отдельную часть Народный комиссариат по военным делам по рекомендации Социалистической партии Венгрии направляет политработника.

В целях увеличения прослойки командиров пролетарского происхождения Народный комиссариат по военным делам учреждает специальные курсы по подготовке командного состава.

В составе Красной Армии, как ее резерв, формируются запасные рабочие батальоны, части. Командующими в них назначаются только воины из рабочих...

Набор в Красную Армию и ее формирование должны быть начаты немедленно после опубликования настоящего декрета.

Газета «Непсава», 25 марта 1919 года; см. также «Декреты Революционного Правительственного Совета и народных комиссариатов», Бюллетень № 1, декрет XXIII.

Опубликовано в сборнике «Документы к изучению истории Компартии Венгрии», т. II, Будапешт, изд. «Сикра», 1954.

ДЕКРЕТ РЕВОЛЮЦИОННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОГО СОВЕТА О НАЦИОНАЛИЗАЦИИ ПРОМЫШЛЕННЫХ И ТРАНСПОРТНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ, ШАХТ И РУДНИКОВ

§ 1. Советская республика ставит своей задачей передать в собственность трудящихся средства производства, наладить и расширить производство.

С этой целью Советская республика национализировать все промышленные, горнорудные и транспортные предприятия, превышающие по своим размерам предприятия кустарной промышленности, и одновременно подчиняет их управлению всего пролетариата и контролю рабочих данного предприятия.

Поэтому все те промышленные, горнорудные и транспортные предприятия, численность рабочих на которых на 22 марта 1919 года превышала 20 человек, передаются в государственное управление и берутся под рабочий контроль.

§ 2. Национализированными предприятиями руководят производственные комиссары, назначаемые Народным комиссариатом общественного производства Советской республики. Народный комиссариат производства может подчинить производственному комиссару несколько предприятий. Производственный комиссар представляет весь пролетариат на том предприятии, во главе которого он поставлен.

§ 3. На указанных предприятиях рабочие избирают совет рабочего контроля. Если число рабочих не превышает ста человек, совет рабочего контроля состоит из

трех членов, если превышает сто человек — из пяти членов, а если превышает пятьсот человек, то из семи, но не более членов.

Революционный Правительственный Совет

Будапешт, 26 марта 1919 года.

«Декреты Революционного
Правительственного Совета и
народных комиссариатов»,
Бюллетень № 1, декрет IX.

Опубликовано в сборнике «Документы к изучению истории Компартии Венгрии», т. II.

ДЕКРЕТ РЕВОЛЮЦИОННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОГО СОВЕТА О НАЦИОНАЛИЗАЦИИ БАНКОВ

§ 1. Революционный Правительственный Совет принимает решение о национализации банков. Во исполнение этого решения народному комиссару финансов поручается принять и взять под свой контроль те финансовые учреждения, которые подлежат национализации.

Переданными в управление и под контроль Советской республики финансовыми учреждениями руководят уполномоченные народного комиссара финансов в соответствии с его указаниями.

Революционный Правительственный Совет

26 марта 1919 года.

«Декреты Революционного
Правительственного Совета и
народных комиссариатов»,
Бюллетень № 1, декрет XII.

Опубликовано в сборнике «Документы к изучению истории Компартии Венгрии», т. II.

ДЕКРЕТ РЕВОЛЮЦИОННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОГО СОВЕТА О НАЦИОНАЛИЗАЦИИ ЗЕМЕЛЬНЫХ ВЛАДЕНИЙ

§ 1. В Венгрии земля принадлежит трудящимся. Кто не работает на земле, тот не может владеть ею.

§ 2. Все средние и крупные поместья со всем имуществом, живым и мертвым инвентарем и предприятиями без всякого выкупа переходят в собственность пролетарского государства.

§ 3. Мелкие и карликовые хозяйства вместе с домом и подсобными постройками и впредь остаются в личной собственности. Определение, к какой категории должно быть отнесено земельное владение — к мелкому или среднему, — производится с учетом местных условий в каждом конкретном случае Народным комиссариатом земледелия.

§ 4. Ни национализированные земельные владения, ни их инвентарь не подлежат разделу между отдельными лицами или группами.

§ 5. Национализированные земельные владения для ведения кооперативного хозяйства передаются обрабатывающим эту землю труженикам сельского хозяйства. Членом такого производственного кооператива может быть любой мужчина и любая женщина, которым исполнилось 16 лет и которые вырабатывают необходимое количество трудодней. В доходах участвуют все в соответствии с затраченным трудом.

§ 6. Относительно кооперативов позже будет издан специальный декрет.

§ 7. Производственная деятельность крупных и мелких хозяйств направляется Народным комиссариатом

земледелия, контроль над ними осуществляют местные Советы.

§ 8. Этот декрет вступает в силу в день его опубликования.

Революционный Правительственный Совет

Будапешт, 3 апреля 1919 года.

«Декреты Революционного
Правительственного Совета и
народных комиссарнатов»,
Бюллетень № 1, декрет
XXXVIII.

Опубликовано в сборнике «Документы к изучению истории Компартии Венгрии», т. II.

**ОБРАЩЕНИЕ ЗАГРАНБЮРО
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ ВЕНГРИИ
К НАХОДЯЩИМСЯ В РОССИИ ВЕНГРАМ
В СВЯЗИ С ПОБЕДОЙ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В ВЕНГРИИ
28 МАРТА 1919 года**

О защите венгерской социалистической революции

Пламя пролетарской революции, проникающей через любые границы, зажгло новый очаг пожара. Боевые отряды Коммунистического Интернационала водрузили знамя социальной революции и диктатуры пролетариата на новом, выдвинутом вперед бастионе.

22 марта массы рабочих, крестьян и солдат Венгрии взяли власть в свои руки и провозгласили создание Венгерской Советской Республики!

В октябре венгерские трудящиеся сбросили с себя иго Габсбургов и ярмо капиталистов, которые вместе с царствующим домом уселись на шею рабочего класса и беднейшего крестьянства. Как и другие народы Австро-Венгрии, венгерский народ жаждал освобождения. За короткое время — за пять месяцев — каждый трудящийся Венгрии убедился, что власть буржуазии, прикрывающейся национальными лозунгами, означает продолжение рабства и превращает страну в бесправную колонию империалистов стран Антанты, заменивших капиталистов Германии и Австрии. За время от октября до марта венгерский пролетариат и крестьянство убедились, что освободить себя они могут только своими руками, и путь к этому, как провозглашают коммунисты, — вся власть Советам рабочих, крестьян и солдат!

Еще месяц назад венгерская буржуазия попыталась сделать последнее усилие. Сфабриковав лживые обвинения, она бросила в тюрьмы лучших борцов пролетарской революции, отдала коммунистических руководителей в руки полицейских наймитов, чтобы их постигла такая же судьба, как и великих вождей германского

пролетариата — Карла Либкнехта и Розу Люксембург. Но преступные планы буржуазии провалились. Избитый до полусмерти, остался жив наш товарищ Бела Кун. Революция освободила его из тюрьмы, и он встал во главе восставших масс. Последнее преступление буржуазии заставило прозреть слепых, отбросить все сомнения и колебания. Венгерский пролетариат и крестьянство объединились и порвали с буржуазией, рядящейся в национальные одежды.

Во имя пролетарской диктатуры, во имя социализма объединились Коммунистическая и Социалистическая партии.

Советская власть победила в Венгрии без жертв и кровопролития.

Правда, положение Венгерской Советской Республики — самого западного форпоста пролетарской революции — небезопасно. Французские, английские и американские империалисты делают все, чтобы снова наложить свою лапу на венгерскую землю, на венгерских трудящихся, на все, что они уже считают своим. Капиталисты Лондона, Парижа и Нью-Йорка хотят поручить румынской и чехословацкой буржуазии обязанности, которые до сих пор исполнял граф Каройи и компания. Они посылают орды одурманенных националистическим угаром солдат на подавление венгерской пролетарской революции, натравливая их на Венгерскую Советскую Республику.

Венгерская Советская Республика под защитой международного социализма

Совет Народных Комиссаров Венгрии с доверием обратился к народам соседних стран. Он предлагает им мир и ожидает от румынских, чехословацких и других рабочих и крестьян, что они не будут палачами революции своих венгерских братьев.

Товарищи! Нам не выпало счастья присутствовать при рождении Венгерской Советской Республики, но мы еще не опоздали встать в ряды защитников венгерской пролетарской революции, которой угрожает опасность.

Для подготовки и проведения этой революции сотни венгерских коммунистов поспешили в Венгрию. Резолюция партии обязала всех товарищей вернуться домой из Российской Советской Республики. Исключение

было сделано только для бойцов Красной Армии, для тех товарищей, которые с оружием в руках борются против общего врага — международной буржуазии.

Теперь, когда Советскую Венгрию отделяет от Российской, Эстонской, Латвийской, Литовской и Украинской советских республик только узкий мост — Галиция, теперь, когда империализм готовится к последнему решающему штурму, нападению на пролетариат со всех сторон, теперь в полную силу мы повторяем революционный приказ от имени венгерского пролетариата, от имени молодой победоносной Венгерской Советской Республики:

Новый, венгерский, бастион международной революции надо защищать от всякого насилия, но в то же время ни на минуту, ни на йоту нельзя ослаблять нынешний фронт международной революции, где нужно отбить последний штурм белой гвардии.

Ни один венгерский рабочий, крестьянин, солдат не должен забывать, что сейчас его единственная обязанность — с оружием в руках встать в ряды тех, кто удерживает международный фронт революции.

Мы призываем на защиту Венгерской Советской Республики, под знамя международной социальной революции каждого рабочего, крестьянина, солдата Венгрии, находящегося на территории Советской России.

Те, кто сражается в Красной Армии, кто уже мобилизован на борьбу с буржуазией, должны помнить: на каком бы фронте они ни воевали, своей стойкостью и несгибаемым мужеством они защищают Венгерскую Советскую Республику, как защищали бы ее на улицах Будапешта.

Дело международной пролетарской революции — наше общее дело. Устоит или погибнет Венгерская Советская Республика — это всецело будет зависеть от того, погибнут или будут существовать другие республики, и поэтому мы, сдерживая натиск империалистов на фронтах Советской России, отстаиваем своей грудью, своей жизнью и кровью диктатуру пролетариата в Венгрии.

Нельзя оголять фронтов, где идут ожесточенные бои. Революционное пролетарское самосознание и долг коммуниста требуют от каждого красноармейца, чтобы он,

не считаясь с трудностями,

стойко сражался там, куда его направили во имя общих интересов международной пролетарской революции.

А те, кто не сражается на красных фронтах, кто в одиночестве или небольшими группами служит русскому пролетарскому государству, находясь на Кавказе, Урале, в Заволжье, на Украине, те, кто своим уходом не нанесет ущерба Красной Армии, не ослабит ее боевых порядков,— все они должны, выполняя революционный приказ,

немедленно отправиться в Венгрию и с оружием в руках стать на защиту венгерской пролетарской революции.

Врагом рабочего класса, невольным пособником буржуазии становится каждый, кто сейчас не вступает в ряды Красной Армии — армии вооруженного пролетариата. Не ослабляя нынешнего революционного фронта, укреплять новый — вот наш долг. К этому призываем вас мы, к этому призывают вас венгерские рабочие, крестьяне, солдаты, к этому призывает Советская Венгрия!

Товарищи! Красноармейцы! Никаких нарушений пролетарской дисциплины!

Будьте стойкими, помните, что в любом пункте, где вы защищаете Советскую Россию от международной контрреволюции, вы отбиваете и удары, угрожающие жизни Венгерской Советской Республики.

Товарищи! Все, кто еще не взял в руки оружия для защиты пролетарской революции! Спешите на защиту Венгерской Советской Республики! Укрепляйте венгерский фронт международной революции!

Да здравствует Венгерская Советская Республика!

Да здравствует единая борьба международного пролетариата против буржуазии!

Да здравствует революционный Коммунистический Интернационал!

Да здравствует Красная Венгрия!

От имени Венгерской Советской Республики
Загранбюро Коммунистической партии Венгрии

«Социалистический фронт»
(«Социальная революция»)
№ 9, Москва, 28 марта
1919 года.

Опубликовано в сборнике «Венгерские интернационалисты в Великой Октябрьской социалистической революции», Будапешт, 1957.

ЖЕНИ ВАРНАИ¹

РЕВОЛЮЦИЯ

Тяжко и звонко грохочут телеги
по лихорадочным пештским улицам,
в этом звоне и грохоте слышится мне —
Революция!
Белым цветком на солдатских шапках,
как с оливковой ветвью, как пришел бы
Мессия,
ты пришла Революция,
благословенна будь!
И пьянеют от счастья улицы,
молчаливые гневные улицы,
те, что каждым булыжником помнят
баррикады, подковы солдатских сапог
и густую и жаркую кровь...
Не она ли вдруг вспыхнула в песне,
что зажгла молчаливые улицы
и горит над бурлящей толпой,
где хохочут, поют, обнимаются люди,
опьяненные песней-пожаром.
И поют вместе с нами солдаты,
и хохочут, и плачут,

¹ Варнаи Жени (р. 1891) — венгерская поэтесса, участница рабочего движения. В 1917 году приветствовала Февральскую революцию в России стихотворением «Жизнь! Свобода!» Ряд стихотворений Варнаи посвятила пролетарской революции 1919 года в Венгрии. Во время фашистского режима в Венгрии она принимала активное участие в движении сопротивления и подвергалась гонениям со стороны хортистских властей. — *Ред.*

полюхает над Пештом песня!
И как белые крылья, из сердца рвутся
клики братства —
и все это вместе
называется Революция!

Жени Варнаи, В буре и в сиянии...,
Будапешт, изд. «Сепиродалми»,
1956.

ТРУДЯЩИЕСЯ ВЕНГЕРСКОЙ И ДРУГИХ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ В ВЕНГРИИ ПОДДЕРЖИВАЮТ ДИКТАТУРУ ПРОЛЕТАРИАТА

Провинция пришла в движение: пролетарии городов и сел, как радостный праздник освобождения, приветствуют образование Венгерской Советской Республики. Сельская беднота, промышленные рабочие провинциальных городов и солдаты поняли идеи пролетарской революции и с большим воодушевлением создают повсеместно Советы. Согласно сообщениям, в больших городах происходят массовые митинги, участники которых с энтузиазмом приветствуют победу Советской власти в Венгрии.

В *Надьвараде* Социалистическая партия сегодня во второй половине дня провела многолюдный митинг, на котором присутствовало больше 30 тысяч человек. Члены Правительственного Совета рассказали о значении новой революции и о том, как должны относиться все сознательные пролетарии к новому строю. Пролетариат с безграничным воодушевлением торжествовал свою победу и выразил готовность всемерно поддерживать новый строй и защитить его от любых вражеских посягательств. Началась успешная вербовка в ряды Красной Армии: достигнуты уже многообещающие результаты.

В *Секешфехерваре* Социалистическая партия во второй половине дня во вторник провела собрание женщин, на котором присутствовало много женщин-пролетарок города и его окрестностей; они восторженно приветствовали установление нового строя.

В *Кишварде* Совет рабочих и солдатских депутатов в воскресенье вечером созвал население города на ми-

тинг, на котором представитель нашей партии ознакомил с обстановкой в стране. Окрестные села одно за другим сообщают через своих делегатов о признании Советской власти. Повсеместно происходят выборы в Советы рабочих и крестьянских депутатов.

В подавляющем большинстве сел *Гёдёллэйского* уезда, в том числе в Пецеле, Ракошкерестуре, Матяшфёльде, Цинкоте, Валко, Жамбеке, Ракошлигете, Ишасеге и в других селах также были созданы Советы. В воскресенье 30 марта в городе Гёдёллэ состоялась конференция делегатов, в которой приняли участие члены бывшего уездного Совета рабочих и солдатских депутатов и по два представителя от каждого сельского Совета.

В *Мурасомбате* в соответствии с постановлением Центрального рабочего Совета Мурасомбатский рабочий Совет сегодня взял власть в свои руки во всем Вендском районе. Управление передано Революционному Правительственному Совету в составе трех человек.

Из *Капошвара* сообщают, что коммунисты объездили весь комитат и объявили об образовании Венгерской Советской Республики. Повсеместно образованы Советы рабочих и солдатских депутатов, которые уже приступили к работе.

В *комитате Боршод* крестьянская беднота 110 сел вчера провела в Мишкольце митинг, на котором ораторы рассказали о сущности диктатуры пролетариата и системе кооперативного производства.

Из *Шалготарьяна* сообщают: С момента образования Советской республики царит полнейшее спокойствие. Работа ведется с большим подъемом.

Из *Дебрецена* телеграфируют: Вся власть сосредоточена в руках директориума. Все ему подчиняются, и не только из чувства долга, но и горячих симпатий к новому строю. Служащие комитатского управления... сегодня пришли в директориум комитата и заявили о своей твердой решимости поддерживать новый строй.

Дебреценский профсоюз учителей принял решение прекратить преподавание в школах «закона божьего»,

вместо него юношеству будут прочитаны лекции о новом строе, а в религиозные праздники, которые приходятся на будничные дни, впредь занятия будут проводиться. Дебреценская полиция распущена, и ее работники вступили в Красную гвардию, в ряды которой записались многие пролетарии города.

Из отдельных сел тоже поступают известия о поддержке населением Советской власти. Пролетарии села *Тернеш* образовали местный Совет. Пролетарии *Кунмандараша* создали Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов... Пролетарии села *Хевеш* с радостью встретили решение Будапештского рабочего Совета и преисполнены решимости принять участие в великой борьбе за дело пролетариата. Токайский рабочий Совет взял на территории *Токайского* уезда всю власть в свои руки и образовал Советы солдатских депутатов. Пролетарии сел *Дунакеси* и *Алаг* образовали Советы и взяли власть в свои руки. Совет рабочих и солдатских депутатов в *Веспреме* взял власть и для управления комитатом избрал директориум в составе трех человек. Пролетарии *Эршеквадкерта* на массовом митинге с большим воодушевлением заявили о своей поддержке Советской Венгрии. Пролетарии *Кока* образовали Совет рабочих, крестьянских и солдатских депутатов и взяли власть в свои руки...

Из *Сатмара* сообщают, что переход власти к Советам проходит организованно.

Из *Мишкольца* сообщают, что в комитате Боршод установление Советской власти происходит планомерно и организованно. В большинстве сел уже созданы директориумы.

ПОБЕДА КОММУНИЗМА НЕ ОСТАНОВИТСЯ У ГРАНИЦ ВЕНГРИИ

**ИНТЕРВЬЮ тов. БЕЛА КУНА
КОРРЕСПОНДЕНТУ «ФАТЕРЛАНД»**

Корреспондент голландской буржуазной газеты «Фатерланд» об интервью с венгерским комиссаром по иностранным делам Бела Куном говорит следующее: «Я должен сознаться, что ожидал увидеть свирепого человека, окруженного красной лейб-гвардией, в полном вооружении, и был очень приятно поражен интеллигентной наружностью революционного комиссара. Бела Кун принял меня в простой комнате, напоминающей кабинет ученого, хотя эта комната находится во дворце бывшего эрцгерцога — теперешнем венгерском Кремле. Сюда имеют доступ только коммунисты, и меня проводил один мой стокгольмский приятель, член Венгерской коммунистической партии. Бела Кун до такой степени похудел и изменился, что приятель мой, не выдавший его всего два месяца, не узнал его сразу. Не желая злоупотреблять любезностью Бела Куна, я задал ему кратко вопросы: «Как случилось, что венгерская революция обошлась без кровопролития?», «Каково ваше мнение о дальнейшем развитии революции в Венгрии и в других государствах Европы?» Бела Кун сказал следующее: «Я полагаю, что во всей Европе произойдет переход к коммунистическому строю. Что касается Венгрии, то здесь вся власть уже в руках пролетариата. Победа коммунизма не ограничится пределами Венгрии; это уже ясно теперь. Капитализм умер, и наследником его является коммунизм. Мирный характер нашей революции объясняется тем, что венгерская буржуазия была чрезвычайно обесси-

лена войной и потому не способна к сопротивлению, а венгерский пролетариат, наоборот, окреп за это время». Затем я спросил: «Как он объясняет то, что в России все произошло иначе, и переворот сопровождался кровопролитием». Ответ был следующий: «И в России первый период революции протекал мирно. Впоследствии же, когда буржуазия сумела в силу различных причин организовать и стала применять так называемый белый террор, большевистское правительство оказалось вынужденным прибегнуть к силе и со своей стороны». Бела Кун произвел на меня впечатление, может быть, мечтателя, но безусловно честного и преданного пролетариату человека».

31 марта 1919 года

Бела Кун, О Венгерской Советской Республике. Избранные речи и статьи, Будапешт, изд. «Кошут», 1958.

У РАБОЧИХ УЖЕ ЕСТЬ РОДИНА

ИНТЕРВЬЮ тов. БЕЛА КУНА С АМЕРИКАНСКИМ ЖУРНАЛИСТОМ

Венгерский комиссар по иностранным делам Бела Кун в беседе с американским журналистом заявил: «Историческая необходимость и историческая роль пролетариата поставили нас на верный путь. В нашей борьбе и трудах мы рассчитываем на солидарность международного пролетариата и убеждены, что американские рабочие, объединенные в революционных организациях, не оставят нас без поддержки. Мы, венгерские рабочие, помним о благородных примерах, которые много раз подавались нам американскими рабочими. Мы уверены, что в ответ на возрастающую международную солидарность пролетариата американские рабочие проявят преданность интернационализму. Наша юная пролетарская демократия дисциплинированно и энергично работает для дела социализма. Интересы американских рабочих те же самые, что и наши. Помогите нам своим трудом, чтобы мы не чувствовали себя изолированными от американских рабочих венгерской национальности. Им мы заявляем, что отечество буржуазии, за которое было пролито столько крови, умерло. Фабрики и рудники являются отныне общей собственностью рабочих масс. С того момента, как началась наша диктатура, слова о том, что «у рабочих нет родины», потеряли свой смысл. У рабочих уже есть родина, и они будут управлять ею, руководствуясь не лжеморалью буржуазии, а подлинной пролетарской нравственностью. «Кто не работает, тот не ест», — этот девиз является ныне руководящим принципом в Венгрии. Эксплуататоры, жившие чужим тру-

дом, уничтожены. Мы сооружаем живой организм социализма, социалистическую страну, где не будет ни эксплуатируемых, ни эксплуататоров».

1 апреля 1919 года

Бела Кун, О Венгерской Советской Республике. Избранные речи и статьи, Будапешт, изд. «Кошут», 1958.

ВЕНГЕРСКАЯ СОВЕТСКАЯ РЕСПУБЛИКА ПРЕДОСТАВЛЯЕТ ПРАВО ГОЛОСА ТРУДЯЩИМСЯ ЖЕНЩИНАМ

Пролетарки! Трудящиеся женщины!

Пролетариат вырвал власть из рук капиталистов-эксплуататоров и заложил фундамент будущего общества, где не будет эксплуататоров.

Женщин-пролетарок свергнутый эксплуататорский строй обрекал на двойной гнет и страдания. Поэтому они вдвое больше заинтересованы в том, чтобы со старым, эксплуататорским строем было покончено навсегда. Вот почему каждая женщина-пролетарка, каждая трудящаяся женщина должна считать своим долгом принять участие в предстоящем созидательном труде, в построении социалистического общества.

Фундамент этого созидательного труда закладывает пролетариат Венгрии, проводя выборы в Советы рабочих и солдатских депутатов.

Женщины-пролетарки тоже пользуются избирательным правом! Трудящиеся женщины тоже имеют право голоса. Так пусть же они воспользуются этим правом и все примут участие в выборах. Не должно быть ни одной трудящейся женщины, которая бы не пришла к избирательным урнам! Да здравствует Венгерская Советская Республика! Да здравствует социализм!

Избирательная комиссия

ПЕРВЫЕ СВОБОДНЫЕ ВЫБОРЫ ТРУДОВОГО НАРОДА 7 АПРЕЛЯ 1919 года

Первые выборы — великое историческое событие, когда, наконец, в Венгрии избирали трудящиеся, те, кому по праву принадлежит власть, рабочие и работницы. В этот чудесный солнечный весенний день освобожденные пролетарские массы утвердили свое право на более человечную и справедливую жизнь, выразили свои глубокие симпатии к Советской республике и социалистическому строю. Угнетаемые, эксплуатируемые впервые внесли свой вклад в управление государством, сказав внушительное, веское, грозное слово, возвестившее на весь мир о непоколебимости и силе сознания венгерского пролетариата. Именно об этом свидетельствовал образцовый порядок и замечательные результаты вчерашних выборов, вылившихся в величественный смотр сил, который ярко показал, что венгерский пролетариат глубоко понимает свою всемирно-историческую роль и вполне достоин ее.

Незабываемое, волнующее зрелище являл собой Вацский проспект и примыкающие к нему улицы. Здесь выборы проходили наиболее оживленно и с революционным подъемом. Вся эта часть города была полна праздничного ликования и радовала сердца пролетариев своим красочным убранством.

Со всех сторон под руководством выборных по дому шли под красными знаменами группы празднично одетых рабочих — мужчин и женщин. Красные флаги на фасадах домов радовали сияющие взоры людей. Шествия заводских рабочих под звуки оркестров направ-

ляются к помещениям для голосования на улицах Вацци, Фоти и Святого Ласло. Зажигательные мелодии «Марсельезы» взмывают в голубое небо. Бесчисленные группы людей волна за волной движутся под звуки музыки с красными знаменами вдоль всего Ваццкого проспекта и примыкающих улиц. Идущие навстречу толпы громкими возгласами приветствуют друг друга: «Да здравствует Советская республика! Да здравствует диктатура пролетариата! Да здравствует III Интернационал!»...

В Липотвароше, а также в Терезвароше¹ наиболее организованно проходили выборы в рабочих кварталах... Особенно много пролетариев-избирателей голосовало в Эржебетвароше¹, в этом бывшем гнезде буржуазных клик, подтвердив тем самым, что буржуазные группировки, блокировавшиеся здесь, в своих корыстных целях, незаконно узурпировали власть. В Ференцвароше¹ большое впечатление произвело шествие красноармейцев. В Кебане фабрично-заводские рабочие ярко продемонстрировали такое же единодушие и дисциплинированность.

Газета «Вёрёш уйшаг»,
9 апреля 1919 года.

Опубликовано в сборнике «Документы к изучению истории Компартии Венгрии», т. II.

¹ Районы Будапешта.— *Ред.*

**ИЗ РЕЧИ ТИБОРА САМУЭЛИ
НА ЗАСЕДАНИИ БУДАПЕШТСКОГО
РЕВОЛЮЦИОННОГО ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА
СОВЕТА РАБОЧИХ И СОЛДАТСКИХ ДЕПУТАТОВ
31 МАЯ 1919 года¹**

(Выписка из протокола)

...Многоуважаемые товарищи! Я буду очень краток и скажу вам лишь то, что русский пролетариат, вот уже полтора года сражающийся не на жизнь, а на смерть, все еще ведет битву на фронте протяжением в десять тысяч километров. (Оживление в зале.) В связи с этим наше положение также представляется не особенно благоприятным, ведь мы со всех сторон окружены врагом, но военная обстановка, в которой русскому пролетариату приходится с непреклонной решимостью вести отчаянную борьбу, еще сложнее. Все действия Антанты направлены к тому, чтобы оказывать всемерную поддержку всяким контрреволюционным правительствам и всевозможным контрреволюционным бандам, стараясь тем самым как можно больше ран нанести пролетариату и прорваться к Красной Москве — сердцу русского пролетариата... Но все эти попытки оказались тщетными, и сегодня русский пролетариат может с гордостью оглянуться на одержанные им за последние дни военные успехи...

Все попытки французского вмешательства на востоке и на юге потерпели полный крах. Сейчас французы пытаются создать военный очаг на севере, науськивая финских и эстонских белобандитов на революционный Петроград, чтобы их руками потушить рево-

¹ Эта речь произнесена Тибором Самуэли после возвращения из Москвы, куда он выезжал для встречи с В. И. Лениным. — *Ред.*

люционное пламя, главным очагом которого в течение всей революции был именно Петроград. Но петроградские рабочие, голодные, раздетые, нуждающиеся буквально во всем,— вы, товарищи, даже представить себе не можете, в какой нужде они живут,— мне кажется, достаточно сказать, что случилось и так, когда за целый месяц выдавалось на человека всего лишь три фунта хлеба,— так вот эти петроградские рабочие нашли в себе столько сил, решимости и готовности жертвовать собой, что все как один пошли на фронт защищать Петроград, защищать революцию, отбивать нападение финских и эстонских белобандитов. (Аплодисменты.)...

Могу вам сообщить, товарищи, что украинская Красная Армия, перейдя через Днестр, заняла город Будешти и сейчас находится примерно в тринадцати километрах от Кишинева. (Бурные аплодисменты.) Одновременно начались военные операции и в Галиции. Румынские и польские империалисты еще до наступления русских разогнали правительство Голубовича и положили конец существованию Галицийской украинской республики, хотя она была ими признана, поправ тем самым все принципы международного права. Румыны заняли Коломыю, Станислав, чехи захватили Стрый, поляки приближаются к Тернополю, каждый из них грабит и захватывает все, что только может. Международное право для них больше не существует. Вполне понятно, что на Украине они также не считались ни с какими нормами международного права, как не считаются у нас в Венгрии. Однако я могу сообщить вам, товарищи,— и я говорю это с полной уверенностью,— что уже приняты все меры, чтобы помешать румынским и польским империалистам соединиться и образовать коридор между двумя советскими республиками, создавая, таким образом, возможность одновременного наступления и на восток и на запад.

Не только русская и украинская Красная Армия готовы нанести смертельный удар этим бандитским шайкам, в эту борьбу готовы вступить и вновь сформированные из интернационалистов дисциплинированные и боеспособные части Красной Армии, которые уже успешно сражаются на фронте. (Овации.) Вчера я имел возможность говорить с бойцами одного из таких

интернациональных полков, который направлялся на фронт. В его состав входят венгры, румыны, словаки, хорваты и бойцы других национальностей, причем 85—90 процентов составляют выходцы из Венгрии. (Бурные овации.) Эти товарищи мне сказали, что до тех пор, пока существует в России хоть один человек из тех, кто научился бороться за дело пролетариата в России или в Венгрии, кого в России или в Венгрии закалила борьба пролетариата, до тех пор, говорю я вам, пока будет жив хоть один такой человек, венгерский пролетариат может рассчитывать на их действительную, осязаемую практическую помощь в своей освободительной борьбе. (Бурные овации.)...

Я привез еще привет от товарища Ленина. (Продолжительная овация.) Полностью с текстом этого приветствия вы, товарищи, сможете скоро ознакомиться. Здесь же я коротко сообщу из него только главное: товарищ Ленин ничего не просит и не требует, ничего не желает, кроме того, чтобы все как один, не щадя своей жизни, защищали интересы революции и освобождения пролетариата. (Продолжительная бурная овация.) Никакого компромисса! Никакой капитуляции! (Возгласы одобрения и аплодисменты.) Кто стал солдатом революции, тот должен до конца вести революционную борьбу. (Возгласы: «Правильно!»)...

Разрешите мне поделиться своими личными впечатлениями... (Возгласы: «Просим! Говорите!») Все виденное мной в России, как например демонстрация 30 тысяч вооруженных рабочих в Москве в воскресенье, осваивающих теперь, военное дело, затем мероприятия в области организации экономической жизни, налаживания производства и потребления,— когда я сравнил все это с тем, что наблюдал в прошлом году,— укрепило у меня уверенность в том, что советский строй и диктатура пролетариата — единственный путь, следуя по которому можно выйти из того невероятного политического и экономического хаоса, который царит в мире. Я теперь еще больше уверен, что русский пролетариат — а его мы считаем своим братом и союзником — не может быть сломлен и побежден никакими внутренними, никакими внешними враждебными силами (бурные аплоди-

сменты) и что на помощь русского пролетариата мы можем рассчитывать. (Бурные овации.)...

Мы должны быть достойны, товарищи, протянутой нам руки помощи, революционной братской поддержки, и я уверен в том, что венгерский пролетариат будет ее достоин...

Да здравствует международная пролетарская солидарность!

Да здравствует Советская Российская Республика!
(Продолжительные аплодисменты, переходящие в овацию.)

Опубликовано в книге Тибора Самуэли «Боевая тревога». Сборник статей и речей. Будапешт, изд. «Кошут», 1957.

ЕНЁ ЛАНДЛЕР¹

ПТИЦА СВОБОДЫ УЖЕ СВИЛА ГНЕЗДО²...

...Товарищи! После того, как взглянешь на солнце, трудно привыкнуть к тусклому свету чадающей керосиновой лампы. Тот, кто однажды разорвал цепи рабства, не захочет, если он не глупец, снова надеть их на себя. Тот, кто вырыл могилу капитализму и покончил с ним, никогда не согласится воскресить его снова. (В о з г л а с ы: «Верно!») Пути истории невероятно извилисты. Может случиться все, и только одно исключено навсегда, и это должен понять каждый пролетарий: никогда не вернется старый режим, прежний порядок, никогда раскрепостившийся народ не станет снова рабом. (В о з г л а с ы: «Никогда! Не допустим!») И если мы осознаем это, то все остальное не так уже важно. Не столь важно, кого повесят: меня, тебя или любого из нас, погибнут ли несколько человек или тысячи в этой борьбе. У подножья Везувия растет виноград, из которого делают самое лучшее вино, под виселицей всегда расцветают красные розы свободы. (О в а ц и я.) Будьте смелы, не трусьте, пролетарии! Каждая капля крови, пролитая за свободу, за освобождение пролетариата, принесет свои обильные плоды.

На этом грандиозном празднике Красного Первого мая пролетариат Венгрии должен преисполниться верой,

¹ Ландлер Енё (1875—1928) — видный деятель рабочего движения, один из руководителей Коммунистической партии Венгрии. Был народным комиссаром внутренних дел Венгерской Советской Республики, а затем главнокомандующим венгерской Красной Армией.— *Ред.*

² Из речи на митинге в Будапеште 1 мая 1919 года.— *Ред.*

волей и смелостью. Он должен верить в правоту нашего великого, бессмертного дела, в могучую силу пролетариата. Он должен иметь волю осуществить свои желания и стремиться к этому — решительно, как подобает мужчинам, чтобы наши враги содрогнулись от страха. Дети, женщины, девушки в этой великой исторической борьбе должны показать, что все пережитые ими страдания, нищета, горести сплотили их сейчас единой, могучей, священной волей, которая до основания разрушит старый мир и построит вместо него новый мир на благо всего трудового общества. (Бурные аплодисменты.)

Далее, надо дерзать! Этот мир принадлежит не трусам, не пустым мечтателям. Великий поэт революции Эндре Ади говорит, что настоящий человек тот, кто смел, но еще лучше — тот, кто смелее. Труссы, приспособленцы, скептики, те, кто стуча от страха зубами, следит за событиями, те, кто оплакивает прошлое, вполне заслуживают, чтобы вернулись времена, когда рабочий считался рабом. Но смелые, сильные духом люди пусть докажут, что они отрекаются от жалкой, нищенской жизни и готовы на любые жертвы ради спасения того общества, в котором имеет смысл жить и трудиться...

Сможет ли пролетариат завоевать и удержать власть — зависит не только от того, сколько у него солдат, сколько у него пулеметов, но и от того, сознает ли пролетарий, за какое грандиозное и святое дело ему, возможно, придется пожертвовать даже своей жизнью. Если пролетариат Венгрии поймет, что на карту поставлена большая ставка: жить или умереть, быть или не быть; если он поймет, что все сейчас принадлежит ему и что если у него не хватит смелости, то он может потерять все, — тогда еще ничего не потеряно, тогда мы спасем в Венгрии власть пролетариата и укажем путь к освобождению народам всего мира. (Возгласы: «Верно! Верно!») ... Пусть же наш пролетариат покажет пример, пусть покажет, что у него есть революционное сознание, пусть он покажет пример всему миру, и тогда будапештский пролетариат выполнит свой великий долг, который под стать его всемирно-исторической роли. И хотя пролетариат Европы пока еще не выступил, но он обязательно выступит. Не столь важно, как мыслит сегодня пролетариат всего мира, ведь рядом с ним

птица свободы уже свила гнездо. Она разнесет повсюду весть о свободе. На этом прекрасном первомайском празднике я говорю вам:

Пролетарии! Я не люблю гадать, но думаю, что это последний май, когда мы говорим лишь о диктатуре русского, баварского и венгерского пролетариата. Грядущий Май ознаменуется на земле — если даже путь к нему и будет отмечен кровью и виселицами — III Интернационалом народов всего мира...

Газета «Вёрёш уйшаг»,
3 мая 1919 года.

Опубликовано в сборнике «Навстречу
завтрашнему дню», Будапешт, 1955.

«ПРАВДА» НА УЛИЦАХ БУДАПЕШТА

И утром, и днем, и поздно вечером раздаются выкрики газетчиков. Особенно часто повторяются три названия газет, ставших уже популярными. Вот, когда улицы наполнены еще утренней прохладой, мы слышим:

— «Непсава»! «Непсава»!¹

В полдень среди уличного шума, звона трамваев и стука колес можно услышать другое широко распространенное название:

— «Вёрёш катона»! «Вёрёш катона»!²

К вечеру бегающие по всему городу мальчишки-газетчики, поднимая пыль на будапештских мостовых, звонко выкрикивают, как призыв:

— «Вёрёш уйшаг»! «Вёрёш уйшаг»!³

А вчера продавцы газет стали выкрикивать, сначала робко и нерешительно, а потом все смелее и громче, новое название, сразу же вызвавшее сенсацию:

— «Правда»!

Наряду с венгерскими газетами приобрела популярность и русская «Правда», газета нашего союзника — Российской Советской Республики, газета Ленина. «Правда» расходилась довольно бойко, покупали ее не только проживающие в Будапеште русские, но и венгры, научившиеся русскому языку за время пребывания в плену.

¹ «Голос народа». — *Ред.*

² «Красноармеец». — *Ред.*

³ «Красная газета». — *Ред.*

Когда к нам дошли вести о первой и второй русских революциях¹, о разгроме типографии и редакции «Правды» во времена керенщины, разве могли мы подумать в то время, что эта подвергавшаяся гонениям и преследованиям русская газета станет когда-нибудь такой популярной, что ее будут читать даже в Венгрии...

Газета «Вёрёш катона»,
9 апреля 1919 года.

Опубликовано в сборнике «Литература и революция. 1917—1919 годы». Русская и венгерская революции в освещении литературных документов того времени, Будапешт, изд. «Magvető», 1956.

¹ Имеются в виду. Февральская буржуазно-демократическая и Великая Октябрьская социалистическая революции в России.— *Ред.*

ИЗ ВОЗЗВАНИЯ К ВЕРНУВШИМСЯ НА РОДИНУ ПРОЛЕТАРСКИМ БОЙЦАМ, СРАЖАВШИМСЯ В РЯДАХ РУССКОЙ КРАСНОЙ АРМИИ

Красные пролетарские бойцы интернациональных частей!

Сражаясь за освобождение мирового пролетариата, вы проливали свою кровь в снежных полях Сибири, в уральских лесах, волжских степях и пустынях Туркестана...

Победа, впервые одержанная вооруженными пролетарскими красными бойцами на русской земле, орошенной их кровью, будет нами завоевана и в революционной Венгрии. Но нам нельзя успокаиваться на достигнутой первой победе пролетарской диктатуры...

Красные бойцы-интернационалисты! Ваша задача и ваш долг быть всегда первыми в этой победоносной борьбе. Вы были авангардом революции уже тогда, когда на востоке, со стороны Урала, еще только занималась заря революции. Ваше место в самых первых рядах пролетарских войск Советской Венгрии. Идите к нам! Пролетарские бойцы революционного Интернационала ждут вас! Вступайте в ряды первого будапештского интернационального красного полка. Никто не должен уклониться от выполнения своего революционного долга. Мы нуждаемся в каждом из вас!

Идите к нам, вступайте в первый отряд красных бойцов интернациональных войск все те, кого Красная Армия научила выполнять задания пролетарской революции, кто, сражаясь плечом к плечу с русскими, немецкими, чешскими, словацкими, румынскими и сербскими братьями-пролетариями в интернациональных

отрядах Красной Армии Советской России, доказал на деле свою готовность к революционной борьбе. Запись производится каждый день с девяти до двух в Крепости, на улице Ловарда, дом № 1.

Место каждого красного бойца, вернувшегося на родину,— в рядах новой, пролетарской армии.

Да здравствует революционная Красная Армия международного пролетариата!

Да здравствует мировая социалистическая революция!

Да здравствует Международная Советская Республика!

С братским приветом
Народный комиссариат по военным делам
Революционного Правительственного Совета

Газета «Вёрёш уйшаг»,
23 марта 1919 года.

Опубликовано в книге Тибора Самуэля
«Боевая тревога». Сборник статей и речей.
Будапешт, изд. «Кошут», 1957.

ПРОЛЕТАРИИ, К ОРУЖИЮ!

Революционный Правительственный Совет от имени Советской республики венгерского пролетариата призывает всех способных держать оружие пролетариев к борьбе. Под наше знамя, под красное знамя, с которым еще вчера с сияющими от радости лицами трудящиеся столицы отмечали свой праздник, сегодня мы призываем всех, зовем на революционный подвиг, требующий беспредельной самоотверженности...

Разве есть среди вас такие, кто считает, что без страданий и лишений, без напряженного труда и жертв удастся вывести страну из той нищеты и пропасти, в которой она очутилась из-за преступного легкомыслия виновников кровопролитной и мучительной войны. Разве найдется в ваших рядах хоть один, кто бы мог подумать, что его величество Капитал, власть имущие, патентованные паразиты без всякой борьбы откажутся от всех своих привилегий и позволят, чтобы вы сами пользовались плодами своего труда и чтобы труд доставлял вам радость?

Тот, кто в поте лица своего трудился в этой стране, кто испытал на себе когти алчных кровопийц, душивших его за горло своими хищными руками, тот ни на миг не мог подумать, что одного лишь революционного порыва пролетариата окажется достаточным, чтобы покончить с проклятым прошлым. Тот, кто испил горькую чашу мучений, подвергаясь капиталистической эксплуатации, хорошо знает, что, если уж поднялась мускулистая рабочая рука, она обязательно должна обрушиться на тех, кто ковал для нас цепи рабства...

Вы слышите звуки набата? Под знамя пролетарской революции соберутся все способные держать оружие пролетарии, чтобы выполнить свой революционный долг. Пусть никто не ждет повторного призыва, не надеется на чудодейственную силу слов, пришло время революционных действий. Каждый должен знать, что он борется за свою жизнь, за будущее своих детей и что каждую пядь потерянной земли надвигающаяся с исторической закономерностью коммунистическая мировая революция должна будет отвоевать снова, но для этого потребуется во сто крат больше сил и жертв. Венгерская Советская Республика является важным бастионом этой грядущей мировой революции, защищать который до последней капли крови — священный долг каждого честного пролетария.

Прозвучал боевой призыв. Пусть же в ответ на него воспрянут презирающие смерть отважные бойцы мировой революции.

«Вёрёш уйшаг», 4 мая
1919 года.

Опубликовано в сборнике «Материалы по
изучению венгерской военной истории»,
т. II, Будапешт, 1955.

ИНТЕРЕСЫ ПРОЛЕТАРСКОГО ОТЕЧЕСТВА ПРЕВЫШЕ ВСЕГО

Перед нами лежит письмо, написанное грубой, мозолистой рукой рабочего. Эти искренние слова нельзя читать без волнения. Мы приводим письмо целиком, без каких бы то ни было изменений и добавлений. Вот оно:
«Уважаемый товарищ!

Если человек обладает хоть немного способностью мыслить и сознательностью, он поймет, что творят наемные прислужники румынских бояр, а когда он поймет, у него волосы станут дыбом и он, не колеблясь, пожертвует всем ради защиты свободы. Я изъявил желание пойти на фронт, уже был зачислен в соединение товарища Ландлера, но потом меня отослали домой, сказав, что я, дескать, стар. Доведите, пожалуйста, до сведения народного комиссара по военным делам, пусть не мешают человеку, если ему даже исполнилось 56 лет, вступить в армию, поскольку сам он находит в себе силы выполнить любое задание. Прошу обмундировать и послать на фронт, ибо тот, кого влечет на поле боя лишь его сознание, знает, что сейчас надо делать. Такой старый воин лучше стоит за себя, чем десять молодых. Я был кавалеристом и просил направить меня хотя бы в артиллерию, но я, видите ли, все равно оказался стар, и меня отправили домой. У меня такое ощущение, будто мне дали пощечину. Я настаиваю, чтобы меня направили в артиллерию, и прошу принимать всех желающих служить в армии, если даже им исполнилось 50 лет. Теперь мы знаем, за что надо бороться, не то что

в 14-м году. Прошу довести об этом до сведения народного комиссара по военным делам, так как я не намерен долго ждать. С товарищеским приветом, Янош Перени, Северное депо».

Газета «Непсава», 13 мая
1919 года.

Опубликовано в сборнике «Документы к изучению истории Компартии Венгрии», т. II.
Будапешт, изд. «Сикра», 1954.

ЕНЕ ЛАНДЛЕР

РАБОЧИЕ БАТАЛЬОНЫ НА ФРОНТЕ

...Мы отправились с товарищем Бела Куном в район расположения рабочего полка, никого не предупредив об этом. На окраине деревни мы увидели роту на учении. Могу без преувеличения сказать, что я уже давно знал в этой роте каждого человека в лицо. Но никто из солдат даже не взглянул в нашу сторону и вообще не показал и виду, что заметил нас. Учение продолжалось еще минут пятнадцать, и за все это время они не обращали на нас ни малейшего внимания. Учения проводил сам командир батальона. Только после того, как все упражнения были выполнены, он первым подошел к нам.

Эти товарищи, вступив в ряды рабочих батальонов, стали настоящими солдатами. Каждый из них глубоко сознавал, что победить можно лишь в том случае, если воинский порядок и дисциплина укоренятся в их рядах, что самое основное — это отлично овладеть оружием и что военная дисциплина для них превыше всего. После команды «Вольно!» мы разговорились с товарищами. Все они непоколебимо верят в победу. Мы спросили у них, нет ли жалоб, каково питание. Все были довольны. Однако после настойчивых вопросов один из них стал жаловаться, остальные одернули его, мол, солдату не к лицу быть нытиком. «Сначала одолеем врага, а потом уж займемся неполадками», — говорили многие из них.

Мы посетили еще один батальон. Временной казармой служило здание школы. Учения уже закончились. У входа, погрузив ноги в таз с водой, сидел один из бойцов. Мы спросили, что с ним. Он ответил, что нака-

нуне их полк прошел двадцать пять километров без единого привала. За время похода никто из бойцов не вышел из строя. Но сам он так натер себе ноги, что теперь приходится лечить их.

Другие бойцы тоже отдыхали. Слушали выступление хора, состоявшего из их же товарищей. Хор пел «Интернационал». Заметив наше появление, они бурно приветствовали нас...

Нас окружили солдаты и жители этого большого села... Характерно, что в этом самом селе всего лишь несколько недель назад еще имели место контрреволюционные вылазки. Мы попросили сопровождавшего нас начальника станции и членов местного директориума объяснить нам, в чем причина того, что все село встретило нас так восторженно... Все товарищи единодушно ответили, что пребывание бойцов рабочего батальона оказало на селян самое благотворное влияние. С бойцами они познакомились и быстро подружились с ними. Все бойцы в свободное от учебных занятий время ведут агитацию. Бойцы так умело и с таким воодушевлением повели разъяснительную работу, что теперь уже многие крестьяне читают коммунистические листовки и стали сочувственно относиться к диктатуре пролетариата.

В третьем селе, которое мы посетили, бойцы рассказали нам, что ввиду нехватки мелких денег жители села разрешили этот вопрос таким образом, что с солдат не берут вообще денег, когда те что-нибудь покупают у них. Собравшиеся вокруг нас крестьяне сами подтвердили это. Один из крестьян-середняков объяснил нам, что, будь у нас такие солдаты месяц назад, в Венгрии теперь был бы порядок. Когда мы стали убеждать некоторых крестьян, чтобы они не выражали недовольства в связи с реквизициями, они горячо заверили, что готовы отдать все добровольно и безвозмездно, лишь бы бойцам жилось хорошо и они были довольны.

Во время нашего пребывания в этом селе ко мне подошел один молодой боец и попросил разрешения жениться. Я ответил ему сухо, что все отпуска отменены. Боец с обидой в голосе ответил:

— Как вы могли подумать такое, товарищ Ландлер? Теперь, когда я знаю, что мы скоро выступаем, разве я стал бы просить у вас отпуска? Я только прошу вашего

разрешения, поскольку невеста моя здесь, а вы — самый главный наш начальник. Бумаги у нас все в порядке...

Бракосочетание тут же состоялось, и я немедленно сообщил в сельскую управу, чтобы имена молодоженов были занесены в книгу записи актов гражданского состояния.

Трудно описать изменения, происшедшие в настроении сельского населения с приходом бойцов рабочего батальона...

Мы с Бела Куном уехали из села, глубоко уверенные в том, что все эти люди преданы Советской власти.

Мы долго хранили молчание и вдруг оба одновременно воскликнули:

— Это большой успех!

Газета «Непсава», 16 мая
1919 года.

Опубликовано в сборнике «Литература и революция. 1917—1919 годы». Русская и венгерская революции в освещении литературных документов того времени, Будапешт, изд. «Магветё», 1956.

КОММУНА БОРЕТСЯ

(Песня рабочих)

Коммуна борется, и наша кровь течет,—
Мы отмечаем рабской жизни гнет!
И кровь живая не прольется зря,
Над нами блещет славная заря,
Да, кровь живая не прольется зря,
Над нами блещет славная заря.

Опубликовано в сборнике «Литература и революция. 1917—1919 годы». Русская и венгерская революции в освещении литературных документов того времени, Будапешт, изд. «Магветё», 1956.

РУССКИЕ ВОЕННОПЛЕННЫЕ ВСТУПАЮТ В ВЕНГЕРСКУЮ КРАСНУЮ АРМИЮ

(30 марта 1919 года)

В воскресенье после обеда в Гояваре состоялся внушительный и волнующий митинг. Оказавшиеся в Будапеште сыны русского народа, который первым начал коммунистическую революцию у себя на родине, гражданские лица и военнопленные, провели митинг. Представитель московского Красного Креста... зачитал следующую радиограмму, которую прислало Советское правительство России:

«Вы, военнопленные, пережившие все ужасы империалистической войны, на себе испытывавшие эксплуатацию русской и венгерской буржуазии, всеми силами поддерживайте молодую Венгерскую Советскую Республику. Враги уже сплотились для подавления венгерского и русского пролетариата. Место всех русских и венгерских пролетариев и крестьян — в Красной Армии, точно так же как находящиеся в России венгерские пролетарии непоколебимо борются за здешние интересы. Защищайте венгерских пролетариев! Венгерские и русские пролетарии вместе борются за общие интересы всех пролетариев.

Чичерин, Народный комиссар по иностранным делам».

Телеграмма была встречена с огромным воодушевлением...

Русские пролетарии убедительно проявили свою международную солидарность и братскую любовь, придя первыми на помощь венгерскому пролетариату с оружием в руках...

Газета «Вёрёш уйшаг», 1 апреля 1919 года.

Опубликовано в «Сборнике документов к изучению истории Компартии Венгрии», т. II, Будапешт, изд. «Сикра», 1954.

ФОРМИРОВАНИЕ 1-го БАТАЛЬОНА 1-го ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОГО ПОЛКА

...Белые снега России окрашены кровью венгерских и немецких пролетариев, чехов и румын, и теперь весенний ветер разносит на русском, румынском и сербском языках звуки «Интернационала» с вымощенной камнем площади перед Будайской крепостью. Пролетариат мира объединяется и победит.

Первый батальон 1-го интернационального полка направляется в Крепость... Первый интернациональный красный полк Венгерской Советской Республики был создан под славным знаменем Интернационала, именно поэтому он горит желанием и воодушевлением, чтобы быть самым первым на боевом фронте пролетариата и стать таким образом передовым отрядом пролетариата всего мира...

Заместитель народного комиссара товарищ Тибор Самуэли обратился на русском языке к русским солдатам интернационального батальона¹...

Громким «ура» встретили русские солдаты слова оратора, и их овации слились воедино с мощными звуками «Интернационала», который одинаково понятен русским и венгерским пролетариям. В заключение румынский революционер, бывший румынский офицер, которому пришлось перейти к нам, спасаясь от преследования в армии румынских бояр, выступил с краткой речью на румынском языке.

Этим закончился праздничный митинг солдат, и 1-й батальон 1-го интернационального полка под звуки «Марсельезы» покинул Будайскую крепость.

Газета «Вёрш уйшаг», 1 апреля 1919 года.

Опубликовано в сборнике «Материалы по изучению венгерской военной истории», т. II, Будапешт, 1955.

¹ См. стр. 103 настоящего сборника.— *Ред.*

ОБРАЩЕНИЕ ТИБОРА САМУЭЛИ К РУССКИМ СОЛДАТАМ ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОГО БАТАЛЬОНА¹

От имени международного пролетариата приветствую его авангард, продолжающий ту борьбу, которая, начавшись на Востоке, теперь разворачивается и на Западе, борьбу за ликвидацию капитализма и за освобождение угнетенных всего мира.

Идите же и вы с сознанием своего долга в бой, который ведется не за интересы отдельных наций, а за освобождение рабочего класса всего мира, идите с той же революционной сознательностью, как и венгерские, сербские, румынские, словацкие пролетарии, сражающиеся плечом к плечу вместе с русскими рабочими на фронтах революционной России.

Газета «Вёрёш уйшаг», 1 апреля 1919 года.

Опубликовано в книге Тибора Самуэли «Боевая тревога». Сборник статей и речей. Будапешт, изд. «Кошут», 1957.

¹ 30 марта 1919 года заместитель народного комиссара по военным делам Тибор Самуэли выступил с речью на русском языке перед бойцами 1-го батальона 1-го интернационального полка.— *Ред.*

БЛАГОДАРНОСТЬ РУССКОМУ БАТАЛЬОНУ¹

Довожу до сведения следующее о произведенном мною сегодня смотре в 1-м интернациональном (русском) батальоне. Подразделение характеризуется высокой дисциплинированностью и боеспособностью. Его командир, бывший штабс-капитан Каблуков,— заботливый и предусмотрительный начальник...

Русский батальон, учитывая его заслуги в боях, достоин похвалы. Кроме того, прошу опубликовать в газетах следующее сообщение:

«Первый интернациональный русский батальон 1-го полка, ведя непрерывные бои с 29 мая, сломил упорное сопротивление противника. На участке Сакали и под Алшострегова, несмотря на тяжелые потери и превосходящие силы противника, он неизменно продвигался с боем вперед в указанном ему направлении. Командир батальона товарищ Каблуков вместе с прикомандированными из штаба 1-го полка политработниками постоянно находился во главе подразделения».

Архив Военно-Исторического
института. Приказы по Крас-
ной Армии, папка 51.

Опубликовано в сборнике «Материалы по
изучению венгерской военной истории», т. II,
Будапешт, 1955.

¹ Из донесения командира 3-й дивизии штабу армии от 2 июня 1919 года.

РУМЫНСКИЕ ПРОЛЕТАРИИ С ОРУЖИЕМ В РУКАХ ЗАЩИЩАЮТ ВЕНГЕРСКУЮ СОВЕТСКУЮ РЕСПУБЛИКУ

В воскресенье в 10 часов утра возле здания находящегося в Крепости Народного комиссариата по военным делам румынские коммунисты провели митинг, на котором производилась запись в Красную Армию. На митинге присутствовало пятьсот-шестьсот энтузиастов. Пришли и румынские красnogвардейцы, находившиеся в Будапеште... Товарищ Хенрик Цаган произнес пламенную речь. Прошедший в атмосфере воодушевления митинг закончился пением «Интернационала». После митинга большое число его участников изъявило желание вступить в ряды Красной Армии.

Газета «Вёрёш уйшаг», 9 апреля 1919 года.

Опубликовано в «Сборнике документов к изучению истории Компартии Венгрии», т. II, Будапешт, изд. «Сикра», 1954.

ТИБОР САМУЭЛИ

РЕЧЬ НА СЪЕЗДЕ СОВЕТОВ ВЕНГРИИ¹

Многоуважаемые товарищи! Когда пролетариат Венгрии вступил на путь революции и установления своей диктатуры, ни у кого не вызывало сомнений, что избрание этого пути повлечет за собой борьбу против всех внешних и внутренних врагов государства; революционному пролетариату было тогда совершенно ясно, что его первейший и священный долг — вести упорную борьбу до победного конца со всеми угнетателями. (Возгласы: «Правильно!») Если бы мы сейчас отказались от продолжения этой борьбы, хотя бы даже временно, это означало бы, что мы пренебрегаем самим принципом такой борьбы, цель которой — освобождение всех угнетенных и эксплуатируемых во всем мире. (Возгласы: «Правильно!» Продолжительные аплодисменты.)

Многоуважаемые товарищи! С того самого момента, как у нас в стране утвердилась диктатура пролетариата, мы должны были отдавать себе отчет в том, что мировая война не должна окончиться миром, выгодным капиталистам, что империалистическую войну нужно превра-

¹ От имени Антанты Клемансо 9 июня 1919 года направил советскому правительству Венгрии ноту, в которой требовал, чтобы венгерская Красная Армия, победоносно наступавшая и теснявшая чешские буржуазные войска, была отведена с освобожденной ею территории. Взамен этого Клемансо обещал, что в последующем занятые румынскими войсками территории будут освобождены, но не давал никаких гарантий. Этот вопрос и стал предметом обсуждения на съезде Советов.— *Ред.*

тить в гражданскую войну против эксплуататоров и угнетателей всего мира. И вот теперь, когда мы обсуждаем вопрос, не заключить ли нам мир с империалистами Антанты, не возвратить ли им добровольно территории, освобожденные венгерской пролетарской Красной Армией, положившей конец эксплуатации и капиталистическому порабощению, когда мы прикидываем, не отдать ли нам без борьбы эти территории, чтобы на них опять были восстановлены прежние рабство и эксплуатация, я считаю своим долгом предупредить вас, многоуважаемые товарищи, что было бы серьезной ошибкой полагать, будто можно заключить мир с зарубежными империалистами в то самое время, когда мы намереваемся вести борьбу с капиталистами внутри страны. (Возгласы: «Правильно!» Аплодисменты.)

Я думаю, все мы согласны с тем, что наша цель, наша задача состоит в ликвидации капитализма, в беспощадной, неутомимой борьбе против буржуазии. Но если мы хотим осуществить эту задачу внутри страны, то вряд ли это возможно, если будем идти на уступки иностранным империалистам!

Уважаемые товарищи! Ведь вполне очевидно, что лозунг Коммунистического манифеста «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» еще не осуществлен полностью, тогда как лозунг «Капиталисты всех стран, объединяйтесь!» уже повсеместно претворен в жизнь. (Возгласы: «Правильно!») Венгерские капиталисты всегда могут рассчитывать на поддержку империалистов Антанты. Венгерские капиталисты, венгерские контрреволюционеры всегда смогут опереться на тех самых империалистов, с которыми мы сейчас собираемся заключить мир.

Но ведь в данном случае, товарищи, речь идет вовсе не о мире! От нас добиваются удовлетворения целого ряда требований, не давая взамен ничего, никаких гарантий. (Возгласы: «Получается именно так!») Здесь мы имеем по существу дело с такими же унижительными, позорными условиями, какие предъявили в свое время румынские империалисты правительству Венгерской Советской Республики, но только этим условиям теперь придана более пристойная, завуалированная форма, вернее, они более тонко и хитро сформулиро-

ваны. (Возгласы: «Правильно!») Тогда ведь тоже речь шла лишь о том, чтобы мы передали им все наше оружие, все наши паровозы и вагоны, одним словом, чтобы мы остались ни с чем и предоставили тем самым нашему врагу возможность без особых усилий покончить с нами.

Теперь с нами тоже хотят разделаться, но уже без применения таких циничных приемов. Они хотят задушить революцию в Венгрии утонченным и ловким приемом, прибегнув ко всем дипломатическим хитростям, поэтому и разглагольствуют об осуждении всякого «напрасного кровопролития». И это говорят те, кто послал уже на бойню миллионы и миллионы людей и сделал несчастными миллионы вдов и сирот. И теперь они хотят, прикрываясь маской человеколюбия, чтобы мы отвели назад победоносные венгерские пролетарские войска, с тем чтобы потом диктовать нам свои ничем не ограниченные условия.

Как можно говорить о мире, когда не определены даже границы нашего государства? Известно, что границы на северном и восточном фронтах установлены совершенно произвольно, а в то же время, где гарантии того, что нам ничем не угрожают сосредоточенные в настоящее время под Сегедом несколько дивизий Антанты¹. Для чего они там находятся и какие задачи поставлены перед ними? (Возгласы: «Вот именно!»)

Со 2 мая венгерская пролетарская Красная Армия охвачена воодушевлением, вызванным успешным наступлением; если мы теперь отдадим приказ об отступлении, вернем эксплуататорам-капиталистам уже освобожденные территории, то тем самым сведем на нет наступательный порыв наших бойцов, сделав это как раз в тот момент, когда над нами, может быть, нависла угроза нового порабощения и угнетения, но на этот раз уже с юга.

Отлично зная боевой дух венгерской пролетарской Красной Армии, не вижу особых причин для серьезных

¹ С первых дней существования Венгерской Советской Республики французские войска оккупировали на юге страны город Сегед и его окрестности. Под защитой этих войск контрреволюция собирала свои силы, угрожая с юга Венгерской Советской Республике.—
Ред.

опасений в том случае, если мы не выполним требований Антанты. Мне очень хорошо известно, товарищи, что Антанта прибегала к таким же дипломатическим и военным уловкам и в России. На севере, на востоке и на юге России ее экспедиционные корпуса пытались приостановить распространение русской пролетарской революции, подавить революционную борьбу рабочих и крестьянской бедноты, но все эти попытки, как известно, полностью провалились. На юге России, где до самого последнего времени шли бои между украинскими пролетарскими войсками и войсками Антанты, эти бои, как мы знаем, окончились полным разгромом последних.

Не надо забывать, товарищи, что в войсках Антанты подавляющее большинство составляют пролетарии, уставшие от продолжающейся вот уже пять лет империалистической войны. Всякая попытка заставить их снова сражаться за чуждые им интересы привела бы к деморализации этих войск. В то время как войска Антанты все больше и больше, деморализуются, разлагаются, пролетарская Красная Армия Венгрии день ото дня все больше крепнет, становится все боеспособней. (Возгласы: «Правильно!») Разложившимся войскам стран Антанты и примкнувших к ней более мелких империалистических государств противостоит все более крепнущая и развивающаяся армия венгерского пролетариата в братском единении с красными пролетарскими войсками Советской России и Украинской Советской Республики. (Продолжительные аплодисменты.)

Многоуважаемые товарищи! Безгранична наша радость, когда мы узнаем, что в западных капиталистических странах рабочий класс вступает на путь революционной борьбы, что во Франции, Англии, Италии рабочие не только бастуют, но и выходят на улицы, чтобы открыто протестовать против империалистического разбойничьего мира, против вмешательства Антанты во внутренние дела Советской России и Советской Венгрии. Но в то же время нам не следует забывать об одном очень важном моменте, о котором, к сожалению, даже не упоминалось на съезде, а именно о долге Венгерской Советской Республики продемонстрировать свою солидарность с Российской Советской Республи-

кой. (Возгласы: «Правильно!» Бурные аплодисменты.)

Я не буду много говорить о том, за что и почему мы должны быть благодарны Российской Советской Республике. Нет нужды особенно распространяться и о том, каков наш долг по отношению к русскому пролетариату. Одно несомненно — мы не имеем права отказываться от борьбы до тех пор, пока пролетариату России грозит опасность, пока Антанта не желает даже разговаривать с российским пролетариатом, применяет все имеющиеся у нее в распоряжении средства для того, чтобы подавить и утопить в крови русскую революцию. До тех пор, пока эта опасность существует, мы не имеем права ни прекратить борьбы, ни даже разрешить себе передышку. (Возглас: «Это было бы предательством!»)

Только тогда, когда мы будем совершенно точно знать, чего требует от нас Антанта, когда она скажет нам прямо и открыто, что мы за это получим, когда мы будем точно знать, какие уступки будут сделаны как нам, так и революционному пролетариату России, — а я лично вообще не верю, что она пойдет на какие бы то ни было уступки, — только тогда может идти речь о том, чтобы заключить какое-либо соглашение с Антантой.

А ведь нам, товарищи, не только не известно, где будут проходить наши южные границы, но мы даже не знаем, сколь невероятными окажутся требования или домогательства, с которыми выступит Антанта. Ноту румынских империалистов нам пришлось оставить без ответа главным образом потому, что, кроме требования о разоружении и передаче им материальных ценностей, они еще потребовали от нас, чтобы мы заранее согласились на любые условия мирного договора. Нота Антанты ничуть не лучше румынской. Ведь если от нас требуют, чтобы мы отступили из освобожденных нами районов, то совершенно естественно, что с таким же успехом могут потребовать, чтобы мы приняли все продиктованные нам условия мирного договора. (Возгласы с левых скамей: «Так оно и будет!»)

Уж если мы не хотим отдаться на милость румынским боярам и румынским империалистам, то я скажу вам, товарищи, и в этом мое мнение совпадает с мнением всех бойцов венгерской Красной Армии, что мы

не должны отдавать себя на милость и империалистам Антанты. (Возгласы: «Правильно!» Аплодисменты слева.)

Многоуважаемые товарищи! В Коммунистическом манифесте говорится, что пролетариату нечего терять, что у пролетариата нельзя отнять того, чего у него нет. Но победоносному рабочему классу, завоевавшему свободу, есть что терять! Добившийся победы революционный пролетариат Венгрии уже сбросил с себя цепи. Но если он теперь не будет защищаться, если отдаст себя на милость Антанты, то он может потерять все! (Возгласы: «Правильно! Верно!» (Слева бурные аплодисменты.)

Опубликовано в книге Тибора Самуэли
«Боевая тревога». Сборник статей и речей,
Будапешт, изд. «Кошут», 1957.

БЕЛА САНТО¹

АРМИЯ И ТЫЛ²

Народный комиссар Бела Санто: ...Но я спрашиваю вас, разве можно говорить об энергичном осуществлении диктатуры в то время, когда здесь, на съезде, разглагольствуют, будто мы возрождаем новый милитаризм. (Возгласы: «Кунфи!»³)

Нужны ли нам вооруженные силы, нужна ли сейчас пролетариату армия для защиты своей диктатуры? Кто сегодня говорит, что мы возрождаем новый милитаризм, кто пренебрежительно и с осуждением относится к формированию новой армии и по сути дела насаждает пораженческие настроения, тот вероломно предает красноармейцев, сражающихся на фронте...

Народный комиссар Енё Ландлер: Они-то и подстрекают контрреволюцию.

Народный комиссар Бела Санто: ...Они дают материал для агитации попам (шум, возгласы: «Верно!») и всем крайне правым. (Возгласы: «Верно!»)

¹ Санто Бела (1881—1951) — видный деятель венгерского рабочего движения. Один из основателей Компартии Венгрии и секретарь ее ЦК, в период Венгерской Советской Республики — народный комиссар по военным делам. — *Ред.*

² Из протокола заседания Всевенгерского съезда Советов в июне 1919 года. Речь Б. Санто направлена против тех, кто открыто выступал против диктатуры пролетариата и пытался сорвать организацию венгерской Красной Армии. — *Ред.*

³ Кунфи Жигмонд (1879—1929) — один из лидеров правых социал-демократов. В период пролетарской диктатуры занимал пост народного комиссара просвещения. Своей деятельностью способствовал падению Советской власти в Венгрии. — *Ред.*

С подобными высказываниями необходимо раз и навсегда покончить, так как в противном случае мы будем совершенно бессильны против тех, кто нападает на пролетариат с тыла и не выполняет своего долга по защите отечества.

А с таким положением, товарищи, мы сможем покончить только в том случае, если здесь, на съезде, никто не будет сеять и насаждать подобных настроений (возгласы: «Верно!»), если никто не будет заявлять, что мы якобы воскрешаем милитаризм. (Громкие возгласы: «Измена!»)

Мы, товарищи, сейчас из своих рядов набираем солдат, мы сейчас создаем для себя не армию подавления, а армию освобождения, которая освободит пролетариат. И вы ни на минуту не забывайте, что та армия, которую мы сейчас создаем, продвинет дело революции вперед, так как каждый новый шаг, который сделает эта армия, означает распространение революции на новые районы, каждое освобожденное село, город, квадратный метр плодородной земли поможет нам обеспечивать пролетарскую диктатуру продовольствием, промышленными товарами, повышать благосостояние народа. Это означает, что мы будем привлекать на сторону диктатуры пролетариата все больше и больше людей и обеспечивать условия для того, чтобы можно было призывать в Красную Армию все новых и новых бойцов. (Возгласы одобрения.)

Однако этого мы сможем добиться только тогда, когда здесь все объединятся и прочно будут отстаивать принципы пролетарской диктатуры. (Бурная овация.)

*Народный комиссар Дьёрдь Нистор*¹: Причем без всяких колебаний. (Возгласы «Верно!»)

Народный комиссар Бела Санто: ...Громогласно провозглашать здесь такое, чего я даже представить себе не могу, заявлять, будто возможна ныне и иная власть, чем диктатура пролетариата,— это значит капитулировать и одновременно сеять пораженческие настроения...

¹ Нистор Дьёрдь (1869—1956) — один из видных деятелей революционного движения батраков и сельскохозяйственных рабочих. Во время Венгерской Советской Республики был народным комиссаром земледелия. После поражения революции осужден хортистским трибуналом к пожизненной каторге.— *Ред.*

Голос из зала: Это политика Кунфи и его единомышленников! (Шум.)

Народный комиссар Бела Санто: ...это все что хотите, но только не искренность. Это лицемерие... (Бурные возгласы одобрения, шум.)

Народный комиссар Дьёрдь Нистор: Подлости! (Возгласы: «Верно!»)

Карой Габор: Смерть им! (Шум.)

Народный комиссар Бела Санто: ...кто так говорит, того я не могу считать честным человеком. (Возгласы: «Верно!»)

Подобные высказывания следует пресекать. Тогда мы сможем провести в жизнь постановления Правительственного Совета, сможем организовать набор в армию не только в Будапеште, но и на периферии, поскольку нам, товарищи, не нужно будет опасаться, что клерикалы сумеют проникнуть на заводы, войти в доверие к женщинам и организованным рабочим, в доверие солдат на фронте. Тогда мы выведем этих людей на чистую воду и поведем против них решительную борьбу.

Необходимо признаться, товарищи, что до некоторой степени мы бессильны. Если сегодня кого-нибудь застанут на месте преступления и арестовывают, то на другой день приходится освобождать его из-под ареста, так как тотчас же на защиту контрреволюционеров выступают самые различные влиятельные лица. (Громкие возгласы: «Позор!»)

Это те нетерпимые явления, которые вызывают недовольство пролетариев, когда они видят, что сказываются влияния, в результате которых у нас шадят буржуазию, ходатайствуют за явных контрреволюционеров, и против этого ничего нельзя предпринять.

Я прошу вас, товарищи, поддерживайте нас, поддерживайте Красную Армию, ибо тем самым вы будете оказывать поддержку пролетарской диктатуре. Помогите нам двояким способом: с одной стороны, пополняйте ряды Красной Армии сельскохозяйственными рабочими, а с другой стороны, обеспечивайте продовольствием оставшихся дома членов семей фронтовиков...

РЕЧЬ ДЕЖЕ БОКАНЬИ¹ НА ЗАКРЫТИИ ПЕРВОГО СЪЕЗДА СОВЕТОВ

Советская республика подверглась боевому испытанию, выйдя из него с честью. За три месяца она сделала больше, чем было сделано в течение последнего столетия: отомстила за муки войны, прогнала ее поджигателей, эксплуататоров народа. Народ стал хозяином страны, в которой он трудился, за которую страдал и проливал кровь. Но и в дальнейшем нас ожидают великие обязанности: мы должны упорно трудиться над тем, чтобы материальные блага, духовные ценности, научные достижения стали достоянием всего народа, чтобы законодательная и исполнительная власть окончательно перешла в руки народа.

Захватническое шествие капитала было приостановлено русской и венгерской советскими республиками. Теперь весь мир должен возродиться. (Возгласы одобрения, аплодисменты.) Мы сами нуждаемся в духовном омоложении. Мы должны отказаться от всякой мелочности и осознать до конца, что не отдельные личности создают новую эпоху, что она порождается развитием самого общества, двигателем которого является не что иное, как коллективное творчество самих трудящихся. От нас история требует того, чтобы

¹ Боканьи Дежё (1871—1940) — деятель венгерского рабочего движения. Во время Венгерской Советской Республики занимал пост народного комиссара труда. Когда на Советскую Венгрию напали интервенционистские войска, командовал III армией. После поражения Советской республики был приговорен к смертной казни, но под давлением мирового общественного мнения, протестовавшего против судебной расправы над десятью народными комиссарами Венгерской Советской Республики, хортистский режим вынужден был отказаться от приведения приговора в исполнение.— *Ред.*

мы, осознавшие необходимость зарождения новой эпохи, не искали тех, кто помимо нас может создать ее, а сами со всей активностью и ответственностью перед историей вступили на боевой путь созидания и стали творцами новой эпохи. (А плодисменты.)

Старый мир клерикалов, аристократов, плутократии — все это сонмище эксплуататорских классов, при господстве которых даже в XX веке в парламенте Венгрии не было ни одного представителя рабочих, существовал самый жестокий, оголтелый, насильнический режим в Европе. Если бы он вновь возродился, он восстановил бы милитаризм и прежнюю бюрократию, далеко отбросил бы назад просвещение, затормозил бы развитие науки, наполнив ее реакционным содержанием, и режим этот вновь стал бы носителем самого ненавистного классового господства, подобного которому еще не было в истории Европы. Контрреволюция выступает под маской антисемитизма. Сам этот факт доказывает ее клерикальное и феодальное происхождение. (Возгласы: «Правильно!»)

У нас нет оснований предполагать, что может прийти такая буржуазия, которая способна извлечь уроки из преступлений, совершенных в прошлом, и, радуясь отпущению грехов, не будет препятствовать дальнейшему свободному развитию страны. К власти рвется не просвещенная буржуазия, сделавшая правильные выводы из исторического прошлого, а старая феодальная олигархия, господство которой зиждилось на крупнопомещичьем землевладении, которая самым ходом исторического развития должна бы быть сметена еще сто лет тому назад. В нашем развитии выпало промежуточное звено, ибо буржуазия, которая в силу своих классовых интересов должна была следовать западноевропейскому образцу, став к тому времени на путь плутократии и безудержного стяжательства, превратилась в крупного землевладельца, образовав совместно с олигархией и феодальной знатью единый господствующий класс. (Возгласы: «Правильно!»)

Будем бдительны! Сожжение заживо Дьёрдя Дожа¹ на раскаленном троне — классический пример, показы-

¹ Дожа Дьёрдь (1475—1514) — вождь крестьянского восстания в 1514 году. После подавления восстания предан мучительной казни озверелыми феодалами и князьями католической церкви. — *Ред.*

вающий разницу между победой революции и победой контрреволюции.

Если восторжествует контрреволюция — это будет означать не новую, высшую степень цивилизации, а уготовит миллионам пролетариев новый раскаленный трон. Ведь ее могущество зиждется на крупном землевладении. Поскольку Венгрия была полуфеодальной, аграрной страной, только земельная собственность придавала господствующему классу силу, причем эта сила определялась размерами латифундий. Не случайно Дарани¹ говорил, что родина принадлежит тому, кто владеет землей, а у кого земля, тот и хозяин в стране.

Они снова вернутся и захватят родину, если все мы не окажемся на высоте, как этого требует от нас исторический момент. Каждый депутат Совета рабочих должен действовать, руководствуясь своим пролетарским правосознанием. Каждый депутат обязан помнить, что власть всегда должна опираться на рабочий класс. В провинции необходимо добиться такого положения, чтобы депутатами Советов рабочих и крестьянских депутатов стали исключительно батраки и бедняки, то есть те слои, на которые опирается рабочая власть, точно так же как богачи служили в деревне верной опорой буржуазии. Масса наемных рабочих — это и есть широкая классовая база Советской власти. Вот из чего вы должны исходить! Добивайтесь, чтобы в Советах прочную власть приобрели именно пролетарии города и деревни, и тогда у вас под ногами будет незыблемая почва, ибо опорой этой власти будут те, о которых Маркс сказал, что им нечего терять, кроме своих цепей. Приобретут же они целый мир. (Возгласы одобрения.)

Товарищи! Пусть каждого из вас воодушевит идея, которая должна глубоко проникнуть в ваше сознание: все ради рабочего класса, все для трудящихся, ни шагу без них... (Бурные аплодисменты, переходящие в овацию. Все встают.)

Газета «Непсава», 24 июня
1919 года.

Опубликовано в центральном органе Коммунистической партии Венгрии журнале «Уй марциуш» («Новый март») № 3, 1928 год (выходил в Вене и нелегально распространялся в Венгрии).

¹ Дарани Игнац (1849—1927) — крупный землевладелец, был министром земледелия в буржуазной Венгрии.— *Ред.*

ИЗ КОНСТИТУЦИИ ВЕНГЕРСКОЙ СОВЕТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ¹

(Принята съездом Советов
Венгерской Социалистической Федеративной
Советской Республики на заседании
23 июня 1919 года)

Основные принципы Конституции Венгерской Социалистической Федеративной Советской Республики

§ 1

Взявший в свои руки власть пролетариат пользуется в Советской Республике всеми свободами и правами. Он ликвидировал капиталистический строй и господство буржуазии, заменив их социалистическим способом производства и социалистическим общественным строем. Диктатура пролетариата является, однако, лишь орудием уничтожения всякой эксплуатации, всякого классового господства и создания такого общественного строя, при котором не будет классовых различий и отомрет государственная власть как важнейшее орудие классового господства.

§ 2

Советская Республика — это республика Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Советская Республика закрывает эксплуататорам доступ в Советы всех ступеней.

Трудящиеся в лице Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов принимают законы, проводят их в жизнь и вершат суд над их нарушителями.

Пролетариат в лице Советов располагает всей полнотой власти как в центре, так и на местах.

¹ Первый съезд Советов Венгерской Советской Республики, открывшийся 14 июня 1919 года, выработал Конституцию республики по образцу Конституции РСФСР 1918 года.— *Ред.*

§ 3

Советская Республика есть добровольный союз свободных народов.

Внешняя политика Советской Республики... ставит своей целью обеспечить мир для трудящихся всего мира. Советская Республика добивается мира без аннексий и контрибуций, основанного на праве народов на самоопределение.

Импернализм порождает мировые войны. Советская же Республика добивается объединения, союза пролетариев всех стран, образования Всемирной Советской Республики трудящихся. Поэтому она выступает против захватнических войн, против всякого угнетения и порабощения народов. Она отвергает методы внешней политики классового государства, в особенности тайную дипломатию.

Права и обязанности трудящихся в Венгерской Социалистической Федеративной Советской Республике

§ 4

Советская Республика, чтобы покончить с эксплуатацией, организовать и развернуть производство, добивается перехода всех средств производства в общественную собственность трудящихся. С этой целью в общественную собственность передаются все сельскохозяйственные, промышленные, горнорудные и транспортные предприятия, за исключением мелкого кустарного производства.

§ 5

Передачей в общественную собственность активов всех банков и страховых обществ положен конец господству финансового капитала.

§ 6

В Советской Республике труд является обязанностью каждого. В Советской Республике введена всеобщая трудовая повинность и вместе с тем провозглашено право на труд. Нетрудоспособные, а также желающие

работать лица, которым государство не может предоставить работу, получают пособие от государства.

§ 7

В интересах упрочения власти трудящихся масс и предупреждения восстановления господства эксплуататоров Советская Республика вооружает трудящихся и разоружает эксплуататоров. Красная Армия является классовой армией пролетариата.

§ 8

Трудящиеся Советской Республики могут свободно выражать свое мнение как устно, так и письменно, однако должно быть искоренено влияние капитала, превратившего печать в средство насаждения буржуазной идеологии и притупления классового сознания пролетариев. Покончено также с зависимостью печати от капитала. Право на издание печатных изданий принадлежит рабочему классу, и Советская Республика обеспечивает беспрепятственное распространение социалистических идей по всей стране.

§ 9

В Советской Республике рабочие пользуются полной свободой собраний. Каждый пролетарий может беспрепятственно участвовать в собраниях и манифестациях. С ликвидацией господства буржуазии устранено все, что мешало рабочим осуществлять право на объединение; Советская Республика не только предоставляет рабочим и крестьянам полную свободу объединения и организации, но в целях обеспечения и расширения этих прав оказывает им всю необходимую материальную и идеологическую поддержку.

§ 10

Советская Республика лишает буржуазию привилегий на образование и пользование благами культуры и предоставляет трудящимся все возможности для повышения своего культурного уровня. С этой целью она гарантирует рабочим и крестьянам право на бесплатное обучение, обеспечивающее повышение культурного уровня.

§ 11

Защита подлинной свободы совести трудящихся обеспечивается в Советской Республике полным отделением церкви от государства, а школы — от церкви. Каждому предоставляется право свободного отправления религиозного культа.

§ 12

Советская Республика провозглашает принцип международной пролетарской солидарности. Исходя из этого, она предоставляет каждому иностранному пролетарию те же права, какими пользуется венгерский пролетарий, и уполномочивает все местные Советы принимать в венгерское гражданство иностранных рабочих, изъявивших на это желание.

§ 13

Советская Республика предоставляет право убежища каждому иностранному революционеру.

§ 14

Советская Республика отвергает принцип неравенства граждан по признаку расовой или национальной принадлежности. Она не допускает какого бы то ни было ущемления прав национальных меньшинств и ограничения в пользовании родным языком. Каждый гражданин может беспрепятственно пользоваться родным языком, и все органы власти обязаны рассматривать относящиеся к их компетенции заявления, составленные на любом языке, которым пользуются в Венгрии, выслушивать каждого и отвечать на его родном языке...¹

Опубликовано в сборнике «Документы по изучению истории Компартии Венгрии», т. II, Будапешт, изд. «Сикра», 1954.

¹ Конституция Венгерской Советской Республики состояла из 89 параграфов. Остальные, не приведенные здесь параграфы Конституции определяют структуру органов Советской власти, нормы избирательного права, финансовую политику Советской республики, права населяющих Венгрию национальных меньшинств.— *Примечание к венгерскому изданию.*

ПРИДЕТ ПОБЕДЫ НАШЕЙ ДЕНЬ

(Революционная рабочая песня)

Когда, подобно морю в шторм,
Рабочие восстанут люди,
Придет победы нашей день
И снова жить Коммуна¹ будет.
Придет победы нашей день
И снова жить Коммуна будет.
Из тюрем вырвемся сырых,
И в страхе пусть трепещет враг:
Мы отомстим ему за все,
Разбит он нами будет в прах.
Мы отомстим ему за все,
Разбит он нами будет в прах.
Мы понесем свои знамена,
На них бойцов алеет кровь.
Земля и небо — все багрово...
Народ свободным станет вновь.
Земля и небо — все багрово...
Народ свободным станет вновь.

Опубликовано в сборнике «Литература и революция. 1917—1919 годы». Русская и венгерская революции в освещении литературных документов того времени. Будапешт, изд. «Магветё», 1956.

¹ Имеется в виду просуществовавшая 133 дня Венгерская Советская Республика, именовавшаяся в рабочей среде Венгерской коммуной.— *Ред.*

ОТТО КОРВИН¹

МИР ИДЕТ ТОЛЬКО ВПЕРЕД!

13 декабря 1919 года (суббота)

«...Я совершенно спокойно жду любого приговора... Нас можно заточить в тюрьму, мы можем погибнуть, но идею нельзя уничтожить. Я горжусь, что принимал активное участие в осуществлении пролетарской диктатуры не из корыстных побуждений и не по злему умыслу, а во имя служения идее. Мои действия никогда не носили индивидуального характера... Для меня не безразлично, буду я жить или нет, потому что на днях должен родиться мой ребенок. Я мог бы сказать еще многое, но не стану этого делать. С полным спокойствием я ожидаю решения своей участи».

Этими словами я закончил свое последнее выступление на суде и вот теперь не знаю, что меня ждет: погибну ли я или останусь жить? Я словно тяжелобольной, на выздоровление которого уже никто не надеется, и прежде всего не надеется он сам. Спокойствие, с которым я жду своей участи, кажется неестественным. Но это и не спокойствие, а скорее самообладание, и боль-

¹ Корвин Отто (1894—1919) — венгерский революционер, видный деятель Венгерской Советской Республики. Один из организаторов политической забастовки, проходившей в январе 1918 года в Будапеште под лозунгами солидарности с русским рабочим классом, прекращения империалистической войны и свержения габсбургской монархии. В период Советской республики вел решительную борьбу против контрреволюционных заговорщиков. После падения Советской власти в Венгрии принимал участие в руководстве нелегальной деятельностью Компартии, но вскоре был выдан провокатором хортистским палачам, учинившим над ним судебную расправу. Приводимые выдержки из дневника были написаны О. Корвином в тюрьме в декабре 1919 года перед казнью.— *Ред.*

шую часть усилий мне приходится тратить на то, чтобы держать себя в руках, повторяя при этом: «Надо выстоять до конца!»

А ведь я многое мог бы высказать своим судьям! Прежде всего я сказал бы им о глубокой, непреодолимой пропасти, разделяющей мое мировоззрение и их взгляды. Но вряд ли стоило касаться этого, ибо если они, судьи, по своим классовым убеждениям квалифицируют официальную деятельность представителей иного строя преступлением, то было бы бесплодной попыткой доказывать им обратное. Участь деятелей потерпевших поражение революций такова, что с ними обращаются, как с обыкновенными уголовными преступниками, поскольку иначе расправиться со своими противниками власть имущие не в состоянии. Но что бы там ни было, а совесть наша чиста!

Я мог бы бросить судьям в лицо, насколько подло преследовать человека из расистских побуждений за то, что он иных убеждений, и ссылаться на его происхождение как на отягчающее вину обстоятельство.

Но я предпочел молчать и тем самым сохранил свое превосходство над ними.

Я не умею унижаться...

14 декабря 1919 года (воскресенье)

По делу Черни¹ и его товарищей объявлено четырнадцать смертных приговоров. Что же ожидает меня? Ведь их дело было совсем иного характера.

Четырнадцать смертных приговоров! Иначе и не могло быть, ведь террористический режим венгерских правящих кругов должен был вынести эти приговоры и по политическим соображениям, так как в противном случае он тотчас бы рухнул. Этим приговором режим пытается сбить с толку общественное мнение, ибо иначе оно повернется против него. Я убежден, что эти судебные расправы только придают новые силы рабочим, которых власти стремятся запугать.

В жизни никогда не сбываются иллюзии, и те, кто сваливает ответственность на других, только самооболь-

¹ Имеется в виду судебная расправа хортистского режима над группой венгерских коммунистов во главе с Йожефом Черни — бесстрашным борцом с контрреволюцией.— *Ред.*

щаются. С 16 ноября я знаю, что мне угрожает гибель. И пусть я умру! Но перед смертью мне хотелось бы крикнуть во всеуслышание, что ошибаются те, кто полагает, будто это изменит ход истории. Мир идет только вперед! Общество развивается только по восходящей линии! Путь к социализму уже намечен, и сейчас рухнул лишь один мостик, ведущий к его величественному зданию.

Еще пять-шесть дней я буду томиться в полном неведении, что ждет меня...

15 декабря 1919 года (понедельник)

Сегодня я встречаюсь с теми, кто, не дрогнув, выстоит вместе со мной до конца и не смалодушничает и в будущем. «Держись, товарищ,— подбадриваю я себя, глядя в предрассветную мглу.— Все придет в свое время, зачем спешить?»

И вот я снова спокоен. Мы попрощались. Неужели это было прощание? Этот обмен молчаливыми взглядами? «До свидания»,— сказали мы друг другу при расставании, зная наверняка, что никогда больше не увидимся. Тяжело, тяжело у меня на сердце.

«Мой грех велик, и грех — во мне самом.

Он в том, что смел я был и далеко все видел...»

То и дело повторяю я эти две строки из стихотворения Эндре Ади, пока, наконец, не успокаиваюсь. «Я знаю, что хотел лишь добра»,— констатирую про себя в заключение, и от этой мысли и впрямь обретаю душевное равновесие. Стремясь осуществить мечты, я уже в тот период, когда взялся за дело, знал, что нужно действовать. Я твердо знал и то, что нужно делать. Так я стал участником революционного движения...

16 декабря 1919 года (вторник)

... Еще осталось четыре дня. Как правильно распределить время, чтобы все прошлое заново осмыслить и почувствовать... Я ни от чего не отрекаюсь. Еще в сентябре, когда меня особенно зверски избивали, я смело записал свое кредо: «Непоколебимо верю в социализм, в неизбежность победы мировой революции. Меня могут убить, но вытравить из моего сознания мои убеждения, мою святую веру в грядущую победу нельзя...»

Люди удивлялись тому, что я никогда не кричу, не жалуясь, когда меня избивают. Они не понимали — хоть я и говорил им, — что человек должен смотреть на себя со стороны, с исторической перспективы, осмыслить, что движет страстями людей, ему нельзя придавать слишком большое значение всему тому, что происходит с ним лично.

История повторяется, и было бы эгоизмом желать, чтобы все невзгоды выпали на долю кому-то другому, чтобы на чьи-то чужие плечи ложилось бремя преходящих тягот. Это не мученичество, это вытекает из материалистического мировоззрения, это не жертвенность, а осознанная необходимость... Выстоять до конца! Как только выдерживают мои нервы? Откуда я черпаю эту неиссякаемую силу? Умереть красиво — это эффектный рыцарский жест. Каков же источник этой энергии? Им может быть только твердая уверенность в том, что мы сознательно взялись за дело, что мы, ступая по грязи, остались внутренне чистыми. И это в самом деле так. Я и теперь не сомневаюсь, что к достижению поставленной цели может привести только целеустремленная диктатура пролетариата. Что же все-таки необходимо, чтобы нынешнее общество, основанное на классовом господстве, преобразовать в общество честных людей, в котором будет царить справедливость? Эволюция или революция? Безусловно, последнее; если установится реакционная консолидация — революция станет почти неизбежной, закономерной. Австрия и Германия проводят сейчас опыты с эволюцией, французский же и английский рабочий класс присматривается и выжидает (к чему присматривается и что выжидает?), а капитал тем временем снова поднимает голову...

Опубликовано в сборнике «Навстречу
завтрашнему дню», Будапешт, 1955.

ЕНЕ ГАМБУРГЕР¹

ПОЛОЖЕНИЕ ВЕНГЕРСКОГО СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОЛЕТАРИАТА В ПЕРИОД ПРОЛЕТАРСКОЙ ДИКТАТУРЫ

...Установленная 21 марта диктатура пролетариата получила в наследство капиталистическое сельскохозяйственное производство, находившееся в состоянии полного развала и анархии. Пролетарская диктатура, национализировав земельные владения, ликвидировав земельную ренту и нетрудовой доход помещиков, сумела удовлетворить экономические требования сельскохозяйственного пролетариата, не сокращая производства, не прибегая к реорганизации предприятий и к увольнению сельскохозяйственных рабочих. Более того, за какие-нибудь четыре месяца пролетариат, сам ведя хозяйство, доказал, что даже при максимальном удовлетворении экономических требований сельскохозяйственного пролетариата возможны повышение производственной мощности предприятий, резкий подъем производительности труда и эффективности производства.

Денежные и натуральные доходы батраков и поденщиков определялись в каждом комитате в отдельности комитатским Советом рабочих и солдатских депутатов, то есть самим сельскохозяйственным пролетариатом. Заработная плата батраков вместо довоенных 120—150 крон в среднем в год составляла от 2400 до 3200 крон, а поденщик, сезонный рабочий, вместо 5 крон в день, которые он получал в конце войны, стал получать по 30—40 крон в день. Если осенью 1918 года батраки получали натурой 12—16 центнеров зерна, то весной 1919 года стали получать, кроме 24—28 центнеров зерна, 32 килограмма сала, 32 килограмма соли, 24 килограмма керосина, 8 кубометров дров, им предоставлялось право свободной разработки торфа, право иметь 3200 квадратных

¹ Гамбургер Енѐ (1882—1936) — видный деятель рабочего движения в Венгрии, левый социал-демократ, примкнувший в 1918 году к Компартии, народный комиссар земледелия Венгерской Советской Республики.— *Ред.*

саженной земли под кукурузой, 300 квадратных саженной земли под огород... В более передовых обобществленных хозяйствах, где фактически управляли сами батраки, размер натуральных выплат определялся в зависимости от числа членов семьи. Малосемейный работник разницу получал деньгами.

Квалифицированный сельскохозяйственный рабочий (бондарь, механик, водитель парового плуга, истопник, животновод) получал на 20 процентов больше денег и продуктов, чем остальные рабочие.

Из хибарок, служивших жильем для батраков, исходя из местных условий и на основании постановлений местных рабочих Советов, батраки были переселены в квартиры бывших управляющих. К новому строительству не приступили только из-за недостатка времени.

Через месяц после установления Советской власти в стране не было батрака, который жил бы в одной комнате с другой семьей.

У каждого батрака имелась однокомнатная квартира с кухней, кладовой...

В электрифицированных хозяйствах жилища батраков в обязательном порядке обеспечивались электрическим освещением...

Страхование батраков на случай увечья или болезни было приравнено к страхованию промышленных рабочих...

В политическом отношении наряду со всеми пролетариями ранее закабаленные сельскохозяйственные рабочие получали все основные политические права, которые сразу же превращали их не только в свободных людей, но и в носителей законодательной и исполнительной власти, им предоставлялось право косвенно или прямо оказывать свое влияние на работу всех звеньев административного аппарата и всех отраслей производства. Правда, хозяйственных руководителей назначал Народный комиссариат земледелия, однако их деятельность ставилась под общественный контроль бывших батраков и их смещением ведал местный Совет рабочих депутатов. Кроме руководителя, всех служащих хозяйства (бригадира, счетовода, заведующего фермой) избирали сами батраки...

УРОКИ ПРОЛЕТАРСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В ВЕНГРИИ

I

Перед рабочим классом Центральной Европы в 1918 и 1919 годах встал вопрос, начертанный огненными буквами: «Хотите ли вы победить?»

Большинство рабочего класса, находившегося под руководством социал-демократии, после некоторого колебания ответило на этот вопрос отрицательно. Венгерский же пролетариат с бедным крестьянством дали положительный ответ и дерзнули победить.

В Венгрии не было партии, которая могла бы взять на себя руководство буржуазно-демократической революцией. Когда после военной катастрофы вспыхнула революция, свергнувшая господство Габсбургов, венгерская социал-демократия, подобно австрийской и германской, сочла своей единственной задачей не допустить превращения буржуазно-демократической революции в социалистическую. Ко времени окончания войны один только рабочий класс был в Венгрии организован, и это он вместе с неорганизованным крестьянством свергнул габсбургскую монархию. Паровоз революции мчался вперед, движимый тем противоречием, которое было характерно не только для России, но и для буржуазно-демократической революции в Венгрии: *наиболее организованный* и целеустремленный класс в Венгрии — рабочий класс — свергнул в первый период революции монархию, но отказался от захвата власти, так как его классовое сознание не было достаточно развито и он не был еще настолько организован, чтобы удержать в своих руках захваченную власть.

Вскоре после того, как вспыхнула буржуазная революция, приблизительно за четыре месяца до победы пролетарской революции, была образована Венгерская коммунистическая партия, и тогда указанное выше противоречие нашло частичное разрешение. Молодая Компар-

тия бросила с непреодолимой силой в волнующиеся массы лозунги социалистической революции: *разоружение буржуазии, вооружение пролетариата и установление советской власти*. В коммунистическом авангарде пролетариат нашел хотя еще слабое, но все же организованное руководство.

До победы пролетарской революции агитация Компартии не могла, однако, проникнуть в деревню и пустить корни в крестьянских массах. Компартия не была еще в состоянии преодолеть социал-демократические традиции в аграрном вопросе, и ее кадры были слишком незначительны для того, чтобы она могла уловить настроения крестьянства и на основе его требований повести большевистскую аграрную политику.

Паровоз революции черпал свои движущие силы не только во внутренних противоречиях, но и *в международном положении*. С Запада на Венгрию оказывала давление Антанта, на Востоке сиял пример российской революции. Империалисты Антанты сразу почувствовали, что опасность большевизма в Центральной Европе особенно велика в Венгрии. Ввиду этого они всей своей силой обрушились на Венгрию, стремясь воздвигнуть оплот против большевизма путем создания целого ряда новых государств. Значительная часть венгерского народа оказалась во власти других государств. Господствующие классы и социал-демократическая партия Венгрии бросились в объятия Антанты. Социал-демократический военный министр отправил военные материалы еще до конфискации их Антантой польской армии, боровшейся с Советским Союзом. Все это, однако, не смягчило сердец политиков Антанты, и в марте 1919 года уже было готово решение, согласно которому от старой Венгрии оставалась лишь незначительная ее часть. Кульминационным пунктом этой политики Антанты явилась нота французского полковника Вика от 20 марта 1919 года. В этой ноте Антанта требовала немедленной передачи Румынии ряда чисто венгерских областей. Явное банкротство внешней политики правительства оттолкнуло мелкую буржуазию и рабочую аристократию как от буржуазных партий, так и от социал-демократии.

Все это, однако, было лишь частью того горючего материала, который накопился благодаря создававшемуся международному положению. Победоносная Октябрьская

революция поставила перед широкими массами пролетариата вопрос о социализме как о непосредственной актуальной задаче. В результате агитации Компартии начался захват фабрик, так называемая «дикая социализация». Тщетно обещала социал-демократическая партия «законную социализацию». Власть, носителем которой была в первую очередь социал-демократическая партия, рухнула под стихийным мощным наступлением рабочего класса, лишь отчасти организованного Компартией.

В сельских местностях началось крестьянское движение, лишенное в значительной мере коммунистического руководства и отчасти руководившееся военнопленными, вернувшимися из России. Это движение было направлено не только против государственного административного аппарата, но и против крупного землевладения. Уже до установления диктатуры Компартия допустила ошибку, предоставив крестьянству выбирать между немедленным распределением помещичьей земли и непосредственным превращением крупного землевладения в социалистическое. Эта ошибка оправдывалась в значительной мере тем обстоятельством, что в сельских местностях с сильной дифференциацией крестьянского населения вспыхнула в вопросе о разделе помещичьей земли острая классовая борьба между сельскими рабочими (батраками, поденщиками) и крестьянами-землевладельцами. Мелкие крестьяне-землевладельцы стояли за раздел помещичьих имений, а руководившие ими кулаки высказывались за уплату аграриям возмещения. Сельскохозяйственный же пролетариат, составляющий в Венгрии большинство сельского населения, противился передаче помещичьих земель крестьянам-землевладельцам и настаивал на безвозмездном распределении земли между безземельными крестьянами.

II

У правительства не было никакой вооруженной силы. Коммунисты, несмотря на то что значительная часть их вождей находилась в заключении, сумели ввиду распада всего государственного аппарата руководить из тюрем наступлением пролетариата на правительство буржуазно-демократической революции. Все попытки правительства Каройи нейтрализовать коммунистов или даже привлечь их к участию в правительстве в целях создания единого

национального фронта встречали со стороны коммунистов единодушный отпор. Хотя часть социал-демократических вождей не прочь была последовать примеру Носке (20 февраля они пытались учинить коммунистам кровавую баню), она не смогла этого сделать по следующим двум причинам: во-первых, массы — не только рабочие, но и часть мелкой буржуазии, — разочаровавшись в Антанте, стали переходить на сторону «восточной ориентации», представительницей которой они считали Компартию; во-вторых, среди руководящих слоев социал-демократической партии находились элементы, которые хотя и не перешли активно на сторону коммунистов, но все же не позволили своим товарищам по партии последовать примеру Носке и потопить в крови коммунистическое движение.

При этих условиях социал-демократическая партия принуждена была пойти за массами и заключить с коммунистами соглашение. В силу этого соглашения социал-демократия приняла платформу коммунистов, и обе партии объединились для того, чтобы захватить государственную власть и создать Венгерскую Социалистическую Советскую Республику.

Коммунисты совершили пагубную ошибку, объединившись с социал-демократами. Одной из причин этой роковой ошибки было то, что Компартия была еще очень молода и в оценке роли партии находилась под властью синдикалистских традиций. Вторая причина заключалась в том, что Компартия строила свою тактику не на основе фактов, а на основании различных предположений, которые могли и не сбыться. Заключая союз с социал-демократами, коммунисты рассчитывали, что венгерская Красная Армия, которую нужно было еще создать, объединится с красными войсками Российской Советской Республики, находившимися в то время в нескольких стах километров от венгерской границы, и что коммунистам удастся впоследствии выкинуть из правительства тех социал-демократов, которые не согласятся проводить революционную политику. Эта надежда не сбылась, и пагубная ошибка, заключавшаяся в объединении с социал-демократами, стала одной из основных причин падения Советской республики. Последующая попытка исправить эту ошибку — а именно попытка отмежеваться от социал-демократии и восстановить самостоятельность Компартии — была сорвана давлением армий Антанты и наступ-

лением румынской армии. Эта роковая ошибка внесла элемент нерешительности в политику венгерского советского правительства. *Ни руководящие, ни исполнительные органы не могли опереться на сплоченный, организованный коммунистический авангард, и первый пагубный компромисс повлек за собой все новые и новые компромиссы, которые пришлось заключать ввиду разнородности элементов, из которых состояло советское венгерское правительство.*

С другой стороны, несомненно, глубоко несправедливо было бы упрекать Венгерскую компартию в том, что она вообще взяла власть в свои руки.

Коммунистическая партия ставила в течение четырех месяцев со всей остротой вопрос о власти Советов. Отказаться от власти тогда, когда буржуазия в союзе с социал-демократией неспособна была удержать ее в своих руках, было бы еще более пагубной ошибкой, чем объединение с социал-демократами. Отказ от власти в момент, когда широкие массы рабочих заставили социал-демократических вождей принять платформу коммунистов и «восстановить единство рабочего класса», означал бы полное падение авторитета Компартии. Это, конечно, не является оправданием, но отчасти делает понятным тот факт, что Компартия отказалась от своей самостоятельности именно тогда, когда получила возможность захватить власть и когда ее самостоятельное существование являлось основным условием сохранения власти в ее руках. История показала, что революция лишь один раз достигает кульминационного пункта и что, если революционная партия не использует в этот момент создавшейся революционной ситуации, революция неминуемо гибнет.

Легенда о «передаче власти» так лжива, как лживо обвинение, будто Компартия «преждевременно» взяла власть. Господствующее мнение таково, что буржуазное правительство, в котором были и социал-демократы, отказалось от власти в пользу коммунистов и президент республики граф Михаил Каройи передал власть пролетариату и советскому правительству. В действительности буржуазные члены правительства, равно как и президент республики, узнали о провозглашении в Венгрии советского правительства лишь после того, как оно было создано. Граф Каройи, президент Венгерской республики, писал впоследствии, что коммунисты и социал-демократы

подписали в 5 часов вечера 21 марта протокол о провозглашении Советской республики, но что социал-демократические министры ни ему, ни буржуазным министрам ничего об этом не сказали. «После всего случившегося,— пишет Каройи,— я должен был подать в отставку и во избежание бесполезного кровопролития,— так как никакой другой организованной силы, кроме социалистической, не было и вся полиция и армия находились под социалистическим и коммунистическим руководством,— я подписал воззвание о моей отставке и о передаче власти пролетариату, которую он в действительности уже раньше перенял и провозгласил»... *«Я не передавал власти пролетариату, так как он уже раньше добился ее благодаря планомерному созданию социалистической армии».*

Справедливость заявления Каройи о том, что он власти не передавал, подтверждается и тем, что он снял свою подпись под заявлением об отставке в ночь с 21 на 22 марта, еще до того, как это заявление было опубликовано. Не благодаря ему, а благодаря другому участнику этих исторических событий это заявление было опубликовано уже после того, как Каройи снял свою подпись. Это было сделано для того, чтобы привести в замешательство врагов пролетарской революции и дезорганизовать и смутить те слои, которые шли еще за Каройи.

III

Независимо от того, следовали ли они германскому или австрийскому образцу, социал-демократические партии являлись в побежденных государствах важнейшими и лучше всего организованными защитниками буржуазии. «Борьба с коммунизмом велась в советах рабочих депутатов... Советская диктатура стала неосуществимой благодаря тому, что сами советы отказывались от нее...» — пишет Отто Бауэр и прибавляет со свойственной ему беззастенчивостью: «Борьба с большевизмом была в Австрии не классовой борьбой буржуазии с пролетариатом, а борьбой внутри самого рабочего класса».

Действительно, классовая борьба против пролетариата возглавлялась не буржуазными, а социал-демократическими партиями. Особенно сильно было влияние буржуазии на пролетарские массы в Чехословакии и Румынии, то есть в «странах-победительницах», армии которых не только блокировали Венгрию, как это делала и армия ав-

стрийской социал-демократии, но принимали активное участие в борьбе империалистической Антанты с пролетарской революцией. В этих трудных условиях, когда не получившие землю крестьяне все более переходили в лагерь контрреволюции, венгерский пролетариат сумел выполнить лишь часть своей международной революционной задачи. *В самый опасный момент он отвел удар, который армии Антанты собирались нанести Российской Советской Республике.* Другая часть задачи — победа большевизма в Центральной Европе — не могла быть осуществлена. Внутриполитические ошибки, предательство социал-демократии, слабость коммунистического движения в прилегающих странах и сила империализма Антанты воспрепятствовали этой победе.

Но венгерская пролетарская революция и теперь является живой, действенной силой не только в Венгрии, но и во всех странах Юго-Восточной Европы. Она показывает пример пролетариату всех стран не только своими ошибками, но и своей мужественной борьбой. Сейчас, по истечении десяти лет, Венгерская компартия, вновь ставшая во главе масс, несмотря на все преследования, несмотря на белый террор и на постоянное истребление ее кадров, стоит перед значительно более сложными задачами, чем те, которые стояли перед нею, когда она подняла в Венгрии знамя пролетарской революции и во главе масс повела борьбу за власть. Опыт революционных боев помогает ей найти верный путь для разрешения этих сложнейших задач. Опыт объединения с социал-демократами помог пролетариату понять истинную роль социал-демократии. Ошибка, допущенная в крестьянском вопросе, дала пролетариату ценный урок насчет важности крестьянского резерва пролетарской революции. Контрреволюция и тяжелый нелегальный период научили приспособлять средства и формы борьбы к той или иной ситуации. *Традиции пролетарской революции являются для революционной Венгерской компартии гарантией того, что приспособление методов и форм борьбы к данным условиям не приведет к потере революционной перспективы.* Пролетариат Венгрии и его авангард — Коммунистическая партия — усвоили учение ленинизма *на опыте собственных боев и ошибок.*

IV

ОТКЛИКИ В ДРУГИХ СТРАНАХ НА РЕВОЛЮЦИОННЫЕ СОБЫТИЯ В ВЕНГРИИ

ВОЗЗВАНИЕ К РАБОЧИМ И СОЛДАТАМ ВСЕХ СТРАН

ОТ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА

(По радио)

Товарищи!

В Венгрии вся власть перешла в руки рабочего класса.

Империалисты стран Антанты поставили Венгрии новый ультиматум. Они хотели лишить Венгрию всех ее жизненных ресурсов. Они хотели отнять у нее всякую независимость. Они хотели через ее территорию повести войну против Советской России.

Империалисты Антанты рассчитывали, что венгерская буржуазия согласится на новый их разбойничий ультиматум. Империалисты Антанты ожидали, что венгерский пролетариат окажется бессильным дать какой бы то ни было отпор их кровавым притязаниям.

Случилось не так. Страшась народного гнева, венгерская буржуазия не решилась принять ультиматум империалистов Антанты. Венгерская буржуазия, скрепя сердце, должна была уступить власть рабочим. Империалисты Антанты обожглись. Их разбойничий нажим на Венгрию только ускорил рождение Советской Социалистической Республики в Венгрии. Венгерская буржуазия, расписавшись в своей бессилии защитить страну от гибели, только засвидетельствовала с особенной наглядностью, что историческая роль буржуазии сыграна и что ей на смену пришел ее могильщик, пролетариат.

Но империалисты стран Согласия не унимаются. В Париже империалистские разбойники оттачивают нож, чтобы зарезать молодую Советскую Республику Венгрии:

Нет той клеветы, которую не сочинили бы господа буржуа про Венгерскую Социалистическую Республику — совершенно так же, как это делается уже в течение 16 месяцев по отношению к Советской Республике России. Французское империалистское правительство собирается бросить против венгерских рабочих своих солдат, а также направить на Венгерскую Советскую Республику румынские и чехословацкие войска.

Удастся ли этот адский замысел? От этого ближайшим образом зависит судьба рабочей Венгрии. И от этого же в значительной мере зависят ближайшие судьбы пролетарской революции во всех других странах Европы.

От имени Коммунистического Интернационала мы обращаемся к рабочим всех стран с призывом прийти на помощь нашим братьям: венгерским рабочим и крестьянам.

Рабочие и солдаты Франции! На вас устремлены теперь взоры рабочих всего мира. Французская буржуазия в данный момент является самой реакционной во всей Европе. Вождь французских империалистов Клемансо больше всех натравливает «союзников» на подавление русской и венгерской революций.

Вас, французских рабочих и солдат, хотят гнать на палаческую работу удушения венгерской социалистической революции. Французская буржуазия хочет вашими руками задушить пролетарскую революцию в Будапеште, дабы тем самым предотвратить назревающую пролетарскую революцию в Вене, Берлине, Париже и Лондоне. После 4½ лет войны, которую вы вели за интересы банкиров, вас хотят заставить теперь стать международными жандармами, палачами пролетарской революции.

Этого не будет. Французские рабочие не запятнают себя предательством. Они повернут штыки против собственных угнетателей, против французских и иных империалистов.

Товарищи! Пролетарская революция разгорается во всем мире. Венгерская революция — только первая зарница, прорезавшая обложенное грозовыми тучами небо.

Буржуазия всех стран, истребившая 20 миллионов человек в кровавейшей из войн, теперь ответит нам за это преступление. Человечество еще не сошло с ума. Оно

не оставит власть в руках тех, кто привел нас к империалистской войне.

Все на помощь венгерской пролетарской революции!

Солдаты! Не подчиняйтесь тем, кто шлет вас против красной Венгрии. Восстаньте, устройте свои советы и переходите на сторону Советской Венгрии.

Рабочие! Подымите восстание в тылу у тех правительств, которые натравливают вас против рабочей Венгрии.

Пусть венгерская социалистическая революция послужит грозным предостережением для буржуазии всех стран! Руки прочь от красной Венгрии! Этот клич должен прозвучать по всему миру.

Пусть венгерская социалистическая революция послужит началом целого ряда новых пролетарских революций. Пришел конец владычеству буржуазии.

Да здравствует рабочий класс и революционные солдаты Венгрии! Да здравствует Венгерская коммунистическая партия! Да здравствует всемирная пролетарская революция!

28 марта 1919 года.

Опубликовано в журнале «Коммунистический Интернационал» № 1—8, 1919 год.

**ВАРШАВСКИЙ СОВЕТ
РАБОЧИХ ДЕПУТАТОВ ЗАВЕРЯЕТ
В ПРОЛЕТАРСКОЙ СОЛИДАРНОСТИ
ВЕНГЕРСКУЮ СОВЕТСКУЮ РЕСПУБЛИКУ**

Варшавский Совет рабочих депутатов от имени пролетариата Польши с большой радостью приветствует победу революции и образование правительства рабочих, крестьянских и солдатских Советов в Венгрии. Совет рабочих депутатов Варшавы шлет братский привет и заверяет в пролетарской солидарности революционное рабочее правительство Будапешта.

Пролетариат Варшавы и всей Польши с напряженным вниманием следит за героической борьбой венгерских рабочих против коалиции империалистических хищников и своих капиталистов и магнатов. Он желает своим венгерским братьям дальнейших побед в борьбе за идеи рабочей революции.

Да здравствует Венгерская социалистическая республика Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов!

Да здравствует международная рабочая солидарность!

«Варшавска Рада делегатов
рабочих», Бюллетень
№ 1—2, 30 марта 1919 года.

Опубликовано в «Сборнике документов к
изучению истории Компартии Венгрии»,
т. II, Будапешт, изд. «Сикра», 1954.

ДЕМОНСТРАЦИЯ ВЕНСКИХ КОММУНИСТОВ В ЗАЩИТУ ВЕНГЕРСКОЙ СОВЕТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ 23 МАРТА 1919 года

В воскресенье Коммунистическая и Социалистическая партии провели грандиозную демонстрацию в знак солидарности с советским правительством Венгрии. Огромная толпа прошла по улице Ринг в направлении Шварценберг-платц. Участники шествия несли транспаранты с лозунгами в честь Венгерской Советской Республики. Власти выслали милицию, которая сопровождала шествие, и работники милиции украсили красными флажками стволы своих винтовок. На Шварценбергплатце шествие остановилось. Здесь руководители демонстрации произносили речи, в которых все без исключения выражали свое сочувствие делу Венгерской Советской Республики. Была зачитана телеграмма венгерских коммунистов к венским коммунистам, в которой они призывают германский и австрийский пролетариат солидаризироваться с венгерским пролетариатом. Ораторы выражали надежду, что пролетариат всех других стран не позволит, чтобы народам центральных держав были навязаны тяжелые мирные условия. Многие ораторы в своих выступлениях резко осуждали руководство социал-демократической партии.

В три часа дня возле Ратхауза коммунисты и революционно настроенные солдаты провели массовый митинг. Участники митинга прошли с красными знаменами и лозунгами:

«Вся власть Советам рабочих, крестьянских и солдатских депутатов! Да здравствует мировая революция!»

С речами выступили также делегаты солдатских Советов Баварии и Берлина. Один из польских ораторов заявил, что Польша — накануне революции. В заключение была принята резолюция, в которой участники митинга настаивали на осуществлении требований коммунистов...

Газета «Пешти напло»,
25 марта 1919 года.

Опубликовано в «Сборнике документов к изучению истории Компартии Венгрии», т. II, Будапешт, изд. «Сикра», 1954.

ЗАЯВЛЕНИЕ ЭГОНА ЭРВИНА КИША

...Один из журналистов имел продолжительную беседу с руководителями австрийских коммунистов Эгоном Эрвином Кишем и Томаном. Относительно пролетарской революции в Венгрии они, в частности, сказали:

— Мы оба преисполнены самых больших надежд и уверены в успехе начавшегося в Венгрии движения... и в том, что правительство Чехословацкой республики ничего не достигнет блокадой, направленной против Венгрии. Для революционных идей не существует кордонов. Мы от всего сердца приветствуем венгерскую революцию и с горячей любовью протягиваем братскую руку Венгрии, тесной со всех сторон врагами.

Газета «Непсава», 27 марта
1919 года.

Опубликовано в газете «Непсабадшаг».
21 марта 1958 года.

ПРИВЕТСТВИЕ ИЗ АВСТРИИ

Собрание австрийских коммунистов города Линца, состоявшееся 24 марта, шлет братский привет Социалистической партии Венгрии и желает товарищам успеха в осуществлении диктатуры пролетариата, ибо только она способна освободить нас от капиталистического рабства.

Близок час установления власти Советов повсеместно.

Да здравствует социальная революция! Да здравствует Интернационал!

Газета «Непсава», 29 марта
1919 года.

Опубликовано в газете «Непсабадшаг»,
21 марта 1958 года.

ЧЕШСКИЙ И СЛОВАЦКИЙ ПРОЛЕТАРИАТ НА СТОРОНЕ ВЕНГЕРСКОЙ СОВЕТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Газета «Свобода» пишет: Первый интернациональный красный полк Венгерской Советской Республики состоит из пролетариев самых различных национальностей. Среди них имеются румыны, немцы, чехословаки, югославы, русские, итальянцы и даже французы, захваченные в плен под Салониками. Все эти пролетарии добровольно вступили в Красную Армию Венгерской Советской Республики. Найдутся, конечно, буржуи, спекулянты-барышники, чешские шейдеманы, которые спросят с иронической улыбкой: «Так значит и чехословаки?» И не поверят, когда мы ответим утвердительно. Но мы все-таки рассеем их сомнения и еще раз подтвердим: «Да, и чехословаки...» Несколько дней назад в Будапешт прибыли из России 500 чехословаков, бо́льшая часть которых сейчас же по прибытии в Будапешт вступила в интернациональный полк. Рабочий класс Венгрии целиком поддерживает пролетарское правительство и готов отразить любое нападение, откуда бы оно ни исходило. Пусть только чешская буржуазия попытается напасть на Венгрию, но ей не следует забывать при этом, что в первую очередь она натолкнется на отпор чешских пролетариев, которые с оружием в руках выступают против чешской буржуазии и всех ее прихвостней.

ЧЕШСКИЙ ПРОЛЕТАРИАТ ПРОБУЖДАЕТСЯ!

Прага, 1 апреля. Несмотря на чрезвычайно строгие меры властей, большевистские идеи начинают завоевывать массы. Вчера в 6 часов вечера рабочие стихийно собрались в «Народном доме» на митинг. Пришло столько народу, что многим не хватило места в зале, и они столпились в саду, взобрались на подоконники и крышу дома. Поэтому в саду сам собою возник еще один митинг. Ораторы... д-р Шмераль и один из руководителей кладненских рабочих выступили с заявлениями, встретившими всеобщее одобрение.

Никогда еще не были так сильны в Чехословакии капитализм и буржуазия, как сейчас. Чешское Национальное собрание оттягивает осуществление даже самых минимальных социальных требований, отнимает приобретенные ценой кровавых жертв права и свободы. Враги пролетариата в Чехии сделали все возможное, чтобы представить русскую революцию в чудовищно искаженном свете, но Венгрия гораздо ближе к нам, поэтому происходящие там революционные события труднее извратить. Здесь мы имеем наглядное и правильное представление об успехах, завоеванных миллионными массами трудящихся. Чешский пролетариат имеет все основания приветствовать венгерских братьев, и в его рядах не найдется ни одного человека, способного поднять оружие против них, мировая пролетарская революция не остановится у чешских границ...

На митинге была принята резолюция, содержащая приветствие венгерским пролетариям...

С митинга народ под красными знаменами направился в Жижково¹.

Из Праги сообщают также, что в Горице образовался первый в Чехии Совет рабочих депутатов, который осуществляет свою деятельность на основе большевистской программы.

«Вёрёш уйшаг», 2 апреля
1919 года.

Опубликовано в «Сборнике документов к изучению истории Компартии Венгрии», т. II, Будапешт, изд. «Сикра», 1954.

¹ Один из рабочих районов Праги.— *Ред.*

ПРИВЕТСТВИЕ ИЗ ШВЕЦИИ ПОБЕДОНОСНОМУ ВЕНГЕРСКОМУ РАБОЧЕМУ КЛАССУ

Стокгольм, 5 апреля

Штрем Фредри, лидер шведской социалистической левой партии и член первой палаты, заявил одному из венгерских журналистов следующее:

...Мы, шведы, восхищаемся смелостью и целеустремленностью венгерского народа, благодаря которым он, не прибегая к кровавому террору и не поступаясь коммунистическими идеалами, сумел добиться большого успеха. Мы убеждены в том, что венгерская революция окажет влияние на весь мир, в особенности на Румынию, Италию, Польшу, Австрию и Германию. Завтра состоится заседание руководства нашей партии, от имени которого будет направлена приветственная телеграмма Венгерской Советской Республике и лично товарищу Куну. Для нас, шведов, венгерская революция также имеет очень большое значение, так как она подтверждает, что если среди рабочих имеется хотя бы небольшая прослойка коммунистов, то при определенных условиях все рабочие переходят на сторону коммунистов. Когда и у нас созреют для этого условия, наши рабочие тоже все станут коммунистами.

От имени шведских рабочих шлю венгерскому народу самое горячее приветствие. Мы уверены, что Венгрия устоит в борьбе против всех своих врагов, ибо она ведет сейчас борьбу не в угоду империалистам, а за свои жизненные интересы.

ПРОЖИВАЮЩИЕ В АМЕРИКЕ ВЕНГРЫ ПРИВЕТСТВУЮТ УСТАНОВЛЕНИЕ В ВЕНГРИИ РАБОЧЕЙ ВЛАСТИ

Газета «Элёре» («Вперед»), выходящая в Нью-Йорке на венгерском языке, в номере от 24 апреля сообщила о большом собрании венгров в Кливленде, на котором была принята резолюция с приветствием к венгерскому пролетариату: «Присутствующие на собрании шлют привет своим братьям — рабочим Венгрии по случаю их великой исторической победы. Одновременно они приветствуют рабочий класс Венгрии и всего мира, который неустанно, сознательно и смело борется за свободу во всем мире и за построение общества, в котором не будет больше классовых противоречий.

По поручению собрания

Жое Такач».

Опубликовано в газете «Непсабдшаг»,
21 марта 1958 года.

ЗОЛТАН ШОМЬО¹

С КРАСНЫМИ ЗНАМЕНАМИ

Земля ревет и волны в небо взмыли,
Восстань, народ, и миром овладей!
Над нами воздух расправляет крылья,
Стихии все — для трудовых людей!
Как долго вы рабами были, братья,
Вы для господ чертоги возвели;
Мы, Красные, вас ждем, раскрыв объятья,
Мы ждем вас, пролетарии земли!

Мадьяр, француз, британец — мы в лавине,
Барьеры между нами сметены:
Все пролетарии равны отныне,
Одной земли отважные сыны!
Желудку нужен хлеб, а не проклятья,
Бездельник сдохнет с голоду в пыли!
Мы, Красные, вас ждем, раскрыв объятья,
Мы ждем вас, пролетарии земли!

Сердца в огне, знамен вскипает пена,
Осуществим извечную мечту,
Освободим из векового плена
Насущный хлеб и женщин красоту!
Трепещет барство перед нашей ратью,
Поля, луга — нам под ноги легли.
Мы, Красные, вас ждем, раскрыв объятья,
Мы ждем вас, пролетарии земли!

¹ Шомьо Золтан (1882—1937) — известный венгерский поэт.—
Ред.

Все покорится тружеников силе,
Над ними неба купол голубой,
Светлее искупителя-мессии
Любой солдат в их армии любой,—
Мы всех тиранов сбросим без изъятья,
С друзьями руки мы в одно сплели,—
В свои сердца мы заключим вас, братья,
Мы ждем вас, пролетарии земли!

(1919 год)

Опубликовано в сборнике «Литература и революция. 1917—1919 годы». Русская и венгерская революции в освещении литературных документов того времени. Будапешт. изд. «Magvető», 1956.

ТЕЛЕГРАММА СОВЕТА ПРОФСОЮЗОВ ПЕТРОГРАДА БУДАПЕШТСКОМУ СОВЕТУ РАБОЧИХ И СОЛДАТСКИХ ДЕПУТАТОВ

Петроградский совет профсоюзов приветствует венгерский пролетариат. Ваша победа придает нам новые силы в борьбе против диктатуры капитала, за диктатуру рабочего класса. Рука об руку с вами, дорогие товарищи, мы будем бороться до последней капли крови против нашего общего врага. Мы верим, что уже недалеко победа III, красного Интернационала, над мировым империализмом.

«Нее фрейе прессе», 30 марта 1919 года.

Опубликовано в «Сборнике документов к изучению истории Компартии Венгрии», т. II, Будапешт, изд. «Сикра», 1954.

РУССКИЙ РАБОЧИЙ КЛАСС ГОТОВ С ОРУЖИЕМ В РУКАХ ПОМОГАТЬ ВЕНГЕРСКОЙ СОВЕТСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Рабочие Москвы после праздничных первомайских митингов русского пролетариата направили следующую телеграмму народному комиссару по иностранным делам товарищу Бела Куну:

Москва, 3 мая

Народному комиссару по иностранным делам
товарищу Бела Куну

Б У Д А П Е Ш Т

Находящиеся здесь товарищи повсеместно высказываются за оказание вам вооруженной помощи. На первомайской демонстрации рабочие многих московских районов несли плакаты с такими надписями:

«Да здравствует Красная Венгрия!»

«Выступим с оружием в руках против румынских наемников Антанты!»

На башнях украшенного красными полотнищами Кремля висели огромные плакаты с надписями на венгерском языке:

«Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»

Повсюду на митингах ораторы подчеркивали необходимость бороться вместе с Венгерской Советской Республикой.

В Туркестане организация иностранных коммунистов еще в середине апреля приняла решение, что, принимая во внимание тяжелое положение Венгерской Советской Республики, а также то, что контрреволюция угрожает удушить Венгерскую Советскую Республику, а вместе с ней и революцию организованного пролетариата, они мобилизуют всех коммунистов и сформируют из их числа железную бригаду.

Газета «Вёрёш катона»,
4 мая 1919 года.

Опубликовано в сборнике «Материалы к изучению венгерской военной истории»,
т. II, Будапешт, 1955.

ВЕТЕР С ВОСТОКА ВЕСТИ ДОНОСИТ...

(Песня рабочих)

Ветер с востока вести доносит,
Всех нас в борьбе окрыляют они:
Русские братья идут к нам, услышав
Что у Отчизны тяжелые дни.

Взвейся же гордо, Красное знамя,
Грустные прежде глаза — засияйте,
Если слова прогремят миллионов:
«Все пролетарии, соединяйтесь!»

Матери, прежде чем вечером детям
Скажите, спать уложив: «Засыпайте!»,
Этим священным словам научите:
«Все пролетарии, соединяйтесь!»

Праздник настал чтоб на целой планете,
Братья по классу, провозглашайте,
Дружно все вместе наш клич подхватив:
«Все пролетарии, соединяйтесь!»

Опубликовано в сборнике «Литература и революция. 1917—1919 годы». Русская и венгерская революции в освещении литературных документов того времени, Будапешт, изд. «Магветё», 1956.

А. М. ГОРЬКИЙ ПРИВЕТСТВУЕТ ВЕНГЕРСКИЙ ПРОЛЕТАРИАТ

Народный комиссар иностранных дел получил сегодня следующую телеграмму от товарища Максима Горького:

«От всего сердца приветствую вас. Над нами занялась заря новой жизни. Вашему примеру вскоре последует весь мир.

Максим Горький».

Газета «Вёрёш уйшаг»,
30 марта 1919 года.

Опубликовано в газете «Непсабадшаг»,
21 марта 1958 года.

АЛАДАР КОМЬЯТ¹

К РУССКИМ БРАТЬЯМ

К вам взываем, русские братья!
К вам, идущим по просторам в огне,
Шагающим неудержимо,
К вам, чья сила все возрастает,
Подобно снежной лавине.

С «бывших» спала лживая маска.
А здесь, у нас, злодеи пытаются выиграть
время.

Здесь удушить нас готовы
Недрузи и лжедрузья.

Но мы смеемся над ними,
Ибо все их старания тщетны!

Нас называют они
Развратниками, грабителями, убийцами,—
Но мы блюстители вечного порядка,
Мы стократно и тысячекратно
Разум народа и мощь народа.

Слушайте, братья!
От руки вашей, сжатой в кулак,
К нам струится мужающая сила
И в наших жилах зарождается Бессмертие.

(1919 год)

Опубликовано в сборнике «Литература и революция. 1917—1919 годы». Русская и венгерская революции в освещении литературных документов того времени, Будапешт, изд. «Магветё», 1956.

¹ Комьят Аладар (1891—1936) — венгерский поэт. Во время первой мировой войны примкнул к левым социал-демократам. В 1918 году основал литературно-политический журнал «Интернационал», в котором призывал к борьбе за коммунизм. Героическая борьба коммунистов, идеи социалистической революции — основной лейт-мотив поэзии Комьята. — *Ред.*

V

**О ДЕЯТЕЛЯХ
ПРОЛЕТАРСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ
И ВОСПОМИНАНИЯ САМИХ
ЕЕ УЧАСТНИКОВ**

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ Д-РА ФЕРЕНЦА МЮННИХА О БЕЛА КУНЕ

...В октябре — ноябре 1918 года рухнула многовековая империя Габсбургов. Война обострила те социальные и национальные противоречия, которые лоскутная монархия не пыталась ни разрешить, ни даже смягчить. В Габсбургской империи все социальные и национальные проблемы, стремление угнетенных наций к независимости решались административными мерами: правительство учиняло расправу с помощью жандармских штыков и полицейских судов. Но меч габсбургского милитаризма притупился за время войны. Прежде стихийные порывы к национальной независимости и к социализму стали в результате победы Октябрьской революции более сознательными и своевременными.

В конце октября 1918 года всеми делами Венгрии стал заправлять Национальный совет, состоявший из социал-демократов и левых буржуазных политиков. Он образовал правительство, которое стремилось передать судьбу Венгрии в руки победивших держав Антанты (правительство попросту предложило свои услуги американскому, английскому, французскому и итальянскому империализму), надеясь с их помощью спасти границы «исторической Венгрии» и буржуазный строй в стране. «Революционное» правительство отправляло карательные экспедиции на усмирение крестьян, захватывавших помещичьи земли, а делегация венгерской социал-демократической партии выступила в Берне на конференции II Интернационала с шовинистическими, отвечающими интересам правящих классов Венгрии заявлениями.

Делегация защищала «историческую Венгрию», чтобы продлить господство венгерских эксплуататорских классов, угнетавших национальные меньшинства.

Каким образом собиралось «революционное» правительство разрешить социальные вопросы, разъяснил министр торговли социал-демократ Эрнё Гарамби. Он заявил, что требования рабочих о повышении заработной платы не обоснованы и ничем не оправданы. Одновременно с этим под видом «угольного пособия»¹ он подарил фабрикантам миллионы крон. В это же время министр просвещения социал-демократ Жигмонд Кунфи обратился к венгерским рабочим с просьбой «прекратить на шесть недель классовую борьбу». Крестьянские восстания «революционное» правительство потопило в крови, стремление национальных меньшинств к независимости признало незаконным, а в борьбе между трудом и капиталом стало на сторону капитала. Правительство включило в свою программу раздел земли, но революционному захвату земли противопоставило проект «законного» (понимай: казенного) раздела, который надлежало проводить с медлительностью улитки. Вместе с тем правительство не мешало бывшим офицерам создавать контрреволюционные организации, которые открыто выступали против раздела земли. Стало очевидным, что «революционное» правительство не умеет и не желает разрешать самые жгучие социальные вопросы и даже о реформах толкует, как о чем-то очень далеком. Чтобы заручиться поддержкой Антанты, венгерское правительство предложило использовать страну как плацдарм для вооруженной интервенции против Советской России.

В ноябре 1918 года Бела Кун, пробравшись через Украину и Польшу, нелегально вернулся в Венгрию. С его приездом решились споры внутри левого крыла социалистов. Споры шли о том, следует ли революционным социалистам организовать оппозицию внутри социал-демократической партии или надо учредить новую партию. 20 ноября 1918 года была создана Коммунистическая партия Венгрии. Руководителями партии вместе с Бела Куном стали его соратники, вернувшиеся из России: Ференц Янчик, д-р Ференц Мюнних, Шандор Келл-

¹ В зимние месяцы рабочие Венгрии получали денежное пособие на приобретение топлива.— *Ред.*

нер, Карой Вантуш, Эрнё Пор, Эрнё Зейдлер, Йожеф Рабинович, а также товарищи, которые вели борьбу у себя на родине: Дьюла Альпари, Отто Корвин, Ласло Рудаш, Бела Санто, Енё Ласло и другие. В декабре 1918 года вышел первый номер газеты «Вёрёш уйшаг» — органа Коммунистической партии.

Социал-демократы ориентировались на II Интернационал, где главную роль играли социалисты, служившие интересам империалистических стран-победительниц. Для лидеров венгерской социал-демократии наиболее желанным выходом была оккупация Венгрии какой-нибудь империалистической державой-победительницей, ибо тогда можно было бы спасти господство эксплуататорских классов и отстоять большие территории, населенные невенграми. Так как буржуазные классы и партии прятались за спину социал-демократии, твердо веря, что она спасет их привилегии, борьба между капитализмом и социализмом приняла форму борьбы между социал-демократами и коммунистами. В течение января и февраля 1919 года преобладающее большинство рабочих и значительная часть безземельного крестьянства присоединились к программе Коммунистической партии. Организаторская и агитационная работа Бела Куна среди рабочих и солдат в громадной степени содействовала популярности Коммунистической партии. Имя Бела Куна стало знаменем. Но события развивались настолько стремительно, что партия не могла организационно закрепить свои успехи. Большинство рабочих, признавших программу Коммунистической партии, оставались членами социал-демократической партии. Членами социал-демократической партии остались и те левые социал-демократы (Енё Варга, Енё Ландлер, Енё Гамбургер, Дьёрдь Нистор и другие), которые по таким важным вопросам, как революционная экспроприация земли и внешнеполитическая ориентация, соглашались в основном с точкой зрения Коммунистической партии.

Руководство социал-демократической партии почувствовало, что теряет почву под ногами. Безудержная, бешеная травля коммунистов и поднятая против них клеветническая кампания были встречены одобрительно только буржуазией, а рабочие массы отнеслись к ней совершенно по-иному. И вскоре лидерам социал-демократии осталось только одно — прибегнуть к открытому

насилию и к провокации, средству, заимствованному из арсенала Габсбургов. Во время одной демонстрации, когда рабочие подошли к зданию редакции органа социал-демократической партии газеты «Непсава», чтобы выразить протест против травли коммунистов, полицейские отряды, выставленные для разгона демонстрантов, принялись «по ошибке» стрелять друг в друга. Многие полицейские были ранены, несколько убито. Этим инцидентом и воспользовалось руководство социал-демократической партии, обвинив коммунистов в убийстве полицейских. Руководители Коммунистической партии знали, что это обвинение послужит предлогом для преследования партии, но по предложению Бела Куна они все-таки решили не уходить в подполье, а ждать ареста. В ночь с 20 на 21 февраля многие руководители Компартии были арестованы. Бела Кун полицейские до полусмерти избили прикладами. Но аресты и жестокие расправы с коммунистами обернулись против лидеров социал-демократов. Популярность коммунистов, особенно Бела Куна, перенесшего страдания с поразительным мужеством и самообладанием, только возросла. Главарь социал-демократов приказали рабочим выйти на антикоммунистическую демонстрацию. И это была последняя удача социал-демократов. В конце февраля и в начале марта рабочие массы уже организованно переходили на сторону коммунистов. Руководство социал-демократической партии оказалось изолированным. Буржуазия, чьи интересы оно представляло, тоже перестала безоговорочно верить социал-демократическим лидерам, сомневаясь, однако, не в их «лояльности», а в их силе и их влиятельности. Рабочие же все яснее видели, что руководство социал-демократической партии представляет не их интересы.

Ошиблись социал-демократические лидеры и в своей внешней политике, сделав ставку на империалистов Запада. Империалисты Антанты использовали венгерское правительство, но платить за услуги не торопились. Антанта разработала план вооруженного нападения на Советскую Россию, избрав в качестве плацдарма Венгрию. Венгерское правительство согласилось на это беспрекословно. Но экономическая и политическая поддержка Антанты, на которую оно так рассчитывало, запаздывала. Социал-демократы, составлявшие костяк

правительства, обладали только призрачной властью.

Рабочие массы Будапешта все настоятельнее требовали освобождения арестованных руководителей Коммунистической партии. Такие крупные промышленные предприятия, как, например, Чепельский завод, и наиболее влиятельный профессиональный союз — металлистов и рабочих промышленности цветных металлов — перешли на сторону Коммунистической партии. Забастовали печатники. В то же время военный представитель Антанты французский подполковник Викс передал правительству ноту, требовавшую оставления новых территорий. Полный политический крах коалиционного правительства и правого социал-демократического руководства стал очевидным. Левое крыло социал-демократической партии и вместе с ним большинство центристов предложили коммунистам договориться об объединении обеих партий и установлении пролетарской диктатуры, а также и о заключении союза с Советской Россией. Таким образом, они по существу приняли программу коммунистов. Переговоры между двумя партиями происходили в пересыльной тюрьме. Там и было подписано соглашение об объединении. Оно родилось под знаком пролетарского единства и требования провозглашения диктатуры пролетариата.

Двадцать первого марта 1919 года была провозглашена Венгерская Советская Республика. Она предложила Советской России заключить военный союз. В ночь с 22 на 23 марта Ленин попросил к радиоаппарату Бела Куна.

— Ленин у аппарата. Прошу к аппарату тов. Бела Куна. (Из-за отсутствия Бела Куна беседа произошла с Эрне Пором).

— Венгерский пролетариат вчера ночью завоевал государственную власть, установил диктатуру пролетариата и приветствует вас, как вождя международного пролетариата. Передайте наш привет и выражение нашей революционной солидарности русскому революционному пролетариату... Социал-демократическая партия приняла платформу коммунистов, обе партии объединились... Венгерская Советская Республика предлагает русскому правительству оборонительно-наступательный союз против всех врагов пролетариата...

— Здесь Ленин. Искренний привет пролетарскому

правительству Венгерской Советской республики и особенно т. Бела Куну. Ваше приветствие я передал съезду Российской коммунистической партии большевиков. Огромный энтузиазм.

* *
*

После падения Венгерской Советской Республики, просуществовавшей сто тридцать три дня, социал-демократическая, буржуазные и мелкобуржуазные партии, шовинистические организации — предшественницы фашизма — и белые террористические банды начали распространять самые дикие клеветнические измышления о пролетариате, Коммунистической партии, о ее руководителях и прежде всего о Бела Куне. Эти бешеные вопли и предпринятая одновременно с ними критика партией собственных ошибок заслонили на время поразительный героизм, беспримерную самоотверженность и замечательные практические достижения венгерской пролетарской революции.

Совершенно очевидно, что объединение двух партий было проведено неправильно. Коммунистическая партия организационно была значительно слабее социал-демократической и не имела опытных кадров. Слившись с социал-демократами в единую организацию, она не могла повести за собой весь трудовой народ, а в критические моменты не в силах была поднять на защиту революции даже большинство рабочего класса. Но это вовсе не значит, что объединение не ускорило провозглашения пролетарской диктатуры и что приобретенный таким образом выигрыш во времени не сыграл огромную роль как во внутренней, так и во внешней политике. Во внутренней политике этот выигрыш во времени способствовал тому, чтобы был положен конец открытым действиям вооруженных сил контрреволюции, не позволил французским колоннальным войскам захватить столицу и преградил путь карательным экспедициям, посланным на усмирение бунтующего крестьянства. Выигрыш во времени дал возможность прекратить дальнейшую дезорганизацию производства, чем вплоть до 21 марта усиленно занималась буржуазия, не без содействия государственного аппарата. И, наконец, был объединен пролетариат, видевший в русской революции пример для себя.

Создание Венгерской Советской Республики имело и громадное международное значение. Прежде всего французским войскам, стоявшим на Балканах, не удалось начать поход на Советскую Россию, ибо венгерская Красная Армия оттянула на себя их силы. Далее, возникновение Венгерской Советской Республики не позволило военному совету Антанты шантажировать только что образовавшиеся Югославию и Чехословакию и требовать от них посылки вооруженных сил против Советской России. Венгерская Советская Республика привлекала к себе внимание правящих кругов Чехословакии, Румынии и Югославии и оттянула на себя их вооруженные силы. А после того как венгерская революция была потоплена в крови, героический пример венгерского пролетариата оказал такое большое воздействие на трудящихся и армию вновь образованных соседних стран, что их уже стало невозможно использовать в борьбе против Советской России.

Наряду с неправильно проведенным объединением партий советское правительство Венгрии совершило роковую по своим последствиям ошибку и в решении вопроса о разделе земли. Вместо того чтобы революционным путем разделить землю между крестьянами, правительство решило немедленно создать на месте крупных поместий государственные хозяйства и производственные кооперативы. При этом правительство не посчиталось с тем, что венгерское безземельное крестьянство жаждало раздела земли и что неразвитая, а за время войны к тому же пришедшая в упадок венгерская промышленность не могла обеспечить производственные кооперативы необходимыми машинами. А если бы произошел революционный раздел земли, преобладающее большинство крестьян с оружием в руках выступило бы на защиту Советской республики. В результате такой политики в венгерскую Красную Армию пошла лишь наиболее сознательная часть крестьянства. А через несколько недель после провозглашения диктатуры пролетариата молодой венгерской Красной Армии пришлось защищать пролетарскую отчизну от превосходящих сил противника.

На первом этапе вооруженной борьбы Красная Армия потерпела от войск интервентов ряд поражений. 2 мая, когда войска интервентов угрожали уже Будапешту,

советское правительство и партия призвали пролетариат и весь народ встать на защиту пролетарской диктатуры. Самая сознательная часть пролетариата и трудового крестьянства вняла призыву и взялась за оружие. Красная Армия, укрепленная рабочими полками и вооруженными отрядами беднейших крестьян, отбила нападение полчищ интервентов и начала победоносное продвижение вперед.

Тогда-то в спину Красной Армии Венгерской Советской Республики и нанесли удар притаившиеся в объединенной партии правые социал-демократы и лидеры центристов. Главнокомандующий венгерской Красной Армией социал-демократ Вильмош Бём, ссылаясь на ноту Клемансо, потребовал отступления красных войск и прекращения боевых действий. Коммунисты понимали, что выполнение требований Бёма причинит огромный ущерб, вызовет неблагоприятные настроения в рабочем классе и снизит боеспособность Красной Армии. Но им приходилось учитывать, что если они не пойдут на уступки, то произойдет раскол, социал-демократы, воспользовавшись этим предлогом, выйдут из объединенной партии и Советская республика падет.

Много лет товарища Бела Куна осуждали за то, что он «позволил себя шантажировать». Товарищ Бела Кун почти десять лет не отвечал на эту несправедливую критику, не раз переходившую в клевету. В 1928 году, в день возвращения в Москву после нескольких месяцев заточения в австрийской тюрьме (откуда его вызволила грандиозная кампания протеста мирового пролетариата), он произнес речь в Московском клубе венгерских политэмигрантов. В своей речи Бела Кун поставил вопрос, почему правительство Венгерской Советской Республики отозвало из Словакии победоносно наступавшую Красную Армию.

— На отступлении настаивал Вильмош Бём. Ему возражали Самуэли, Альпари, Корвин, Рудаш, Бела Санто, Ракоши и Ференц Янчик. Большинство народных комиссаров, бывших социал-демократов, встало на сторону Бёма. К ним присоединилось и подавляющее большинство партийного руководства из числа бывших членов социал-демократической партии и почти вся профсоюзная бюрократия. Словом, большинство... Под большинством я разумею,— продолжал товарищ Кун,— не

большинство пролетариата, а большинство руководства. Так как у нас не было самостоятельной, *настоящей* коммунистической партии, положение сложилось так, что правительство и руководители партии и профсоюзов решали все жизненно важные для народа вопросы, причем решали их без участия рабочих, народа, постоянно ссылаясь, разумеется, на рабочих и на народ.

— Было совершенно очевидно,— развивал дальше свою мысль товарищ Кун,— что Бём стремится вызвать взрыв, спровоцировать раскол между социал-демократами и коммунистами в такой момент, когда он будет равносителен немедленному падению Венгерской Советской Республики. Мы, наиболее сознательные коммунисты, раскусили намерения Бёма. И сорвали его козни, сначала развенчав предложение Бёма, а затем приняв его. Таким образом хотели мы выиграть и выиграли время.

— Следует поставить вопрос и о том, на что и как хотели мы использовать выигранное время, приняв явно контрреволюционное предложение Бёма, позволив ему шантажировать нас. Мы непоколебимо верили,— продолжал товарищ Кун, возвысив голос,— что если Венгерской Советской Республике удастся еще несколько недель или месяцев сдерживать натиск превосходящих сил внешнего врага и многочисленных внутренних врагов, то войска венгерской Красной Армии встретятся либо в Закарпатской Украине, либо в Румынии с посланными нам на помощь войсками Советской России. Тогда соотношение сил мгновенно изменится, и мы исправим свои ошибки. Расчет этот не казался нереальным. В Польше бушевала гражданская война и одновременно шла борьба поляков с украинцами. Большая часть войск румынского короля была брошена в Бессарабию на подавление развернувшегося там мощного партизанского движения. Советские войска с начала апреля безостановочно двигались на запад. Одно время их передовые части находились всего в нескольких сотнях километров от венгерских красноармейцев. Мы бежали наперсгонки с временем. Наш расчет не оправдался.

И все-таки история оправдала политику товарища Бела Куна. Создание Венгерской Советской Республики, героическая борьба венгерского пролетариата и беднейшего крестьянства, а также кровью скрепленный союз

с Советской Россией — все это принесло богатые плоды для венгерского народа. В 1944—1945 годах победоносная армия Советского Союза освободила Венгрию от террористического режима германского фашизма и его венгерских прислужников, вернула венгерскому народу независимость, утраченную им четыре столетия назад, дала возможность венгерским трудящимся завоевать народную демократию и заложить основы социализма.

Опубликовано в сборнике «Венгерские интернационалисты в Великой Октябрьской социалистической революции», Будапешт, изд. «Кошут», 1957.

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ БЕЛА КУНА О ТИБОРЕ САМУЭЛИ

КАКИМ БЫЛ ТИБОР САМУЭЛИ

«...Диктатура (то есть диктатура пролетариата.— *Ред.*) предполагает применение беспощадно сурового, быстрого и решительного насилия для подавления сопротивления эксплуататоров, капиталистов, помещиков, их прихвостней. Кто не понял этого, тот не революционер, того надо убрать с поста вождей или советчиков пролетариата».

Это слова Ленина. Они взяты из того письма, которое Тибор Самуэли привез из Москвы, совершив туда сопряженную с опасностями, смелую поездку, и которое известно как «Привет венгерским рабочим», посланный Лениным. Среди руководителей венгерской революции не было никого, кто понял бы этот совет лучше, чем Самуэли, непоколебимый революционер, пламенный трибун и твердый как сталь боец пролетарской революции. Он был беспощаден, суров, оперативен и решителен в своих революционных действиях против эксплуататоров-капиталистов и их прихвостней, являясь живым воплощением того, какими должны были быть пролетарская диктатура, применение революционного насилия в Венгрии. Тибор Самуэли был совестью революции, ее боевым глашатаем и разящим мечом. Как при жизни, так и после смерти его люто ненавидела и ненавидит венгерская и международная буржуазия, все враги рабочего класса. Это был революционер, память о котором всегда будет жить и поднимать венгерский пролетариат и его ведущую силу — Коммунистическую партию — на борьбу с врагами революции, на классовую борьбу трудящихся против эксплуататоров и угнетателей, призы-

вать их к выполнению своего долга, к чему они и приступили, правда, робко и неумело, допустив так много ошибок, в период первой диктатуры.

Победа или смерть — вот лозунг Тибора Самуэли в дни революции. Он непоколебимо боролся и верил в победу. Неустанно убеждал он массы рабочих верить в свои силы, поднимал их на борьбу за свое освобождение. И, не одержав победы, он, не колеблясь, отдал свою жизнь за освобождение пролетариата. Непоколебимая вера в силу пролетариата — вот где неиссякаемый источник необычайной революционной энергии Тибора Самуэли. В одном из своих приказов, опубликованных в органе Народного комиссариата по военным делам газете «Вёрёш катона»¹ от 30 марта 1919 года в момент, когда Венгерская Советская Республика по сути дела еще не располагала надежными, боеспособными вооруженными силами, Тибор Самуэли, будучи заместителем народного комиссара по военным делам, призывал к революционной борьбе:

«Пролетариат может добиться своего освобождения только своими собственными силами, он может рассчитывать лишь на самого себя. А силы его зависят от уверенности в себе, от революционной сознательности. Эта сознательность должна стать основой революционной дисциплины пролетариата, на которой и будет построена новая, революционная армия пролетариата.

Интересы международного пролетариата призывают под наши знамена всех трудящихся Венгрии. Место каждого — в рядах Красной Армии. Ныне формируется западный форпост священной борьбы всего мира. Революционное сознание придает невиданные стойкость и отвагу каждому ее солдату! У него только два пути:

Победить или умереть!

В этой борьбе нам нечего терять, кроме своих цепей, приобретем же мы весь мир!

Свежий весенний ветер развевает наше знамя с этим призывом. Пусть это глубоко западет в сердце каждого пролетария.

Нам ведь действительно нечего терять, кроме своих цепей. Эта борьба потребует героизма и жертв, но она завершится нашей победой.

¹ «Красноармеец». — *Ред.*

Наградой за революционную самоотверженность явится освобождение мирового пролетариата!

Вперед, красные солдаты!»

Как явно буржуазная пресса, так и печать, прикрытая социал-демократической маской, изливала на Тибора Самуэли — как при жизни, так и после смерти — целые потоки лжи и клеветы. Но он стоял на недостижимой для них высоте, оставаясь кристально чистым вождем революции как при жизни, так и после своей смерти. К нему не пристанет никакая ложь, даже самая мерзкая и гнусная. Враги пытались изобразить его не революционным вождем, который в рабочем классе черпает свои силы и свою революционность, а бунтарем-одиночкой, руководившимся какой-то абстрактной революционной идеей. Непокоримая вера в открытое Марксом историческое призвание пролетариата, в его революционность придавала Тибору Самуэли несокрушимую революционную силу, и не во имя какой-то абстрактной идеи, не ради нее, а в интересах рабочего класса, как его приемный, но самый преданный сын, он боролся и отдал революции свою жизнь. Память о нем будет служить боевым оружием рабочего класса в нынешних и грядущих освободительных боях.

САМУЭЛИ В ПЕРИОД ДИКТАТУРЫ ПРОЛЕТАРИАТА

...Речь пойдет здесь о той исторической роли, которую играл Самуэли в течение исторических четырех с половиной месяцев героической борьбы венгерского пролетариата...

21 марта Самуэли стал заместителем народного комиссара по военным делам. В состав коллегии народного комиссариата, наглядно отражавшей положение, создавшееся в результате объединения двух партий, тогда входили: Йожеф Погань как народный комиссар по военным делам, Тибор Самуэли и Бела Санто в качестве его заместителей.

Йожеф Погань принадлежал к более молодому поколению социал-демократических лидеров и во время войны стоял на самых крайних социал-шовинистических позициях. В ходе октябрьской революции¹ в Венгрии он

¹ Имеется в виду буржуазно-демократическая революция в Венгрии, происшедшая в конце октября 1918 года.— *Ред.*

превратился в «крайне левого», выделяясь своей левизной из всех социал-демократов. Это был напористый человек, несомненно, хорошо знавший историю буржуазных революций. Поэтому, как только началась революция, он тут же напялил на себя одежды, в которые рядилась целая вереница героев буржуазных революций. Он стал председателем Совета солдатских депутатов и в качестве такового упорно домогался портфеля военного министра, ведя борьбу и против офицеров, и против коммунистов. Он доходил до крайностей в преследовании коммунистов и, несмотря на это, чуть ли не первым прибежал в пересыльную тюрьму, еще до того, как туда прибыли официальные представители социал-демократической партии для ведения переговоров об объединении.

Бела Санто был старым социал-демократическим и профсоюзным деятелем, которым пренебрегали и который находился в оппозиции к руководству социал-демократической партии. Октябрьская революция застала его на посту председателя Союза служащих частных предприятий. Он располагал обширными старыми связями среди функционеров социал-демократической партии и рабочих, был исполнительным, собранным, рассудительным руководителем. Во время октябрьской революции несколько дней был военным комендантом Будапешта, но отказался от этого поста, так как не соглашался с проводимой социал-демократической партией политикой классового сотрудничества с буржуазией. Он выступал против разрыва с социал-демократической партией, но без колебаний вступил в Коммунистическую партию сразу же, как только она образовалась, и стал вскоре одним из секретарей Центрального Комитета.

Тибор Самуэли не мог работать вместе с Погáнь, да и с Санто не сработался. Погáнь хотел создать армию для себя, а Самуэли — для пролетарской революции. Социал-демократы ненавидели Тибора, который даже самые незначительные практические вопросы ставил остро и принципиально, не допуская никакого примиренчества. Дело создания армии застопорилось. При таком составе коллегии исключалась возможность какого бы то ни было руководства. Массы рабочих открыто требовали отстранить Погáня и, придя в Народный комиссариат по военным делам, чуть было не учинили над ним расправу. Удаления Самуэли из Народного комис-

сариата по военным делам добивались не только социал-демократы. В Совете Народных Комиссаров нашелся даже коммунист, который, желая избавиться от Самуэли, предложил отправить его обратно в Советскую Россию в качестве дипломатического представителя. Правительственный Совет сместил руководителей Народного комиссариата по военным делам. К руководству пришла коллегия в составе пяти человек, куда из прежних руководителей Правительственный Совет ввел лишь Бела Санто. Тибор был назначен народным комиссаром просвещения. Кроме того, он ведал пропагандой и оказанием помощи инвалидам, а также жилищным вопросом, выполняя фактически функции народного комиссара социального обеспечения. Дело оказания помощи инвалидам и жилищный вопрос являлись двумя наиболее трудными участками борьбы на внутреннем фронте. Проявление заботы об инвалидах означало в тот момент устранение самых острых последствий войны, так как именно тогда контрреволюция всех оттенков хотела использовать в своих корыстных целях тот факт, что жалобы инвалидов оставались неудовлетворенными. Жилищный вопрос непосредственно в послевоенный период также являлся причиной наиболее массового недовольства.

Во времена правления Каройи¹ правительственным комиссаром по жилищным делам был Шандор Гарбаи, грузный, неповоротливый человек. При нем в жилищные учреждения пробрались буржуазные элементы. Тибор навел в них революционный порядок. На обоих участках Самуэли проделал титаническую работу. Он наладил снабжение инвалидов, устранил влияние на них контрреволюционной агентуры. Что касается жилищного вопроса, то в результате деятельности Самуэли совместно с народным комиссаром внутренних дел Бела Ваго² в Будапеште за четыре с половиной месяца пролетарской

¹ Каройи Михай (1875—1955) — после буржуазно-демократической революции 31 октября 1918 года стал премьер-министром, с января 1919 года по 21 марта 1921 года — президент республики.— *Ред.*

² Ваго Бела (1881—1939) — активный участник рабочего движения в Венгрии, член Компартии со дня ее основания. В период Венгерской Советской Республики — народный комиссар внутренних дел, затем командовал одним из корпусов венгерской Красной Армии.— *Ред.*

диктатуры 30 тысяч семей рабочих были переселены в квартиры буржуев. Как лицо, ведающее пропагандой, Самуэли организовал такую первомайскую демонстрацию в Будапеште, которую рабочие столицы помнят до сих пор.

Международная контрреволюция начала империалистическую войну против молодой Советской республики, не имевшей ни организованной армии, ни руководства фронтом...

20 апреля главнокомандующий Бём назначил Самуэли комиссаром будапештской группы войск, в состав которой, кроме дислоцировавшихся в Будапеште воинских частей, входили отряды интернационалистов (созданные в результате работы, которую Самуэли лично проводил среди застрявших в Венгрии русских военнопленных), бихарская гвардейская часть и 68-я бригада.

21 апреля он назначается также председателем революционного трибунала прифронтовых районов. Ему вменялось в обязанность подавлять возможные контрреволюционные выступления в районе военных действий.

Железная воля Тибора Самуэли сразу же дала о себе знать как на фронте, так и в тылу. Он быстро навел порядок, став грозой контрреволюции. Тайным центром контрреволюции являлось руководящее ядро социал-демократической партии и часть среднего звена партийных и профсоюзных функционеров.

В этот период против Тибора усилилась травля. На него обрушился поток грязной контрреволюционной клеветы... Наша ошибка состояла не столько в том, что мы в достаточной мере не оградил Самуэли от этой клеветы (к тому же Тибор не нуждался в защите), сколько в том, что мы не заметили, как клевета и сплетни, направленные против Тибора, превратились в одно из средств и методов классовой борьбы буржуазии. Этот метод она с не меньшим мастерством применяет в борьбе против коммунистов в течение всего периода после поражения революции.

В конце мая мы договорились, что Тибор поедет в Москву, чтобы проинформировать Ленина и русских товарищей о создавшемся положении. Важнейшей целью поездки мы считали обмен взаимной информацией о военном положении. Именно в таком духе и было изложено наше предложение членам Правительственного

Совета. Переправка Самуэли была организована Главным командованием армии...

Самолет, на котором летел Тибор, приземлился на Украине, близ Жмеринки. Добравшись в Киев, Самуэли явился к народному комиссару по военным делам Украинской Советской республики Подвойскому и затем выехал в Москву, к Ленину.

Вернувшись с посланием Ленина в Будапешт... Самуэли на заседании рабочего Совета сделал отчет о своей поездке. Пока он говорил, я в соседней комнате переводил на венгерский язык письмо Ленина и поэтому не слышал его выступления.

Вечером он подробно рассказал о своей поездке в Москву. Наша беседа затянулась до утра. Смысл всего сказанного им сводился к тому, что в ближайшее время нечего и думать о возможности соединения с русской Красной Армией на территории Восточной Галиции... Военное положение Советской России тоже очень тяжелое, не легче, чем наше...

Из политических выступлений Самуэли в период Советской республики наиболее яркой была его речь, произнесенная на съезде Советов, в которой он возражал против принятия ноты Клемансо и отвода частей венгерской Красной Армии с освобожденной территории Словакии...

Накануне поражения Советской республики, на совещании, состоявшемся в ночь на 1 августа, Самуэли выдвинул предложение, чтобы советское правительство или предприняло попытку мобилизовать рабочих Будапешта, или отступило за Дунай. Но 1 августа наше правительство ушло в отставку. Ко мне на квартиру пришел Самуэли, и мы договорились, что он выедет за пределы страны на автомобиле. Самуэли хорошо знал задунайскую часть Венгрии и австрийскую границу...

2 августа на рассвете, миновав Шаванюкут, он, согласно официальному австрийскому сообщению, якобы заблудился в приграничном лесу и был задержан австрийскими жандармами. Когда его доставили в караульное помещение, он выхватил носовой платок, в который был завернут револьвер, и выстрелил себе в голову, а по пути в Винер-Нейштадтскую больницу скончался. То же самое писала после его смерти и австрийская социал-демократическая и христианско-социалистическая

правительственная печать. Лидеры австрийской социал-демократической партии Реннер и Элдерш заранее, еще 1 августа, заявили, что Тибору Самуэли не будет предоставлено право убежища в Австрии...

Не исключая возможности того, что Тибор в отчаянии, вызванном поражением Советской республики, оказавшись в руках жандармов, мог покончить жизнь самоубийством, я все же не был уверен в этом. Мне всегда представлялось более вероятным, что Тибор был убит жандармами австрийской правящей социал-демократии. Один из сопровождавших его рассказывал позднее, что председатель директориума рабочего Совета Шаванюкута, социал-демократ, хвастался тем, что известил австрийскую жандармерию о бегстве Тибора и что, когда тот перешел австрийскую границу, жандармы уже поджидали его.

Существует и третья версия о его гибели, согласно которой Самуэли был убит якобы венгерскими белогвардейцами — а именно старшим лейтенантом Дьюлаи, — которые еще в период Советской республики стали служить в австрийской пограничной жандармерии и, пользуясь покровительством Отто Бауэра и Реннера, развернули на территории Австрии подготовку к выступлению против венгерской пролетарской революции.

Но что бы там ни было, в лице Тибора Самуэли революционный пролетариат потерял стойкого, неустрашимого революционного вождя, каких было немного в истории пролетарской революции и имена которых пролетариат никогда не забудет.

26 января 1932 года.

Опубликовано в книге Тибора Самуэли «Боевая тревога». Сборник статей и речей. Будапешт, изд. «Кошут», 1957. Из предисловия Бела Куна.

ДЕЖЕ СИЛАДИ¹

В БОРЬБЕ ЗА ДИКТАТУРУ ПРОЛЕТАРИАТА

...Попытки правых лидеров социал-демократической партии сорвать деятельность Коммунистической партии Венгрии, подвергнув аресту ее руководителей, потерпели полный крах.

Центральный орган Компартии газета «Вёрёш уйшаг» («Красная газета») уже через несколько дней после ареста видных деятелей партии стала выходить, если не ошибаюсь, в городе Надьвараде, а спустя некоторое время — опять в Будапеште.

Арестованных коммунистов, в числе которых был и я, посещали в пересыльной тюрьме рабочие делегации многочисленных предприятий. Насколько мне известно, еще задолго до 20 марта 1919 года некоторые товарищи, примыкавшие к левому крылу социал-демократической партии, в том числе рабочий типографии Игнац Богнар, стремились выяснить, на какой основе можно добиться рабочего единства? Бела Кун разъяснил, что пролетарское единство осуществимо только на основе революционной программы — установления рабочей власти в Венгрии, провозглашения диктатуры пролетариата и немедленного союза с рабоче-крестьянским правительством Советской России.

И хотя нота Викаса² ускорила развязку, однако не вызывает сомнений, что Совет солдатских депутатов и че-

¹ Силади Дежё — участник революционного движения в Венгрии, член Компартии Венгрии со дня ее создания, ныне ответственный работник аппарата ЦК ВСРП. — *Ред.*

² Викас — французский подполковник, представитель Антанты в Венгрии. 20 марта 1919 года вручил венгерскому правительству ноту,

пельские рабочие все равно освободили бы 23 марта из тюрьмы арестованных коммунистов не только без согласия, но даже вопреки воле лидеров социал-демократической партии.

Я хорошо помню переговоры в пересыльной тюрьме руководителей Компартии с Енё Ландлером, представлявшим руководство социал-демократической партии. В результате переговоров было заключено соглашение. В то же самое время на заседании Совета солдатских депутатов по предложению коммунистической фракции была принята резолюция о немедленном освобождении коммунистов, содержащихся в пересыльной тюрьме. В тот же день на грузовых автомашинах по поручению Совета прибыл вооруженный отряд революционных матросов и солдат. Разоружив тюремную охрану, бойцы отряда проникли в камеры, где томились коммунисты.

Не успели мы собрать свои книги и пожитки, как в тюрьму заявился генеральный прокурор Альберт Вари с декретом президента республики Михая Каройи об амнистии. Мы не обратили на него ни малейшего внимания. Растерявшись, он стал умолять нас и солдат: «Помилуйте, господа! Почему нельзя все это сделать с соблюдением конституционных норм и в рамках закона?»

Но его уговоры ни на кого из нас не возымели никакого действия: все мы разошлись и немедленно приступили к выполнению задач, возложенных на нас партией. Вскоре руководство обеих партий — социал-демократической и Коммунистической — собралось на совещание в отеле «Ройял», на котором был сформирован Правительственный Совет. Я вместе с Эрнё Зейдлером¹ и Ференцем Янчиком² направился в управление будапешт-

в которой требовал передать Антанте значительную часть территории страны, населенную в основном венграми. Эта нота явилась одной из причин, ускоривших падение обанкротившегося буржуазного правительства Венгрии. — *Ред.*

¹ Зейдлер Эрнё (1886—1940) — деятель венгерского рабочего движения. Участвовал в работе революционных организаций бывших военнопленных в России, а позднее — в создании Компартии Венгрии. В период Венгерской Советской Республики командовал Красной гвардией Будапешта, затем политработник венгерской Красной Армии. — *Ред.*

² Янчик Ференц (1882—1938) — рабочий металлист, активный деятель рабочего движения, один из организаторов революционного движения бывших военнопленных. Участник гражданской войны в

ской полиции. Там уже выстроились во главе с высшими чинами полицейские и предложили свои услуги Советской власти.

Вскоре по телефону сообщили, что горит здание биржи. Я поспешил к месту пожара с отрядом матросов. Выяснилось, что захватившие биржу молодые рабочие, собрав в кучу документы и ценные бумаги, сжигали их в зале заседаний. Наведя там порядок, я направился в отель «Ройял»...

Поздно ночью Жигмонд Кунфи попросил меня проводить его домой. В пути мы говорили мало, да и о чем нам было разговаривать? Ведь я только что освобожденный из тюрьмы коммунист, а он вчерашний министр в буржуазном правительстве, а ныне — народный комиссар. Но мне хорошо запомнилась такая его фраза: «Эх, братец! Мы совершили головокружительный прыжок в неизвестность».

Эти слова Кунфи характеризуют настроения социал-демократических лидеров, их отношение к пролетарской революции.

На другой день утренние газеты подробно комментировали решение об объединении обеих партий, о формировании Правительственного Совета и поместили список народных комиссаров и их заместителей. Многие коммунисты весть о слиянии двух партий встретили без особого восторга.

22 марта группа фабрично-заводских рабочих при поддержке коммунистов из отрядов особого назначения заняла особняк, где разместился районный комитет Компартии VI района Будапешта. Вечером на здании, украшенном пятиконечной звездой, уже развевался красный флаг...

2 мая на заседании Будапештского Совета рабочих и солдатских депутатов уже чувствовалось, что социал-демократы вовсе и не собираются отстаивать диктатуру пролетариата. По предложению коммунистов на этом заседании все же была принята резолюция о том, что все члены Совета, присутствие которых в столице не вызвано необходимостью, добровольно отправятся на фронт. Я тоже находился в числе тех, кто на следующий же

Советской России; один из основателей Компартии Венгрии. В период Советской Венгрии командовал Красной гвардией Будапешта.—
Ред.

день явился к Енё Ландлеру, командовавшему тогда 3-м корпусом Красной Армии. Меня назначили комиссаром 33-го полка, в рядах которого я участвовал в победоносном северном походе венгерской Красной Армии¹. С оружием в руках я принял участие в боях за освобождение Кошицы, Гёлницбаньи и Абоша.

Последние две недели существования Венгерской коммуны оставили неизгладимый след в моей памяти. Отступление с севера, приведшее к тому, что были отданы империалистам обширные венгерские территории, освобожденные в результате победоносных сражений, сознание того, что венгерская Красная Армия лишалась возможности соединиться с русскими братьями,— все это весьма удручающе подействовало как на бойцов, так и на преданных Советской власти офицеров. Никогда не забуду, как однажды во время политзанятий один из красноармейцев при шумном одобрении остальных бойцов спросил меня: «Знаете ли вы, товарищ комиссар, что отступление для революционной армии смерти подобно».

События вскоре показали, что рядовой боец венгерской Красной Армии оказался более дальновидным, чем многие руководители.

Контрреволюция из кожи лезла вон, чтобы представить дело так, будто осуществленный по приказу отвод частей Красной Армии вызван ее катастрофическим военным поражением. Это было на руку и социал-демократам. Они тотчас же потребовали отставки советского правительства, мотивируя это необходимостью избежать оккупации Будапешта и других районов страны. В этот критический момент снова подтвердилось, что без ленинской партии пролетариат не в состоянии удержать власть.

Те воинские части, в составе которых я служил и которые отошли до Гёдёллё², только 3 августа 1919 года официально узнали из приказа народного комиссара по военным делам Хаубрика³ об отставке советского прави-

¹ Имеется в виду наступление венгерской Красной Армии, в результате которого были разбиты войска интервентов и освобождены северные районы Венгрии, а также восточная часть Словакии.— *Ред.*

² Город вблизи Будапешта.— *Ред.*

³ Хаубрик Йозеф (1883—1939) — правый социал-демократ. Во время Венгерской Советской Республики — народный комиссар торговли, а затем нарком по военным делам и военный комендант Будапешта.— *Ред.*

тельства. Таким образом, отдельные полки соединений, сражавшихся в районе Тисы, даже после падения Венгерской Советской Республики сохраняли свою боеспособность и оставили свои позиции только по приказу.

Опубликовано в сборнике «Воспоминания
очевидцев великих событий. 1918—1919»,
Будапешт, изд. «Кошут», 1958.

БЕЛА ИЛЛЕШ¹

ГОВОРIT БЕЛА КУН²

Председательствующий открывает собрание. Он немного нервничает. Трудно поверить, но это действительно так. Куда девалась свойственная ему простота и непосредственность. Привычно поздоровавшись с присутствовавшими, он громко и торжественно произносит самую обычную фразу:

— Слово имеет докладчик... И после короткой паузы:

— Докладчик сегодняшнего собрания-диспута товарищ Бела Кун. Предоставляю ему слово.

* * *

Кун стоит не за столиком для докладчика, а несколько впереди. Он еще совсем молодой человек. Среднего роста, широкоплечий. У него полные губы и большие глаза. Серые? Карие? Определить трудно.

Все невольно подаются вперед, и не только те, что стоят, но и те, кому посчастливилось занять место. И не для того, чтобы лучше его видеть, а просто чтобы быть поближе к нему.

Сначала весть о Бела Куне привезли из России военнопленные. Легендам, сложившимся вокруг его имени,

¹ Иллеш Бела (р. 1895) — видный венгерский писатель-коммунист, автор ряда художественных произведений о революционном движении в Венгрии, в частности широко известного романа «Тисса горит» — *Ред.*

² Отрывок из воспоминаний писателя, опубликованных в Будапеште в 1935 году в книге «Песня о борьбе и победе». — *Ред.*

было трудно поверить. «Неужели венгерский военнопленный командует в России войсками? Расскажи своей бабушке! Не считай меня дураком...» А потом дошли — каким чудом это удалось, сказать трудно, но они дошли — тайком передававшиеся из рук в руки маленькие брошюры Бела Куна: «Кто несет бремя войны?», «Чего хотят коммунисты?», «Кому принадлежит земля?» Прекрасно. Прекрасно. Пусть земля принадлежит тем, кто ее обрабатывает... Пусть рабочий класс руководит государством... Хорошо! Хорошо!..

— Но неужели вы принимаете все это всерьез? — рассуждали люди. Каждый здравомыслящий человек знает: испокон веков уж так повелось — стоит кому-нибудь хоть словом обмолвиться против господ-помещиков или выступить против них, как его растерзают на части, если он вовремя не уберется по добру по здорову. Кто осмеливается замахнуться на Габсбургов? Этот Кун, видать, не может прийти в себя после сибирских морозов. Или у него до сих пор шумит в голове от русской водки! А потом... рухнула вековая монархия. Венгрия — республика, и теперь уже даже самые консервативные люди не считают зазорным толковать о разделе земли.

Толковать! Но ведь, как говорится, язык без костей. А признаться откровенно, кости того, кто принимает всерьез такие слова, вряд ли взялось бы застраховать Венгерское страховое общество. А потом... Каким образом вернулся домой Бела Кун... никто не знает. Трудно даже поверить, невероятно, что он действительно сумел вернуться, пробравшись через заставы, минуя облавы, заградительные отряды, которые только и ждали, чтобы схватить его. Все это невероятно! Но что он уже дома, уже больше недели на родине, не подлежит сомнению. Его, правда, никто не видел, но голос его слышится по всей стране... «Коммунисты... Диктатура пролетариата»...

И вот он сейчас стоит здесь. Даже не стоит, а прохаживается по сцене. И, прохаживаясь, говорит. В обlique его нет ничего особенного, ничего исключительного — и это самое удивительное! Бела Кун!..

Многие не надеялись увидеть его здесь. Но больше было тех, кто верил, что он непременно придет. И вот он здесь.

Все присутствующие застыли в немом ожидании, забыв даже поаплодировать при появлении оратора.

И Отто Корвин ¹, со сверкающими глазами, и Имре Шаллаи ², с аскетическим выражением лица, и даже молодежь, окружившая Лекаи ³.

Тишина.

Более чем из тысячи рабочих, наполнивших до отказа зал, пожалуй, ни один не смог бы объяснить, почему он слушает, затаив дыхание. Но все чувствуют, что это так и должно быть.

— Товарищи! Товарищ Ленин шлет революционный привет венгерскому пролетариату!

И тут раздается гром аплодисментов, будто тысяча молотов ударила по тысяче наковален, словно мощные волны океана с рокотом обрушились на утес... Их сила все нарастала и нарастала...

— Ленин!

В дальнем углу зала, затерявшись среди сотен людей, стоит Мольнар ⁴. Он чувствует себя одиноко и язвительно усмехается, причем не столько внешне, сколько внутренне. «Неужели Бела Кун так наивен? — думает он. — В огне от пучка соломы хочет изжарить быка! На песке пытается построить замок! Несчастный. Слава богу и этот рехнулся!..»

Кун продолжает говорить. Без пафоса, словно читает лекцию. В его речи нет напыщенных, бьющих на внешний эффект фраз. Но он очень много знает, и все то, что он знает, интересует рабочего человека.

Он не сжимает руки в кулаки, не потрясает ими и не грозит небу, лишь изредка повышает голос.

Доклад его то и дело прерывают аплодисменты... Кун делает протестующий жест:

— Это не мои слова, товарищи, так учит нас Маркс...

Через пять минут снова аплодисменты.

— И это не мои слова, товарищи, они принадлежат Ленину.

¹ См. примечание на стр. 123 настоящего сборника.— *Ред.*

² Шаллаи Имре (1897—1932) — один из видных деятелей Компартии Венгрии. В 1932 году, находясь на подпольной работе, был схвачен и по приговору хортистского трибунала казнен.— *Ред.*

³ Лекаи Янош (1896—1925) — один из руководителей венгерского комсомола, публицист.— *Ред.*

⁴ Мольнар Акош (1895—1943) — венгерский журналист, сотрудник центрального органа социал-демократической партии газеты «Непсава» («Голос народа»).— *Ред.*

Кун говорит медленно, размеренно. Он не забрасывает слушателей потоком слов, наоборот, он дает им время осмыслить каждое слово.

Из того, что он говорит, многое уже известно людям, только они понимали это до сих пор немного не так. Но он сообщает и немало нового, но такого, которое могло бы прийти в голову любому мыслящему человеку. Однако вышло так, что эти новые мысли пришли в голову Ленину и привез их в Венгрию Бела Кун.

Тысяча человеческих умов жадно впитывает, стараясь переварить слова, медленно и размеренно произнесенные Бела Куном... «Так вот оно что...— думает каждый из них.— Так вот что такое большевизм. Но ведь это по сути дела и есть социализм! Ни больше и ни меньше. Социализм... Но в таком случае, почему так ополчаются против него, против Куна, социалист Гарамы¹, «левый» Кунфи, «революционер» Бём². Странно! Как все это просто. Ведь и я тоже так думал... Интересно, что ответит Куну его оппонент?» Оппонент — социал-демократ Кларик³ — сидит на сцене рядом с председательствующим. Он наблюдает за Куном, делает пометки, одновременно покачивая головой и переглядываясь с Мольнаром. Поверх сотни голов Мольнар взглядом спрашивает его: «Ну как? Положишь на лопатки? Разнесешь в пух и прах?» Кларик, улыбаясь, кивает головой: ну, конечно, мол!

Но когда пришло время выступать, представитель руководства партии социал-демократов не разнес в пух и прах Куна. Ссылаясь на позднее время и на то, что, дескать, присутствующие, по-видимому, устали, собравшись здесь после трудового дня, он попросил перенести его речь на следующее собрание...

Опубликовано в газете «Непсабадшаг»,
20 ноября 1958 года.

¹ Гарамы Эрнё (1876—1935) — один из лидеров правых социал-демократов в Венгрии.— *Ред.*

² Бём Вильмош (1880—1949) — правый социал-демократ, предатель Венгерской Советской Республики. В период буржуазно-демократической революции занимал пост военного министра в буржуазном правительстве.— *Ред.*

³ Кларик Ференц — один из лидеров правых социал-демократов в Венгрии. После поражения Венгерской Советской Республики был при хортистском режиме депутатом парламента.— *Ред.*

ЙОЛАН КЕЛЕН¹

НЕЗАБЫВАЕМЫЕ ДНИ

Это случилось в сентябре 1917 года. В одной из комнат нашей квартиры на улице Варошмайор шесть возбужденных студентов-галилеевцев² возились возле печатной машины. Все было готово: листовка тщательно написана на восковке, раздобыли бумагу, краску. В ту ночь нам предстояло отпечатать не менее двух тысяч листовок и рано утром разнести их по городу. Все участники нашей группы очень гордились подписью «Венгерская секция социалистов-циммервальдцев», чувствовали себя в эту ночь достойными такого звания.

Романтическая гордость переполняла нас и от сознания того, что нашей работой руководит настоящий русский революционер, точь-в-точь похожий на революционера, изображенного в романе Горького. Звали его Шолом, но мы переименовали его в «Шойом» — «Сокол». Он бежал из лагеря военнопленных и примкнул к нам. Окруженный ореолом русских революций, Шолом вызывал невольное уважение к себе, и мы всегда безропотно выполняли его указания. Но, когда он предложил нам организовать работу так, чтобы одновременно работало только двое, а остальные до смены отдыхали, мы взбунтовались. Как можно проспать такое историческое

¹ Келен Йолан — венгерская коммунистка, активно участвовавшая в революционных событиях 1919 года в Венгрии. — *Ред.*

² «Кружок Галилея» — молодежная организация прогрессивной интеллигенции, возникшая в Будапеште в начале XX века. Левое крыло организации составляли студенты-социалисты. Многие из них, например Отто Корвин, Имре Шаллан и др., впоследствии стали активными деятелями коммунистического движения. — *Ред.*

событие! Ни в коем случае! Будем работать всю ночь, работы хватит на всех. В ответ на наши возражения товарищ Шолом на ломаном венгерском языке рассказал нам русскую народную сказку:

«Вол, впряженный в плуг, целый день трудился на поле. На рог ему села муха и, просидев там до самого вечера, стала тяжело вздыхать: «Ну и досталось же нам»».

Поняв намек, мы нехотя удалились из комнаты и пошли отдыхать, но потребовали, чтобы нас разбудили через два часа.

Отпечатанные листовки мы в ту же ночь распространили на вокзалах, среди отбывавших на фронт солдат. Свернув листовки, штук по десять вместе, мы забрасывали их во дворы казарм. Наша продукция пользовалась большим спросом: солдаты жадно читали листовки. Читали их, разумеется, и шпики, поэтому примерно в середине декабря на столе начальника полиции уже лежало несколько экземпляров нашего «произведения».

Но у нас, циммервальдцев, был свой человек и в полиции. В один январский вечер он сообщил, что нас выследили и на утро назначен обыск. Нам было лестно, что дело приняло такой оборот, но мы все же подумали и о том, кто продолжит нашу работу, если нас арестуют. Что станет с нашей домашней типографией, в которую вложено столько труда и стараний. Не отдавать же ее полиции!

И мы не отдали ее. Один экземпляр листовки решили спрятать для будущих поколений в газопроводе, а портативную типографию мой муж вмонтировал между пружинами матраца моей кровати и наказал мне — хочу я того или нет — притвориться утром тяжело больной. Я была раздосадована — ведь из-за своей мнимой болезни лишалась такой чести, какой мыслился мне арест, но, понимая, что главное сейчас — уберечь типографию, подчинилась. На следующий день наш товарищ, по профессии врач, придумал для меня «в интересах революции» воспаление почек, о котором можно вычитать разве только в сугубо медицинских книгах.

Рано утром пять шпики и полицейский офицер нагрянули к нам на квартиру. Мой муж принял незваных гостей весьма вежливо, даже угостил их вином. Я тихонько стонала. Муж предупредил детективов, что я в

очень тяжелом состоянии, и попросил их быть осторожней со мной, так как малейшее беспокойство может кончиться для меня трагически. Те поверили и оставили меня в покое.

Обыскивали не так уж тщательно. Множество книг прямо-таки сбило с толку непрошенных гостей. Офицер, чувствуя, что находится среди культурных людей, решил блеснуть своей начитанностью. Однако состав нашей библиотеки пришелся ему явно не по вкусу. Только стоявшее на нижней полке двенадцатитомное сочинение Брема «Жизнь животных» вызвало его одобрение.

— Знаете, господин Келен, если бы вы всегда читали подобные книги, с вами не случилось бы ничего худого,— произнес он добродушным тоном.

Здесь я уже не могла сдержаться и, несмотря на свою «болезнь», приглушенным голосом произнесла:

— Если бы на земле были только животные, Брема вполне хватило бы... но поскольку существуют люди и человеческое общество...

Офицер, ничего не ответив мне, сказал мужу, что обязан доставить его в полицию, и, чтобы не привлекать внимания, предложил поехать на извозчике. Но «господин» Келен потребовал, чтобы его вели по улицам Будапешта в наручниках, поскольку, как он выразился, ни единым крайцаром не намерен содействовать своему аресту. Офицер все же вызвал фиакр, и они уехали. Два сыщика остались на квартире и до самого вечера сторожили меня, но потом убрались восвояси.

В ту же ночь Отто Корвин унес типографию.

В 1919 году я руководила детским отделом при Комиссариате народного просвещения Венгерской Советской Республики.

Пролетарское государство, ведя борьбу против внешних и внутренних врагов, проявляло заботу о детях.

Так, в частности, на Швабской горе для детей, больных туберкулезом, мы создали детские дома и школы. Первый такой детдом помещался в окруженной большим садом шикарной вилле «угольного короля» Ференца Корина. Раньше этот огромный особняк служил уютным гнездом для семьи одного капиталиста, теперь же здесь

восстанавливали свое здоровье шестьдесят больных пролетарских детей.

На открытии детдома мы приветливо и с любовью принимали детей и сопровождающих их родителей. Растроганные до слез матери ходили по залам, восхищаясь кроватями, белоснежными постелями, в которых будут спать их дети, многочисленными игрушками, учебниками, книгами... Дети весело щебетали и пели, радуясь своему новому дому.

Но на открытии детдома присутствовал и незваный гость — юрисконсульт семьи Корина, интересовавшийся, разумеется, не размещением детей, а лишь тем, как бы побольше добра спасти для своего патрона.

Дети провели на Швабской горе два счастливых месяца, окруженные большой заботой и любовью. Все — игры, занятия спортом, организация отдыха и учебы — свидетельствовало об огромной заботе, проявляемой пролетарским государством о подрастающем поколении.

Дети понимали, что все предметы уютного, прекрасно обставленного детдома являются их общим достоянием, и поэтому берегли их как зеницу ока. Они сами ухаживали за чудесным садом.

Но вот пришло страшное известие. Заведующая не стала укладывать детей спать, а созвала их и дрогнувшим голосом сообщила, что Советская республика пала и им придется расстаться со своим прекрасным домом, с любимыми товарищами. Дети горько заплакали, у воспитательниц слезы навернулись на глаза.

Поздно вечером на виллу заявился юрисконсульт с группой вооруженных солдат. Даже против больных детей они готовы были применить силу оружия!

Дети сложили свои скромные пожитки и в строгом порядке построились парами. Их снова ждала нищета, бедность и беспросветность...

Опубликовано в сборнике «Воспоминания о героической борьбе», Будапешт, изд. «Сикра», 1955.

ГЕЗА ХЕГЕДЮШ¹

ПО ЗОВУ РЕВОЛЮЦИИ

В эти дни Будапешт напоминал огромный растревоженный муравейник. Всюду расклеены плакаты:

«ВСТУПАЙТЕ В КРАСНУЮ АРМИЮ!»

Трамвайный перезвон, стук проносящихся пролетов, гудки автомашин — все сливалось в тревожный гул.

В один из переулков сворачивает отряд вооруженных рабочих, одетых в кожаные тужурки. Хоть у них и нет еще настоящей солдатской выправки, но это уже и не беспорядочная толпа. Раскатисто звенит боевая песня, устремляясь в весеннее небо:

Отречемся от старого мира,
Отряхнем его прах с наших ног.
Нам не надо золотого кумира.
Ненавистен нам царский чертог...

Прохожие останавливаются, взглядом провожая отряд.

Это отряд рабочих-новобранцев. Через два-три дня, пройдя боевую подготовку, они отправятся на фронт под Сольнок.

По городу распространялись тревожные вести, ползли зловещие слухи.

¹ Хегедюш Геза (р. 1915) — венгерский писатель и публицист. В публикуемом отрывке из его повести «Полководец» рассказывается о героической борьбе венгерской Красной Армии в 1919 году и о ее руководителях — главнокомандующем Енё Ландлере и начальнике Генерального штаба Ауреле Штромфельде. — *Ред.*

С юга напирают французы, бросив в бой колониальные войска — зуавов и сенегальцев; с севера к Миш-кольцу устремились сколоченные чешской буржуазией полки под предводительством итальянских офицеров...

Но самую страшную опасность в данный момент представляли угрожающие с востока войска румынских бояр и капиталистов. Командование же Секейской дивизии¹, состоящее в основном из офицеров-изменников, даже и не помышляло давать им отпор. Пятились назад! Отступали! Не сегодня-завтра противник мог выйти к берегам Тисы. Сейчас же, немедленно надо было бросить все силы под Сольнок!

А в это время в Народном комиссариате по военным делам высшие офицеры Красной Армии и руководящие работники наркомата никак не могли прийти к единому мнению. Военспецы ни за что не хотели поверить в бое-способность частей, только что сформированных из новобранцев. Они предпочитали, чтобы на этом участке фронта противнику по-прежнему противостояли быва-лые солдаты, возглавляемые кадровыми офицерами Се-кейской дивизии. Но Секейская дивизия с каждым днем откатывалась все дальше и дальше в глубь страны. Командный состав дивизии, почти поголовно состоявший из офицеров, сочувствовавших контрреволюции, вовсе и не собирался останавливать врага.

— Товарищи, почему вы не верите в силы рабочих? — горячо воскликнул усатый мужчина могучего телосло-жения, обращаясь к участникам совещания. На нем военная гимнастерка без каких-либо знаков отличия. По внешности он ничуть не похож на военного.

Скептики пускались в пространные рассуждения, однако явно чувствовалось, что они несколько не верят в боевой дух рабочих-бойцов.

В зал заседаний вошел красноармеец из охраны и, подойдя к мужчине в гимнастерке, тихо сообщил ему что-то. Тот вскинул голову:

— Впустите его немедленно! — распорядился он. А затем, обратившись к присутствовавшим, сказал:

— Товарищи, с нами желает говорить Аурел Штром-фельд².

¹ Секейская дивизия была сформирована из секеев — коренных жителей Трансильвании. — *Ред.*

² Штромфельд Аурел (1878—1927) — кадровый офицер во время

— Это же видный генштабист бывшей императорской армии,— ядовито заметил кто-то из присутствовавших.

Человек в гимнастерке резко хлопнул рукой по столу.

— Но и один из наиболее образованных военных!

И вот Штромфельд уже на пороге. Он был в штатском, однако безупречная выправка, гладко зачесанные назад волосы, коротко подстриженные усы и особенно мужественное выражение лица с первого взгляда позволяли безошибочно угадать в нем военного.

Человек в гимнастерке сделал несколько шагов навстречу вошедшему, протянул ему руку.

— Рад вас видеть, товарищ Штромфельд. Я Енё Ландлер.

От неожиданности Штромфельд даже несколько оторопел. «Неужели это тот известный революционер, о котором столько слышал...» Крепко пожал протянутую Ландлером руку, внимательно всматриваясь в смуглое лицо усатого. В его карих глазах светились живой ум и проницательность.

— Я, собственно, к вам, товарищ Ландлер. Как военному специалисту, мне бы хотелось поделиться с вами в частном порядке некоторыми соображениями в связи со сложившейся обстановкой на восточном фронте.

— Мы охотно выслушаем вас, товарищ Штромфельд. Для нас сейчас это самая серьезная проблема.

Сидевшие за столом с живым интересом рассматривали вошедшего рослого мужчину. Он подошел к столу, слегка наклонил голову, приветствуя присутствующих, затем вновь обратился к Ландлеру:

— Разрешите взять карту? — и, заметив висевшую на стене подробную военную карту, снял ее и развернул на столе.

Взгляд всех присутствовавших был теперь прикован к указательному пальцу Штромфельда.

— Противника можно остановить вот здесь,— и он провел линию на карте.— Укрепиться же надо вот в этом пункте...

Венгерской Советской Республики — начальник Генерального штаба Красной Армии. После падения Советской власти в Венгрии был осужден к тюремному заключению. В 1923 году вступил в нелегальную Компартию Венгрии.— *Ред.*

— Полковник Штромфельд, вы за революцию? — неожиданно спросил кто-то из стоявших у стола.

Не отрывая взгляда от карты, Штромфельд четко ответил:

— Я венгр и желаю победы венгерской армии.

Строго взглянув на спросившего, Ландлер сказал, чеканя каждое слово:

— Да, товарищ Штромфельд за революцию. Кто сейчас желает победы венгерской Красной Армии, тот революционер.

Штромфельд продолжал излагать свои соображения, анализировал создавшееся на этом участке фронта положение, указывал, где лучше всего сосредоточить войска.

Время от времени ему задавали вопросы. На каждый из них тут же следовал точный, исчерпывающий ответ.

Затем к нему обратился Ландлер:

— Но удастся ли нам из Сольнока установить связь со всеми частями? И если наладим связь, сможем ли добиться того, чтобы все части действовали согласно нашим указаниям?

Штромфельд вскинул голову, подумав про себя: «Оказывается, он разбирается в военных делах. Но где он постиг это?»

Глядя Ландлеру прямо в глаза, Штромфельд сказал:

— На этот вопрос можно ответить лишь изучив обстановку на месте, в Сольноке.

— В таком случае немедленно выезжайте в Сольнок.

— Но в качестве кого, товарищ Ландлер? Ведь я всего лишь частное лицо.

— Нет, товарищ Штромфельд, раз вы хотите бороться вместе с нами, значит, вы не частное лицо.

— Разумеется, хочу, иначе я не пришел бы сюда.

— В таком случае с этой минуты вы назначаетесь начальником штаба войск Красной Армии, дислоцированных на восточном участке фронта. Поздравляю вас с вступлением в ряды командиров Красной Армии.

Две мужественные руки сплелись в крепком рукопожатии.

— Когда вы сможете выехать?

— Сегодня же подберу офицеров штаба и на рассвете выведу.

— Желаю большого успеха, товарищ начальник штаба.

ДОРОГОЙ ПОБЕД

Отступление венгерских войск по ту сторону Тисы превращалось в беспорядочное бегство. По прибытии в Сольнок Штромфельд сразу же приступил к делу и быстро восстановил в войсках порядок и дисциплину.

Перегруппировав войска, он повел их в контрнаступление. Теперь уже наступала Красная Армия. Между тем со всей очевидностью обнаружилось то, о чем до сих пор лишь смутно догадывались: командный состав Секейской дивизии состоял почти сплошь из предателей. Штромфельд понял, что нельзя доверять большинству старых кадровых офицеров, и пришел к убеждению, что необходимо враждебно настроенных военспецов заменить пока, быть может, еще неопытными, но полными энтузиазма и преданными делу революции командирами из рабочих.

С удивительной оперативностью сумел он провести эту замену. Не в его характере было рассылать приказы и распоряжения из штаба, расположенного далеко в тылу. То здесь, то там на передовых позициях постоянно видели его исполинскую фигуру.

Всего лишь 21 апреля покинул он Будапешт, а уже 24-го им было послано в столицу телеграфное донесение об освобождении города Хайдусобосло. Наступление врага было приостановлено.

Теперь главная задача состояла в том, чтобы, обеспечив тыл страны, дать возможность республике укрепить молодую Красную Армию новыми бригадами из рабочих-добровольцев.

Но империалисты также не дремали. Почувствовав, что на восточном фронте Красная Армия, собравшись с силами, оказывает упорное сопротивление, интервенты решили нанести главный удар с севера. Войска чешской буржуазии под командованием итальянских офицеров предприняли новое большое наступление. В то же самое время пришли в движение силы интервентов и на южном фронте, где руководство осуществляли французские офицеры.

Притаившиеся контрреволюционные элементы воспрянули духом, неустойчивые же совсем потеряли голову. Социал-демократы заговорили о капитуляции.

Из Будапешта Штрumpfельд получил приказ сдать противнику хорошо укрепленную линию обороны, а штаб свой перевести в город Гёдёллэ.

Получив телеграмму, Штрumpfельд был возмущен, однако решил подчиниться приказу. В конце концов он солдат. Очевидно, политические соображения вынуждают Будапешт сдать линию обороны, протянувшуюся вдоль Тисы. Итак, вновь пришлось готовить армию к отступлению.

Хмурясь, он склонился над картой. Вдруг послышался скрип открываемой двери. В комнату вошел Енё Ландлер.

— Каково ваше мнение относительно приказа об отходе?

— Не одобряю его!

— И я тоже, но, очевидно, другого выхода нет. Многие уже поговаривают о капитуляции. Вчера в Будапеште состоялась такая грандиозная первомайская демонстрация, что о ней будут помнить и наши потомки. Массы полны энтузиазма, рабочие готовы ценой жизни отстоять Советскую республику. И в то же время перетрусившие маловеры призывают к капитуляции. Ссылаются на недостаточную мощь Красной Армии. А тут еще чехи на нас навалились. Что вы скажете на это?

В обычно тихом голосе Штрumpfельда зазвучала непоколебимая решимость:

— Мы не сложим оружия. Я поведу венгерские рабочие полки против чехов, и мы отбросим их. Только нам нужно сейчас во что бы то ни стало перестроить всю армию.

— Я очень, очень рад, что и вы тоже придерживаетесь такого же мнения. Мы не сложим оружия, а разобьем и чешских буржуев. Сколько времени потребуется вам для того, чтобы переместить штаб в Гёдёллэ и подготовить успешный отвод войск?

— Думаю, хватит и десяти часов.

— Сразу же после этой операции отправляйтесь в Будапешт. Правительственный Совет уже ждет вас. За положение на северном участке фронта ответственность

возложена на меня. Однако мне потребуется ваша помощь. Вы будете назначены начальником Генерального штаба венгерской Красной Армии. Улыбнувшись, Штромфельд взглянул на этого полного неугасимой энергии человека, который в его глазах представлялся живым воплощением пролетарской революции. Он все больше проникался к нему каким-то особым доверием.

— Скажите откровенно, товарищ Ландлер, вы и в самом деле настолько доверяете бывшему офицеру императорского генерального штаба?

На это Ландлер ответил с присущей ему прямоотой:

— Оставьте это, Штромфельд! Я же знаю всю вашу жизнь. Вы полагаете, мне не известно, кто вы? Вы думаете, я не интересовался вашей биографией? Мне даже известно то, как вы спасли жизнь парикмахеру Рипплю.

— Парикмахер Риппл? — удивленно спросил Штромфельд. — Кто это?

Ландлер рассмеялся.

— Вы даже не помните, как спасли жизнь человеку? Забыли о том полузамерзшем солдате, которого вы подобрали среди заснеженных просторов Галиции. Помните, вы еще привели его в чувство, влив ему в рот глоток палинки¹, а затем усадили в свою машину. Сами же пересели к шоферу, чтобы освободить место на заднем сиденье для тяжело раненного бойца.

Штромфельд совсем забыл об этом случае. Но сейчас, слушая рассказ Ландлера, он отчетливо представил себе эпизод, происшедший более двух лет тому назад.

— Откуда вам все это известно?

— Что ж, может, рассказывать и дальше? — с улыбкой спросил народный комиссар. — Можно было бы вспомнить еще об очень многом. Каждый венгерский пролетарий считает вас близким, своим человеком...

Глубоко тронутый, Штромфельд с благодарностью посмотрел на Ландлера. Только что сказанное этим прославленным революционером он воспринял как выражение любви со стороны венгерского рабочего класса.

Взволнованным голосом он ответил:

— Благодарю за доверие. Постараюсь оправдать его.

¹ Палинка — венгерская водка. — *Ред.*

Попрошавшись, Ландлер уехал. Еще сегодня ночью им предстояло встретиться в Будапеште. К этому времени Штромфельд должен был обеспечить организованный отход войск.

И вот он уже отдает необходимые распоряжения. Весь фронт беспрекословно повиновался его воле.

Часа через два штаб-квартира уже разместилась на новом месте в Гёдёллэ.

И вскоре оттуда во все концы полетели новые приказы и распоряжения. К вечеру на огромном пространстве между Тисой и Гёдёллэ пришли в движение все подразделения, точно выполняя приказы начальника штаба.

Около полуночи Штромфельд сел в автомобиль, а через час он уже входил в зал, где заседал Революционный Правительственный Совет.

Здесь его ожидала радостная весть. Ему сообщили, что под ружье поставлено еще 90 тысяч рабочих-добровольцев. Теперь от него зависит в кратчайший срок превратить этих охваченных революционным воодушевлением, но совершенно неподготовленных в военном отношении рабочих в боевую армию. Не теряя времени, он весь отдался этому делу.

В мирных условиях на подготовку новобранцев требуются годы, в условиях войны — недели. Перед Штромфельдом же была поставлена задача сформировать боеспособную армию в течение трех дней. Старая военная наука оказывалась бессильной решить такую задачу. Она была под силу лишь революционному военному искусству.

Прошло три дня, и по улицам Будапешта в нескончаемых боевых колоннах с песнями проследовали венгерские пролетарские полки.

Части Красной Армии на грузовиках устремились к Мишкольцу. В открытом автомобиле, затерявшемся среди потока грузовиков, ехали главнокомандующий войсками северного фронта Енё Ландлер и его начальник штаба Аурел Штромфельд.

По мере приближения к Мишкольцу все отчетливее доносился со стороны города гром артиллерийской канонады. Ретивые итальянские генералы, стремившиеся поскорей разгромить Советскую Венгрию, не считаясь с потерями, бросали в бой массы чешских солдат.

Автомобиль командующего, набрав скорость, намного опередил головную колонну. Войска остались далеко позади, машина командующего уже достигла предгорий. Поднявшись на одну из высот, Штромфельд приказал шоферу остановиться. Поднеся к глазам бинокль, он окинул взглядом раскинувшиеся впереди просторы. Затем он точно определил место, где должны будут развернуться в боевые порядки подходившие части Красной Армии.

На следующий день наступление чешских интервентов было остановлено вступившими в бой свежими силами Красной Армии, а спустя несколько дней красные войска торжественно вступили в украшенный флагами Мишкольц.

Командование союзных империалистических держав сместило с поста главнокомандующего итальянского генерала, возглавлявшего чешские войска, и на его место назначило французского. Через некоторое время руководимые Ландлером и Штромфельдом пролетарские полки разгромили и войска, которыми командовал французский генерал, и заняли город Кошицу.

Войска империалистов бежали очертя голову. Ландлер в своем донесении, отправленном в Будапешт, сообщал: «Начальник штаба и командиры дивизий все время находятся на передовых позициях, на месте отдавая приказы и распоряжения. Своим личным примером они вдохновляют бойцов».

Штромфельд в своем докладе отмечал: «Когда атаки захлебывались, во главе бойцов становился Ландлер, и они с пением «Интернационала» устремлялись на врага»...

Наступил, наконец, день, когда войска венгерской Красной Армии достигли польской границы.

— Отсюда мы и начнем освобождение левобережья Тисы,— сказал Штромфельд, обращаясь к Ландлеру.

Затем оба сели в машины и разъехались, чтобы скорее приступить к ожидавшим их новым делам. Ландлер спешил в Будапешт — ему нужно было обстоятельно доложить Правительственному Совету об одержанной победе. Штромфельд отправился в Гёдёллё, где помещался Генеральный штаб, торопясь ознакомиться с положением на других фронтах.

Но по возвращении они почувствовали приближение катастрофы.

Союзные империалистические державы заверили руководителей Венгерской Советской Республики в своей готовности приступить к переговорам, если победоносные войска Красной Армии будут отведены за линию границы, установленной еще в конце апреля. В противном случае, угрожала Антанта, Запад обрушится на Венгрию всей своей военной мощью.

Большинство Правительственного Совета поверило заверениям союзников. И то, что было завоевано на поле брани, оказалось проигранным на дипломатическом поприще.

Штрэмфельд получил приказ отвести войска за демаркационную линию. Прочитав его, он решил подать в отставку. В своем заявлении об отставке он писал, что считает этот приказ неправильным, закончив его словами: «Не приняв ультиматума, мы окажемся перед лицом огромных трудностей. Но если пролетариат по-настоящему осознает свою историческую миссию, то сохранится возможность победы. И если даже врагам удастся одолеть пролетариат, то лишь на время».

Западные империалисты, нарушив свои обещания, отказались вести какие бы то ни было переговоры с представителями венгерского пролетариата, а отступив в глубь страны, войска фактически расчистили путь захватчикам. И предатели венгерского народа вместе с вооруженными наймитами международной буржуазии развязали в стране белый террор.

Геца Хегедюш, Полководец. Повесть, Будапешт, изд. «Мора Ференц», 1958.

ЙОЖЕФ КАЛАМАР¹

ЧЕПЕЛЬ БОРЕТСЯ

В 1913 году восемнадцатилетним юношей я поступил на завод Вейса Манфреда. В ту пору на большинство чепельских предприятий принимались на работу только члены профсоюза. Необходимо было как можно крепче сплотить рабочих, так как, несмотря на то что рабочий день длился двенадцать-шестнадцать часов, заработная плата была настолько низка, что даже более высокооплачиваемые токари владели жалкое существование. Между тем завод Вейса Манфреда работал на полную мощность. Он производил боеприпасы и накануне мировой войны 1914—1918 годов считался одним из крупнейших предприятий страны.

Наряду с ростом и расширением завода крепло и профсоюзное движение. Во время первой мировой войны на Чепельском заводе, главным образом в подготовительных цехах, проходили крупные забастовки. Мы требовали повышения заработной платы, а когда поняли, что эту войну затеяли господа, все чаще на наших де-

¹ Каламар Йожёф (1895—1956) — рабочий-коммунист, участник революционного движения в Венгрии. После установления Советской власти был избран членом директориума Чепеля. Когда империалистические войска напали на Венгерскую Советскую Республику, он вступил в ряды Красной Армии и сражался в составе Чепельского красного пехотного полка. За участие в пролетарской революции 1919 года был осужден хортистским трибуналом к тюремному заключению. После освобождения страны в 1945 году сразу же включился в борьбу за построение новой, народно-демократической Венгрии. Каламар, занимавший пост председателя Чепельского городского Совета, был зверски убит во время контрреволюционного мятежа в октябре 1956 года.— *Ред.*

монстрациях выдвигались требования о мире. Власти арестовывали сотни рабочих, участвовавших в демонстрациях, бросали их в тюрьмы или отправляли на фронт. Первым был призван в армию руководитель профсоюзной организации завода Кальман Ланг, которого мы так с тех пор и не видели: он погиб, как и многие другие.

К тому времени вступили в строй сталепрокатный стан и новый цех боеприпасов. Площадь завода с восьмидесяти хольдов возросла до трехсот двадцати. Море крови, проливавшейся на фронте, превращалось в золото, наполнявшее сейфы Вейса Манфреда. В последние годы войны на заводах Вейса Манфреда работало уже почти сорок тысяч человек. Жилищный голод достиг таких чудовищных размеров, что в Чепеле почти все дровяные сараи переоборудовали под жилье. Несколько лет назад, когда продавались земельные участки, многие рабочие приобрели крошечные усадьбы и на полученную ссуду выстроили домики, но поскольку не могли выплачивать даже проценты, и усадьба, и домик перешли в собственность банка. В результате этой спекулятивной махинации многие сотни рабочих были выброшены на улицу.

После октябрьской революции 1918 года рабочие Чепеля поняли, что лидеры социал-демократической партии и не думают приступать к строительству социализма. Поэтому, когда 8 декабря 1918 года образовалась чепельская организация Коммунистической партии Венгрии, мы почти все вступили в ее ряды, чтобы вместе со всеми рабочими Чепеля начать борьбу за диктатуру пролетариата.

Наша партийная организация изо дня в день росла и крепла. О ее возросшем влиянии и силе свидетельствует выступление рабочих чепельского завода «Вейс Манфред» с требованием об освобождении заточенных в тюрьму руководителей Коммунистической партии.

Нескончаемой колонной направились мы в Будапешт. Полицейские дважды пытались остановить нас: на мосту, у городских боен, и на площади Борарош, но они буквально потонули в общем потоке, увлекшем их за собой.

Тысячи людей хором выкрикивали: «Свободу руководителям Коммунистической партии!»

Наступило 21 марта 1919 года! В этот день начала пролетарской революции мы, чепельцы, ликую от радости, взяли в свои руки управление заводом. Ни на один день не прекращал он работы.

Спустя несколько дней у ворот завода остановился лимузин. Эту машину все хорошо знали, но заводские ворота не открылись. Шофер крикнул вахтеру, что его превосходительство господин барон хочет проехать на завод. Вахтер сочувственно ответил: «Сегодня у нас не принимают на работу». Барон Вейс Манфред так ни с чем и укатил обратно.

Мы с большим энтузиазмом изготавливали боеприпасы для героической венгерской Красной Армии.

В один из праздников заседал заводской совет доверенных лиц. В полдень, когда разгорелся особенно жаркий спор, в зал заседания вбежал товарищ с телеграммой в руках. Телеграфировали из Мишкольца: просили срочно отправить десять вагонов с боеприпасами. Соповещение сразу же закрыли, и все члены совета поспешили на склад боеприпасов. Через несколько часов все десять вагонов были нагружены и немедленно отправлены на фронт.

Когда Совет Народных Комиссаров издал приказ о всеобщей мобилизации, чтобы дать отпор интервентам-империалистам, рабочие завода за три дня сформировали 22-й красный пехотный полк и артиллерийский полк. Эти полки форсировали реку Шайо и до самых Токайских гор гнали войска румынской буржуазии, затем, после занятия Лева, участвуя в генеральном наступлении, прорвали чехословацкий фронт. Мы были очень сильно огорчены, когда узнали, что, несмотря на неоднократные победы, нам приказано отойти...

После поражения революции сотни чепельских рабочих попали в тюрьму, концентрационные лагеря, многие погибли от рук хортистских палачей...

Опубликовано в сборнике «Воспоминания о героической борьбе». Будапешт, изд. «Сикра», 1955.

ЭМИЛЬ МАДАРАС¹

ЧЕПЕЛЬ

Тонкая сеть
Металлических кружев.
Солнце над радиомачтами кружит.
Плавятся мачты
В горячей тоске.
Дети под ними
Играют в песке.

Мальчик оборван,
Девочка тоже.
Лица их худы —
Кости да кожа...
Плачется ветер
В сплетениях петель.
Горячим песком умывается Чепель.

Дети играют:
«Алло! Алло!
Это Ленин? Здесь Чепель!
Алло, Алло!..»
О Чепель!
Звучать тебе словом советским

Позволено ныне лишь
В лепете детском

¹ Мадарас Эмиль (р. 1884) — видный венгерский поэт, участник пролетарской революции 1919 года. В своих стихах и рассказах он писал о революционном движении в Венгрии, о Советском Союзе, где жил в годы эмиграции. — *Ред.*

Иль, вспоминая
О красном привете,
Плакаться ветром
В сплетениях петель.

Было время —
Чепель встревожил эфир:
Вздрыгнул от искры
Испуганный мир,
К уху приставив
Дрожащую лапу,
Слушал Советской Венгрии рапорт...

А ныне —
Пустыня.
И мачты стальные
Смотрят в небо, глухонемые.
Чепель закован в тяжкие цепи.
Где же та искра?
Где же тот Чепель?

(1919 год)

Опубликовано в «Антологии венгерской
поэзии», М., Гослитиздат, 1952

МАРТОН ШРЕТЕР

РАБОЧИЕ СТАЛЕЛИТЕЙНОГО ЗАВОДА

Война длилась уже не один год. Стремление рабочих сталелитейного завода в Шалготарьяне к миру все возрастало. Люди говорили о революционных событиях в России, об антивоенных демонстрациях в Будапеште...

Мы все смелее обсуждали эти события. Самой излюбленной темой наших разговоров стала революция в России, брожения в армии, братание на фронте. Все чаще в наших беседах упоминалось имя Ленина, который становился нам близким и родным. А известия о массовых демонстрациях в Будапеште поднимали наш боевой дух.

Мы проводили в городе собрания, на которых требовали прекращения войны и введения восьмичасового рабочего дня. Антивоенные настроения охватили всех рабочих.

Из России возвращались военнопленные, и все они рассказывали о большевиках, о том, что народ прогнал господ, рабочие взяли в свои руки управление заводами, а крестьяне разделили между собой землю...

Почти все наши рабочие хотели стать коммунистами, сочувственно относились к молодой Советской России и пролетарской диктатуре. Они понимали, что нет иного пути, кроме того, который избрал русский рабочий класс...

Собрания на сталелитейном заводе приобретали все более бурный характер. Социал-демократы без конца повторяли, что рабочие еще не созрели для того, чтобы взять власть в свои руки...

Авторитет Коммунистической партии быстро рос, а вместе с ним и стремление рабочих как можно скорее осуществить диктатуру пролетариата.

Нас очень взволновало известие об аресте Бела Куна с товарищами и слухи о том, что их истязали в полиции. Именно это событие, а также разгром редакции «Вёрёш уйшаг» еще больше сплотили рабочих вокруг Коммунистической партии.

Наконец, 22 марта газеты сообщили об освобождении из тюрьмы видных коммунистов, об объединении двух рабочих партий и о провозглашении диктатуры пролетариата...

Опубликовано в сборнике «Воспоминания
очевидцев великих событий. 1918—1919»,
Будапешт, изд. «Кошут», 1958.

ШАНДОР ЭК¹

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ О МОЛОДЫХ ГОДАХ

Первые мои шаги в революционном рабочем движении относятся к маю 1917 года. В ту пору я работал учеником слесаря на заводе «Шлик — Никольсон», находившемся на улице Вац. Инфляция, вызванная войной, росла, стоимость денег падала, а мы получали такую же заработную плату, как и перед войной: ученик первого года обучения — три кроны в неделю, ученик четвертого года — шесть. Проездной трамвайный билет стоил в это время две кроны в неделю, поэтому понятно, что на нашу заработную плату нельзя было прожить, и мы требовали ее повышения. Когда нам отказали в этом, решили объявить забастовку. Забастовочный комитет расположился на пустыре, возле дровяного склада фирмы «Лорд». Вскоре явилась полиция и окружила нас. Оставалось только одно: бежать через дровяной склад к заболоченной пойме Дуная, что мы и сделали, вырвавшись таким путем из кольца. Полицейским так и не удалось накрыть нас.

Через неделю мы добились того, что дирекция вынуждена была вступить с нами в переговоры. Представители бастующих учеников были приглашены в дирекцию, и там им сообщили, что наши требования будут удовлетворены. Мы возобновили работу. Однако директор взял на

¹ Эк Шандор (р. 1902) — венгерский художник-коммунист, в прошлом рабочий; с юных лет включился в революционное движение. В своем творчестве отражает революционную борьбу рабочего класса и строительство социализма в Венгерской Народной Республике.— *Ред.*

заметку фамилии нескольких рабочих, в том числе, как выяснилось позже, и мою. Поскольку начальство не находило прямой причины для расторжения со мной трудового соглашения, надо было искать предлог. Прошло, наверное, недели две со дня окончания забастовки, когда мне понадобилось обратиться к одному из мастеров за материалами. Я встретился с ним на втором этаже цеха, возле раздевалки. Мастер, ни слова не говоря, подошел ко мне и пнул ногой так сильно, что если бы в последнюю секунду я не ухватился за поручни лестницы, то непременно свалился бы вниз, прямо на строгальный станок. Подмастерья, которые заступились за меня и оставили следы своих кулаков на физиономии мастера, через несколько дней получили призывные повестки, а мне сообщили, чтобы я в срочном порядке «по личному желанию» ушел с завода.

Новым местом моей работы стал Матяшфёльдский авиазавод... Мне едва исполнилось пятнадцать лет, когда жизнь уже научила меня, что только те действуют в моих интересах, те стоят за правду, кто все смелее и смелее говорит о солидарности рабочих и классовой борьбе, о прекращении войны и приближении революции.

Был июнь 1918 года. На авиазаводе распространился слух о том, что жандармы расстреляли рабочих машиностроительного завода Венгерских государственных железных дорог. Это убийство сразу же прояснило мне значение слов «все рабочие — братья». Спустя несколько дней, когда мы объявили забастовку и отказались ее прекратить, к нам на завод, считавшийся военным предприятием, был прислан отряд полевой жандармерии. Это только подлило масла в огонь. Мы решили принять бой и расставили вдоль заводской ограды пулеметы, которые были подготовлены для установки на самолетах. Тогда я впервые с огромным энтузиазмом выполнял свое первое революционное поручение: с несколькими товарищами мне было поручено носить ведрами воду для охлаждения пулеметов. До боя — о чем я тогда, говоря откровенно, из-за молодости своей очень сожалел — дело не дошло, так как полевая жандармерия по приказу свыше покинула завод.

В ту пору я впервые услышал слово «большевик». На заводе многие симпатизировали большевистским и анти-милитаристским идеям, а позднее кое-кого из рабочих

арестовали за участие в антивоенном движении, в том числе и Антала Мошойго¹. Осенью 1918 года, когда была создана Коммунистическая партия Венгрии, рабочие в массовом порядке вступали в ее ряды. Я, шестнадцатилетний юнец, тоже стал членом не только Всевенгерского Союза Рабочей Молодежи (позднее Коммунистический Союз Рабочей Молодежи), но и Коммунистической партии.

Никогда не забуду первой ночи, когда, выполняя партийное поручение, я впервые не пришел домой. После того как выяснилось, что из-за предательства социал-демократов начались аресты руководителей Компартии и что с заключенными жестоко обращаются в пересыльной тюрьме, Коммунистическая партия немедленно отпечатавала листовку, в которой заклеимила предателей. На мою же долю выпала честь быть одним из тех, кто ночью расклеивал по городу листовки. Но не только эта ночь навсегда осталась в моей памяти, но и утро, когда моя мать, простая женщина Андялфёльда, пролетарской окраины Будапешта, с тревогой встретила меня: не случилось ли чего со мной? Мать догадывалась, где я провел ночь, но тогда ничего не сказала и только позже вспоминала, как она гордилась мной в то утро.

Узнав, что 21 марта, после получения ноты Викса, социал-демократы посетили коммунистов в пересыльной тюрьме и вели с ними переговоры о передаче власти, мы, руководители молодежи, собрались в центральном здании Союза, находившемся тогда на улице Этвеш, в здании Социального музея, и ждали дальнейших событий. 21 марта в шестом часу вечера пришла весть о соглашении. Провозглашая лозунги в честь революции и диктатуры пролетариата, мы вышли на улицу и направились к зданию, где помещался секретариат ЦК КПВ. На улице нам встретилась огромная толпа, направлявшаяся со стороны бывшей палаты представителей с коммунистического митинга к Вишеградской улице. У нас был старый транспарант, с которым мы раньше уже не раз выходили на улицу. На нем было написано: «Мы

¹ Мошойго Антал (1891—1927) — видный деятель венгерского рабочего движения. В годы первой мировой войны вместе с Отто Корвином и другими вел антивоенную пропаганду. Принимал участие в создании Компартии Венгрии. После падения Советской власти был осужден к длительному тюремному заключению.— *Ред.*

уже не будем эксплуатирруемыми». На этот раз мы также вышли с ним, но уже в пути поняли, что лозунг устарел. Мы разрезали транспарант на две части, и получилось два красных знамени. Одно из них нес в голове колонны Шандор Крамер¹, погибший позднее за дело революции.

На Вишеградской улице, возле ворот дома № 15, где помещался секретариат партии, мы встретились с Тибором Самуэли. Он не был арестован и до этого дня нелегально руководил партийной работой. С балкона ЦК партии он обратился с пламенной речью к собравшейся толпе, говорил о победе, о дальнейших задачах и о нас, молодых рабочих.

Я понимал, что мое место, так же как и других молодых рабочих, — в рядах Красной Армии, и отправился на призывной пункт, но врач решил, что я еще молод. Однако я не отступил и обратился за помощью к одному товарищу, которого знал еще раньше и который был одним из организаторов Красной Армии. Но моя солдатская жизнь продолжалась всего лишь месяц. Как-то раз в газете «Ифю пролетар» («Юный пролетарий») был напечатан мой рисунок о жестокой эксплуатации учеников. Это был первый в моей жизни рисунок, опубликованный в газете. Товарищ Бела Уитц² в это время организовывал учрежденное советским правительством первое художественное училище — «Студию пролетарского искусства». Учившиеся здесь студенты ежемесячно получали девятьсот крон стипендии, огромную сумму по сравнению с мизерным, грошовым заработком ученика. Кроме учеников, молодых рабочих, на экзамены пришло несколько студентов, которые уже учились рисовать. Увидев экзаменационные рисунки, я сразу же нашел свою работу такой слабой, что был уверен в своем провале. Жаль было только, что я уже представил на конкурс свой рисунок. Не желая совсем опозориться, когда мне скажут, что я не принят в школу из-за отсутствия способностей, я решил больше не являться в школу. Руководители школы лишь после долгих поисков нашли

¹ Крамер Шандор (? — 1920) — венгерский коммунист, один из активных борцов против контрреволюционных мятежников в Задунайшине. После падения Советской власти в Венгрии был схвачен белогвардейцами и казнен в 1920 году. — *Ред.*

² Уитц Бела (р. 1887) — венгерский художник-коммунист, участник революции 1919 года. — *Ред.*

меня. Мне стыдно было показываться им на глаза, а между тем они хотели только сообщить, что я принят в училище и должен приступать к учебе...

Только позже судьба улыбнулась мне, когда в 1933 году, после прихода к власти фашистов, мне удалось переехать из Германии в Советский Союз. Вместе с советскими воинами-освободителями я вернулся на родину, в Венгрию.

Ныне, когда я имею возможность спокойно работать в своей мастерской, обучать молодых, я никогда не забываю мартовские дни 1919 года, первые бои, первые шаги в искусстве. И мне хотелось бы, чтобы нынешнее поколение тоже не забывало о борьбе отцов, всегда помнило о героических днях Советской республики.

Опубликовано в сборнике «Воспоминания
о героической борьбе», Будапешт, 1955.

ФЕРЕНЦ ШТЕЙН

ОТ ИМЕНИ НАРОДА

В ночь на 21 марта улицы заполнили празднично одетые трудящиеся, провозглашавшие здравицы в честь Советской республики.

С невероятной оперативностью, без всяких бюрократических проволочек, в течение нескольких часов, были опубликованы законодательные акты Революционного Правительственного Совета о национализации фабрик и заводов, рудников, банков, о реквизиции излишков продовольствия и снабжении населения. Был принят целый ряд законов, положивших конец эксплуатации венгерских трудящихся и способствовавших материальному, социальному и культурному подъему рабочего класса.

Меня направили в Главное полицейское управление, назначив заместителем начальника одного из важнейших отделов — Политического следственного отдела Народного комиссариата внутренних дел. От профсоюзов туда же был направлен Янош Гузи, старый профсоюзный деятель. Правительственный Совет начальником следственного отдела назначил Отто Корвина. Вместе с ним пришел в отдел Имре Шаллаи.

На коротком совещании мы наметили структуру Политического следственного отдела, распределили обязанности, наметили задачи.

Политической работой всецело руководил Отто Корвин. Будучи широко образованным, политически подкованным человеком, он сразу же завоевал авторитет.

Для работы в отделе мы пригласили нескольких казавшихся надежными следователей, в том числе четырех или пятерых начальников групп — главным образом тех,

кто стал служить в полиции после октября 1918 года. Затем запросили с предприятий и от молодежных организаций нескольких надежных товарищей. Так вначале был укомплектован отдел. К сожалению, не было времени для всесторонней проверки сотрудников, что сказалось на последующей работе. В дальнейшем, когда партийные организации направляли к нам способных товарищей, мы старались избавиться от неподходящих нам людей...

В период Советской республики военные миссии стран Антанты в Будапеште предпринимали все, чтобы выгородить контрреволюционеров и вредить Советской власти. В контрреволюционных действиях военных миссий первую скрипку играл руководитель итальянской военной миссии полковник Джуидо Романелли. Он почти каждый день являлся к народному комиссару по иностранным делам Бела Куну, ходатайствуя об освобождении того или иного контрреволюционера. Однажды он заявился и к нам в отдел. Он просил свидания с арестованными, но мы, невзирая на его высокое положение и угрозы, отвергли его домогательства.

Вспоминая об этом периоде, я уверенно могу сказать: несмотря ни на что, как рядовые работники, так и руководители следственных органов самоотверженно и преданно служили пролетарской диктатуре.

Опубликовано в сборнике «Воспоминания
очевидцев великих событий. 1918—1919»,
Будапешт, изд. «Кошут», 1958.

ЛАСЛО БАНЧО

ВЫЛАЗКА КОНТРРЕВОЛЮЦИОНЕРОВ В ЧОРНЕ

В период Советской республики в городе Дьёре был сформирован красный полк, который вошел в состав V Задунайского красногвардейского округа. В Дьёре же стоял и отряд Гомбоша ¹, который непосредственно был подчинен командованию войск на участке между реками Лайта и Ипой.

Как известно, в Задунайском крае находился самый сильный и самый опасный очаг контрреволюции. Наш полк и отряд Гомбоша подавили несколько вражеских выступлений в Задунайском крае, в том числе и крупный контрреволюционный мятеж в Эстергоме.

Вскоре после подавления этого контрреволюционного мятежа и прорыва у Парканьнана, как начальник политического отдела дьёрской Красной гвардии, я получил донесение, что в Чорне и Капуваре контрреволюция усилила активность.

Я тотчас же доложил об этом в Будапешт Эде Клепо, политическому комиссару всей Красной гвардии, а он — Отто Корвину. Они дали мне указание немедленно сообщить об этом местным властям и принять необходимые меры...

На совещании в директории было решено погрузить в вагоны и отправить в Чорну шесть рот из полка Юдта, весь отряд Гомбоша, придав им восемь пулеметов...

Когда эшелон подходил к Чорне, мятежники открыли из леса пулеметный огонь...

¹ Гомбош Ференц (1876—1919) — чепельский рабочий-металлист, героически боролся против контрреволюции, после падения Советской власти в Венгрии казнен хортистскими палачами. — *Ред.*

Сигналист затрубил тревогу, и мы высыпали из вагонов. Красногвардейцы вытащили из вагонов пулеметы, изготовились к бою, укрывшись в кукурузе. Я хорошо знал этот район, поскольку родился в комитате Дьёр, в деревне Тарнокрет, в шестнадцати километрах от Чорны. В детстве я часто бывал там на ярмарке, да и позже приезжал со своими хозяевами, у которых батрачил. Это мне сейчас очень пригодилось. Тут же провели совещание и решили: Гомбош со своим отрядом и Юдт с двумя ротами и четырьмя пулеметами перейдут на противоположную сторону шоссе, пересекавшего лес, если контрреволюционеры засели и на той стороне леса, тогда они предпримут наступление. Если же там нет врага, тогда они свернут со своими отрядами влево, на другую сторону шоссе, или, если это возможно, нападут с тыла на контрреволюционеров... Отряды развернулись в боевой порядок в кукурузном поле.

Контрреволюционеры открыли сильный огонь, пытались помешать нашему продвижению вперед. Расстояние между нами и контрреволюционерами, ведшими огонь из леса, все сокращалось.

Внезапно раздались выстрелы и с той стороны, где продвигался отряд Гомбоша. Теперь мы уже знали наверняка, что контрреволюционеры подготовились к встрече с нами...

Они, очевидно, надеялись отбить нашу атаку, но прощались. Дьёрских металлистов нельзя остановить, когда речь идет о судьбе диктатуры пролетариата, о защите Советской республики...

На левом фланге застрочили и наши пулеметы.

Вечерело. Красногвардейцы находились уже примерно в 200 метрах от леса, откуда контрреволюционеры вели ураганный огонь. Наши отвечали тем же.

Тем временем стало совсем темно. Это было и хорошо и плохо. Хорошо потому, что мы могли незаметно подойти к лесу, плохо потому, что в лесу трудно было отличить своего от врага...

Подойдя к лесу, красногвардейцы с мощным «ура» устремились вперед, бросая на ходу гранаты. Контрреволюционеры не ожидали такой атаки. Отстреливаясь, они бросились бежать в глубь леса, укрываясь за деревьями и кустами. В спешке они побросали все пулеметы.

Захваченных в этом бою контрреволюционеров мы заперли в вагонах.

Стрельба не прекращалась...

Преследуемые контрреволюционеры продолжали отступать. В полночь мы выбили их из леса, и они отступили к Чорне.

Красногвардейцы на плечах противника ворвались на окраины Чорны. Но дорогу, ведущую к реке Фарад, захватить не смогли.

Станцию Чорна удерживали контрреволюционеры. Поэтому мы немедленно решили любой ценой взять станцию. Эту задачу возложили на отряд Гомбоша. В темноте он приблизился к станции и с боем овладел ею. 30 контрреволюционеров были взяты в плен, остальные в панике бежали в город.

Наш штаб расположился на станции. К этому времени число пленных превышало 240 человек. Среди них был один старший лейтенант и один лейтенант, кроме того, жандармы, младшие чины королевской армии, кулаки и очень много обманутых и запуганных крестьян. По мнению старшего лейтенанта, в Чорне было 1000—1300 контрреволюционеров...

Мы решили окружить город со всех сторон, чтобы контрреволюционеры не могли бежать в Австрию.

На станцию прибыл отряд Юдта. Он привел под конвоем 140 пленных мятежников. Вместе с отрядом прибыли освобожденные им шесть узников, которых контрреволюционеры приговорили к смертной казни. Двое из них — сельские учителя, остальные — крестьяне. Они не были коммунистами, но преданно служили Советской власти.

К утру контрреволюционный мятеж в Чорне был подавлен, и красногвардейцы заняли город. Мы освободили всех арестованных коммунистов...

Таким образом, вылазка контрреволюционеров в Чорне потерпела провал благодаря героической, упорной борьбе дьёрских рабочих...

ДЬЮЛА ТАПОЛЦАИ

ШТУРМОВОЙ БАТАЛЬОН КЁБЛЁША

Когда 21 марта 1919 года победил венгерский пролетариат и была провозглашена Советская республика, я явился в штаб Красной Армии для получения назначения. 25 марта мне выдали новое обмундирование и снаряжение и направили в 4-й штурмовой батальон.

Наш батальон насчитывал 1620 человек. В первой гонведской казарме на улице Уллеи и на учебном плацу проходили ускоренную подготовку те, кто еще не служил в армии. Нужно было очень быстро обучить людей, так как Советская республика могла рассчитывать в борьбе с врагами только на свои силы, ибо Советская Россия сама боролась в то время не на жизнь, а на смерть.

Наш батальон состоял из одних только добровольцев; мы сами избрали своих командиров. У нас командиром стал Элек Кёблёш. Он запомнился мне как настоящий коммунист, отважный солдат.

28 апреля 1919 года наш батальон получил приказ на следующий день после обеда отправиться на фронт. Этот неожиданный приказ взволновал солдат. 29 апреля мы отправились в полной боевой готовности из гонведской казармы на улице Юллёи на Йожефварошский вокзал. Воинским эшелоном направились в сторону Сольнока. На рассвете первого свободного 1 Мая мы прибыли в Цеглед. Жители города по-разному встретили наш отряд: они не знали, бежим ли мы или же направляемся в бой, именно поэтому на одном доме красовалось красное знамя, а на другом — национальный трехцветный флаг. Едва мы успели прийти в себя, немного отдохнули, помылись, как получили новый приказ: отправиться

в Сольнок, где контрреволюция подняла голову. Шли походной колонной, напрямик по размокшим, утопавшим в грязи дорогам и полями. Возле Абоня развернулись цепью, так как противник хотя и изредка, но все же обстреливал нас. Мы стали отвечать на огонь и выслали вперед боевое охранение из 40 дозорных. Не встретив серьезного сопротивления, миновали Абонь. На рассвете 3 мая вышли на окраины Сольнока. Со стороны водонапорной башни, церковной колокольни и из других пунктов города противник открыл ружейный и артиллерийский огонь. 6 мая мы овладели Сольноком, потеряв в этих боях с контрреволюционерами восемь товарищей убитыми и около двадцати ранеными.

9 мая в Сольноке было объявлено чрезвычайное положение. В этот день нам была поставлена новая задача, более трудная, чем прежде. Вражеские румынские войска на противоположном берегу Тисы продвинулись уже чуть ли не до самого леса Лакат. Мы должны были удерживать этот участок фронта, а затем изгнать врага с территории страны. Этот день мне особенно памятен: именно 9 мая политработник Дьюла Силади вручил мне партийный билет.

Около трех недель мы вели непрерывные, изнурительные бои. Нам удалось отбросить противника до Ракоцифалва и занять его окопы в лесу Лакат.

1 июля командир роты Геза Ковач получил тяжелое ранение в голову. 3 июля командиром роты назначили меня...

Примерно через две недели, 19 июля, под вечер в штаб вызвали командиров отделений, взводов и рот. Нам конфиденциально сообщили, что 20 июля в четыре часа утра начнем общее наступление против румынских войск. Вражеские войска, очевидно, получили большое подкрепление, так как днем и ночью непрерывно обстреливали нас. Элек Кёблэш сообщил, что примерно 20 орудий, в том числе одно 30-дюймовое, подготовят шквальным огнем наше наступление и будут поддерживать нас, а сам он будет находиться впереди и руководить боем. Наше совещание длилось более двух часов. Затем Элек Кёблэш сказал, чтобы мы шли к себе в окопы, подготавливали солдат к наступлению и ночью как можно меньше стреляли. Он предупредил нас, чтобы мы были бдительны, особенно на передовых позициях. Этим совеща-

ние закончилось. Поскольку предстоящее наступление потребует большого количества боеприпасов и ручных гранат, я принял меры к пополнению запасов. Из 2-й и 3-й роты мы вместе с несколькими товарищами переправили в окопы необходимое количество гранат и патронов. В ночь перед наступлением все были взволнованны. Никогда еще мы не писали столько писем, как в ту ночь. Все старались послать весточку своим родным.

Ночью, в 2 часа 30 минут, началась мощная артиллерийская подготовка. Грохот стоял невероятный. Ровно в 4 часа утра, выскочив из окопов, мы начали общую атаку, а затем преследование бегущего врага. Наше наступление поддерживала артиллерия. До самого Ракоцифалва противник не оказывал серьезного сопротивления. Мы уже начинали думать, что румыны не остановятся до самого Бухареста, но, к сожалению, это предположение оказалось ошибочным.

У Мезетура румыны перешли в контрнаступление. Отбив контратаки, мы отбросили противника вплоть до Береттьо, точнее до Сарваша. В районе Сарваша решили окопаться. Через 5 дней после начала наступления командир нашего батальона срочно затребовал пополнения, а также присылки боеприпасов, перевязочных средств и продовольствия. Но ничего, кроме эшелона боеприпасов, нам не дали, да и те оказались негодными. Вскрыв ящики, мы обнаружили в них... холостые патроны. Тогда нам сразу стало ясно, что это измена.

Противник, который тем временем получил сильное подкрепление, начал окружать нас, отрезая пути отступления. Этим была предрешена судьба нашего батальона.

Четвертый штурмовой батальон до последней минуты с честью выполнял свой долг. Как верные солдаты Венгерской Советской Республики, мы не жалели своей жизни ради лучшего, счастливого социалистического будущего.

Опубликовано в сборнике «Воспоминания очевидцев великих событий. 1918—1919»,
Будапешт, изд. «Кошут», 1958.

ЛАЙОШ РУШЧАК

ВСЕМ СЕРДЦЕМ

...С огромной радостью мы встретили весть о провозглашении Венгрии Советской республикой...

23 марта 1919 года меня вызвали в директориум Кишпешта¹ и дали задание разоружить французский колониальный полк, расквартированный в Пештсентлёринце, и отвести его в другое место. Посоветовавшись, решили провести эту операцию молниеносно с привлечением всего 6—7 товарищей.

Вначале я даже не осознавал всего значения возложенного на меня задания, однако понимал, что партия оказывает мне большое доверие...

Подобрав подходящих товарищей, я сообщил им о задании и изложил свой план действий...

Между тем и сам я терзался сомнениями: ведь как-никак нам, небольшой группе, предстоит разоружить целый полк. Причем солдаты в этот полк набраны в колониях — по преимуществу это арабы и негры, языка которых мы не знаем... Но потом я подумал, что они, должно быть, ненавидят французов, озлоблены против них — война уже закончилась, а их не пускают домой.

Пока я раздумывал, наступило время отправиться в путь, к имению, в котором размещался полк.

Оставив товарищей поблизости, я вошел во двор усадьбы, где встретил молодого араба с нашивками сержанта. Подойдя к нему, пытался объяснить жестами цель своего прихода... Араб ужасно перепугался и начал кричать «аларм»² и еще что-то. На его крик выбежало

¹ Промышленный район Будапешта.— *Ред.*

² Тревога (*фр.*).— *Ред.*

несколько солдат. С помощью переводчика мне удалось объяснить им, чего мы от них хотим. В ответ на мои слова арабы закричали «Vive la revolution»¹ и побросали на землю карабины. Я вынул из них затворы, а карабины отшвырнул в сторону, давая тем самым понять, что они должны делать. Солдаты поняли и стали складывать оружие в кучу.

К вечеру с разоружением полка было покончено, и мы тронулись в путь. Колониальные солдаты быстро подружились с нами. О своих офицерах они говорили с затаенной злобой. «Настанет время, когда и буржуйам-французам будет вот так»,— показали они, резко проведя ребром ладони по горлу.

Мы подходили уже к кирпичному заводу на улице Юллёи, как вдруг из идущего нам навстречу трамвая раздались выстрелы. Оказалось, что в нем ехал командир полка, возвращавшийся с попойки. Увидев своих солдат разоруженными, командир в бешенстве стал палить в воздух. Пассажиры трамвая разоружили его и вышвырнули из вагона. А его солдаты в полном порядке проследовали в отведенную для них казарму.

* *
*

На молодую Венгерскую Советскую Республику наседали враги. Партия бросила клич: «Социалистическое отечество, диктатура пролетариата в опасности! Пролетарии, вступайте в Красную Армию!»

В городах, селах, на заводах на многотысячных собраниях трудящиеся одобряли решение правительства о создании Красной Армии... Меня направили в район Надкёрёша для формирования отряда из разбросанных по хуторам албанских и боснийских военнопленных, влачивших жалкое существование. Мы отвели их в город Сольнок. Хорошее обращение оказало на них благотворное воздействие. Мы разъяснили им цель нашей борьбы, что в этой борьбе рассчитываем на их помощь, что хотим сделать у себя то же самое, что сделали у себя русские. Именно это произвело на албанских и боснийских солдат самое большое впечатление.

Меня во главе отряда из албанцев и боснийцев направили на участок шоссейной дороги, ведущей в Абонь,

¹ Да здравствует революция (фр.).— Ред.

так как в этом районе готовилось кулацкое восстание. 2 мая к шоссе двинулись сотни полторы вооруженных кулаков. Они громко кричали. Наши позиции были хорошо замаскированы. При первых же выстрелах кулацкая банда бросилась наутек, побросав оружие. В этой схватке албанцы и боснийцы показали себя стойкими защитниками Венгерской Советской Республики...

— Опубликовано в сборнике «Воспоминания очевидцев великих событий. 1918—1919», Будапешт, изд. «Кошут», 1958.

АНДРЕЙ ДОШКОЦ

ЗА ДИКТАТУРУ ПРОЛЕТАРИАТА В ВЕНГРИИ

Когда мне было 18 лет, меня, как солдата австро-венгерской армии, откомандировали с итальянского фронта в Будапешт вместе с одной из групп товарищей, служивших в 32-м пехотном полку. Наша группа прибыла туда 31 октября 1918 года, в тот день, когда был убит Тиса¹. После свержения господства Габсбургов в Венгрии мы почувствовали, что наступил великий исторический поворот, все значение которого нам, простым солдатам, трудно было понять. Но уже не вызывало сомнений, что войне наступил конец...

Несколько дней спустя после крушения габсбургской монархии венгерские эксплуататоры стали хозяевами положения. Они пустили в ход резиновые дубинки. Коммунистов арестовывали и подвергали суду.

Меня задержали и бросили в тюрьму вместе с забастовщиками. В соседней камере находились руководящие деятели Компартии. Вести, приходившие из Советской России, революционизировали рабочие массы Будапешта. Мы в тюрьме непрерывно получали информацию о революционных выступлениях рабочих.

Пришел незабываемый мартовский день 1919 года. 21 марта 1919 года заключенные в здании тюрьмы взбунтовались. Со звоном летели оконные стекла, мы расшатывали решетки, поднимая страшный шум, колотили в двери камер. «Выпустите нас на волю! Да здравствует революция! Да здравствует Советская республика!» — кричали мы.

¹ Имеется в виду бывший премьер-министр граф Иштван Тиса (1861—1918), втянувший Венгрию в первую мировую войну.— *Ред.*

Поздно ночью во главе вооруженного отряда появился красногвардеец с красной повязкой на рукаве. Он сообщил, что революция победила, вручил документ об освобождении и выпустил нас из тюрьмы.

Проведя холодную мартовскую ночь на Западном вокзале, утром мы пошли на завод, находившийся неподалеку, где рабочие дали нам поесть и направили в Келенфёльдскую казарму. Здесь мы встретили русских, австрийцев, чехов, много поляков, сербов, хорватов из Боснии и Герцеговины. В казарме нас внесли в списки, выдали форменную одежду и накормили.

Во дворе казармы царила суета, как в улье весной. С небольшой группой добровольцев,—судя по одежде, это, по-видимому, были крестьяне,—разговаривал молодой приветливый офицер. Насколько я помню, это был чепельский металлист. Поодаль другой молодой офицер проводил занятия с вновь сформированным подразделением. Офицер хорошо обращался с новобранцами. Мне и моим товарищам он очень понравился.

Меня вместе с несколькими товарищами, так же как и я родом из Галиции, направили в русский батальон, входивший в состав 1-го интернационального полка. Русские приняли нас по-дружески, очень доброжелательно. Меня зачислили в 1-й взвод 2-й роты.

Через два дня мы приступили к регулярным военным занятиям. Наш отряд отличался сознательной железной дисциплиной. Мы разучили много русских солдатских песен, кроме того, невероятно коверкая слова, пели и венгерские песни.

31 марта 1919 года в Будапеште состоялась большая праздничная демонстрация. Тогда мы в первый раз маршировали в форме венгерской революционной армии, с красными нарукавными повязками, на которых золотыми буквами красовалось: «1 Интернациональный полк». На шапке — звезда, в центре ее серп и молот. Наша одежда больше смахивала на морскую, чем на пехотную форму.

Внутренние и внешние враги революции не дремали. На румынской, чехословацкой границах, в окрестностях города Дьёра зашевелился враг. Предатели и контрреволюционеры сколачивали свои силы, чтобы задуть революцию.

Наш батальон вскоре был направлен на румынский фронт, где мы получили боевое крещение... В схватке с врагами венгерской революции в окрестностях села Кабы наша часть в первый раз держала экзамен на стойкость и верность идее интернациональной солидарности.

Потом нас послали в район Пюшпёкладани...

Мы вырыли окопы в поле параллельно проселочной дороге... Командование батальона созвало собрание. Оно стало для меня памятным: тогда вместе с другими меня приняли в партию...

Вскоре вражеские части атаковали 1-ю и 2-ю роты. Враг обладал превосходящими силами: у него было несколько батальонов пехоты, две артиллерийские батареи и много гранатометов. Отражая его атаку, многие из наших бойцов погибли. В этом бою пал мой рослый черноволосый двадцатитрехлетний русский друг. Пуля угодила ему прямо в лоб.

До заката солнца мы удерживали позиции, но дальше противостоять превосходящим силам не могли. Враг бросился в штыковую, а справа налетела кавалерия. Пришлось отступить. Третья рота тоже сражалась героически. Поздно вечером все три роты соединились. Мы оказались в кольце. После ожесточенного боя, длившегося две ночи и день, нам, наконец, удалось вырваться из котла. Мы отступили к Пюшпёкладань. Это сражение с врагами Венгерской Советской Республики оставило неизгладимый след в моей памяти. Тогда много молодых бойцов и ветеранов отдали свои жизни. Но и враг понес большие потери: перед нашей линией фронта лежало более трехсот убитых и тяжелораненых...

В Пюшпёкладани командование пополнило нашу часть и направило в город Цеглед. Здесь нас разместили в школах и общественных зданиях. В этом маленьком городке мы праздновали 1 Мая 1919 года. Я хорошо помню эту историческую дату. Была солнечная теплая погода. Фруктовые деревья уже расцвели. Демонстрацию принимал представитель партии и Совета Народных Комиссаров, а также командир полка. В их речах звучала вера в победу, и это вливало новые силы в каждого из нас.

Мы просили командира батальона Каблукова обратиться с просьбой к главному командованию, чтобы нас

как можно скорее отправили на фронт, на поле боя, где решается судьба молодой Венгерской Советской Республики. «Мы хотим сражаться за наше святое дело, за вашу и за нашу свободу», — говорили мои товарищи...

Поздно вечером горнисты затрубили тревогу. В Сольноке свирепствовала контрреволюционная банда, убивавшая рабочих, коммунистов. На специальном скором поезде нас послали туда навести порядок, который нами и был вскоре водворен.

В первой половине мая нас направили на чехословацкий фронт, проходивший вблизи Шалготарьянского угольного бассейна. Шалготарьянские шахтеры оказали нам горячую, восторженную встречу. Им понравились наши песни — «Соловей», «Яблочко» и другие. Они радовались нашему прибытию, потому что войска чешских империалистов почти каждый день нападали на рабочие кварталы, на окрестные деревни, грабили, мародерствовали и издевались над населением. На этом участке фронта действовали также вооруженные до зубов отряды итальянских легионеров. Оккупанты терроризировали не только шахтеров и активистов рабочего движения, но и их семьи. В шахтерском районе царила ужасающая нищета. По улицам бродили изможденные люди, бледные, голодные, оборванные дети. Каждый из нас горел желанием сурово наказать эксплуататоров, виновников безысходной нищеты трудового народа. Мы отдавали детям хлеб, часть нашего продовольствия и белья, хотя и у самих его было немного. Рабочие спрашивали, видели ли мы Ленина, приедет ли он в Венгрию, посетит ли Шалготарьян...

В июле нашу часть направили на румынский фронт. Мы форсировали Тису. Некоторые подразделения после полудня 26-го числа продвинулись до Тисафюрета. Боеприпасы кончились. Из Будапешта обещали их прислать. С группой товарищей я пошел на железнодорожную станцию Поросло. Мы ждали поезда до самого вечера. С фронта звонили по телефону почти каждую минуту. У нас не было патронов, снарядов. По телефону настойчиво требовали: «Высылайте боеприпасы!», «Румыны и французы разобьют нас в пух и прах!»... Наконец, прибыли два вагона боеприпасов. Мы сообщили по телефону на передовую: «Ребята! Вагоны есть! Держитесь! Скоро уже!» Мы быстро нагрузили ящиками повозки, погнали

лошадей. Нам удалось проскочить по понтонам на левый берег Тисы. Там пришлось уже ползти, волоча за собой тяжелые ящики и личное оружие. А наши товарищи ползли к нам навстречу. Передав им ящики, мы повернули назад, за новыми боеприпасами. Когда на передовой линии вскрыли ящики, там оказались... холостые патроны. Телефонист позвал меня к полевому телефону. Из трубки доносилась страшная брань: «Предательство!»... Враг начал атаку. Небо почернело от рвущихся шрапнелей. Землю вспахивали снаряды. Враг палил из сотен винтовок и пулеметов, засыпал нас тысячами гранат. Многие, кто умел плавать, перебрались на правый берег Тисы. Поверхность воды бороздили тысячи пуль, снарядов. Немало бойцов погибло в этот день. Холодные воды Тисы принимали в свои смертельные объятия красноармейцев, которые и не подозревали о готовящемся предательстве, верили, что дождутся боеприпасов, и храбро бились до последнего патрона.

Медленно надвигались сумерки. Нас осталось вместе с ранеными всего лишь человек триста. Дождавшись рассвета, мы мысленно простились с героически погибшими и двинулись к Будапешту.

В Будапешт добрались поздно ночью. На следующий день в столицу вступили оккупационные войска. Они хватали всех, одетых в военную форму. Гнали и за нами. С двумя товарищами я укрылся в депо Восточного вокзала. Рабочие дали нам спецовку, вымазали лица, чтобы мы ничем не отличались от них. Потом мы сели на поезд.

После долгих странствий, уже в 1922 году, нам удалось добраться в Россию, в Киев.

Здесь приняли нас гостеприимно.

В семье советских людей мы приступили к мирному труду.

Опубликовано в сборнике «Воспоминания очевидцев великих событий, 1918—1919», Будапешт, изд. «Кошут», 1958.

РИХАРД ХАЙНАЛ

УЙПЕШТСКИЕ КОМСОМОЛЬЦЫ

В марте 1919 года, после провозглашения Венгерской Советской Республики, я получил от партии и Народного комиссариата просвещения задание создать в Уйпеште¹ местную группу Союза рабочей молодежи...

В моей памяти сохранилось первое, организационное собрание, положившее начало организации уйпештских комсомольцев. В помещении клуба, принадлежавшего ранее зажиточным горожанам и ремесленникам, собралось около двухсот молодых рабочих...

На организационное собрание уйпештской организации Союза рабочей молодежи в первую очередь пришли работавшие на предприятиях ученики, которые состояли членами Туристского общества друзей природы, а также их товарищи.

На этом собрании меня выдвинули председателем уйпештской организации Союза рабочей молодежи...

Первым делом решили послать свою делегацию на заседание рабочего Совета и от имени рабочей молодежи приветствовать его и заверить в своей поддержке... К этому времени Коммунистическая и социал-демократическая партии уже объединились, но дискуссии по вопросам теории и методов борьбы все еще продолжались. Появление на заседании Совета делегации Союза рабочей молодежи должно было продемонстрировать доверие рабочей молодежи коммунистам и то, что она принимает их программу...

¹ Промышленный район Будапешта.— *Ред.*

Следующей нашей политической задачей явилось создание провинциальных организаций рабочей молодежи и укрепление уже имеющихся в провинции организаций. Организационную работу в провинции мы сочетали с пропагандистской деятельностью — распространяли листовки и политические брошюры...

Особенное значение придавалось созданию организации Союза рабочей молодежи в Мишкольце. Прибыв туда, мы организовали в помещении театра собрание, на которое явилось около трехсот человек молодежи из самого Мишкольца и Диошдьёра. Кроме молодых рабочих, собралось много студентов. Молодежь с большим вниманием слушала выступления своих товарищей и особенно прибывших из Будапешта...

Мишкольцкая молодежь с огромным воодушевлением создала местную организацию Союза рабочей молодежи, пообещав, что, когда мы посетим их снова, они уже будут иметь свое собственное помещение...

Работу по созданию организаций Союза рабочей молодежи в провинции мы всегда сочетали с ведением агитации и пропаганды, захватывая с собой в дорогу большое количество листовок и других материалов. Иногда листовки разбрасывали прямо из окон поезда, и их подбирали работающие в поле крестьяне, стрелочники, путевые обходчики и т. д.

Цель наших командировок в провинцию состояла в том, чтобы установить контакт с местными организациями или создавать их вновь, где они еще не были созданы. Таким образом мы вели подготовку к съезду Союза рабочей молодежи.

В апреле 1919 года на одном из наших собраний вместе с другими делегатами на съезд был избран и я.

Первый съезд Союза рабочей молодежи, проходивший 20—21 июня 1919 года, оставил у меня неизгладимые впечатления. Он стал ареной ожесточенных споров с социал-демократами и анархистами. Мы, сторонники коммунистов, тогда еще не отдавали себе ясного отчета в том, что социал-демократы и анархисты применяют не только другие методы борьбы, но что и взгляды их по основным вопросам общественного развития коренным образом отличаются от наших.

Своими наставниками мы считали коммунистов, учились у них и сами становились коммунистами, потому

что пламенно любили дело партии, верили в человека и были глубоко убеждены, что наступит лучшее будущее. Мы наизусть знали отдельные места из «Коммунистического манифеста».

Сегодня мы яснее видим задачи, глубже изучили марксистско-ленинскую теорию, обогатили себя знаниями. Но опыт 1919 года учит, что для строительства социализма нужны не только знания, но и безграничный энтузиазм и самоотверженность.

Опубликовано в сборнике «Воспоминания очевидцев великих событий. 1918—1919»,
Будапешт, изд. «Кошут», 1958.

**ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ ЮГОСЛАВСКОГО
СТУДЕНТА ЛАВОСЛАВА КРАУСА —
УЧАСТНИКА ВЕНГЕРСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ
1919 года**

...В годы первой мировой войны, будучи офицером австрийской армии, я находился на русском фронте. Там меня застала весть о Великой Октябрьской революции. На фронте в беседах с большевиками я впервые услышал о Марксе и Ленине, о пролетарской диктатуре, о Советской власти; тогда же осмыслил и идеи социалистической революции. Конечно, эти беседы еще не сделали меня марксистом, но под их влиянием мое мировоззрение совершенно изменилось.

В ноябре 1917 года меня, как студента, отпустили с фронта в Будапешт для продолжения занятий. Там я встретился со своим товарищем студентом-медиком, с которым познакомился еще на фронте. Он ввел меня в студенческий марксистский кружок, снабдил книгами... Пользуясь знанием сербского и хорватского языков, я развернул антивоенную агитацию...

В Будапеште я узнал о создании Коммунистической партии. Еще раньше я познакомился со многими венгерскими товарищами, которые по своим убеждениям были социал-демократами, но затем стали коммунистами. Они приглашали меня на рабочие собрания, на которых все чаще подчеркивалась необходимость установления Советской власти.

После провозглашения Советской республики я впервые слушал выступление Бела Куна на массовом митинге, созванном 23 марта 1919 года, на площади перед парламентом. Его слова запомнились мне навсегда. Он говорил рабочим о том, что Советская Россия будет

оказывать Венгрии помощь. Пробил час, говорил он, наступление которого предсказывали великие вожди пролетариата, настало время освобождения рабочего класса, осуществления пролетарской диктатуры.

В начале апреля 1919 года находившиеся в Будапеште югославы собрались на конференцию. Нас было 250 человек.

Здесь я впервые услышал Матузовича и Лазара Вукичевича. Матузович в своей пламенной революционной речи призывал югославов присоединиться к венгерской Советской власти, крепить боевое единство, сформировать Красную гвардию и быть наготове, чтобы оказать помощь назревавшей в Югославии революции.

Лазар Вукичевич хоть и не с таким пылом, но говорил по существу то же самое. Он доказывал, что наступила эпоха социалистических революций.

После конференции вместе с Вукичевичем я направился в Рабочий клуб имени Маркса — Энгельса. В этом же здании находилась югославская секция при Коммунистической партии Венгрии. При ней был организован семинар, в котором занятия проводились два раза в неделю. В нашей группе я был единственным представителем интеллигенции, остальные были рабочими. Мы изучали основы политической экономии — «Капитал» Маркса и новые работы Ленина: Я получил от Вукичевича брошюру Ленина на венгерском языке «Очередные задачи Советской власти». Он дал мне задание перевести ее на сербский и хорватский языки...

Как студента-медика, меня прикрепили участковым санинструктором к рабочему отряду. В мои обязанности входило также оказание помощи раненым в уличных боях, если они начнутся.

В июле 1919 года я служил фельдшером в воинской части на северном фронте.

Незадолго до падения Советской власти я встретился с Лазаром Вукичевичем и еще одним югославским товарищем. Они сказали, что уезжают в Вену, так как румынские интервенционистские войска вот-вот вступят в Будапешт, и посоветовали мне как можно скорее уехать в Югославию.

Когда в город вступили оккупанты, я два дня не выходил из дому. На третий день голод вынудил меня пойти в студенческую столовую. Как только я вошел

туда, один из студентов, указав на меня, громко крикнул: «Он коммунист!» Несколько контрреволюционеров схватили меня, привели в какую-то комнату и стали там избивать. С большим трудом удалось мне вырваться из их рук...

Опубликовано в сборнике «Воспоминания
очевидцев великих событий. 1918—1919»,
Будапешт, изд. «Кошут», 1958.

ВИЛЬМОШ МАЙЕР

БОИ В СЕВЕРНОЙ ВЕНГРИИ

В мае 1919 года, когда в районе Шалготарьяна смолкли орудия, наш батальон получил боевое задание...

Командир батальона Лайош Сабо поручил нашей роте провести разведывательную операцию...

Соблюдая осторожность, рота выступила в поход...

Дорога шла по долине. По обеим ее сторонам, на расстоянии двух-трех километров, возвышались горы.

Мы двигались мимо полей, на которых зеленели рожь, овес и ячмень. Картину кое-где разнообразили участки с низкими всходами кукурузы. Нигде ни одного здания. Местность хорошо просматривалась. Два-три человека еще могли бы укрыться на ней, но крупный отряд не мог бы остаться незамеченным. Встречавшиеся изредка местные жители в один голос уверяли, что противника поблизости нет.

После трех часов марша я приказал сделать привал на один час. На привале люди оживленно переговаривались, шутили. Не было и следа уныния или страха. У них уже вошло в привычку атаковать и гнать противника. Немало этому способствовало сознание того, что дисциплина — это залог победы.

Солнце уже склонилось к горизонту, когда забелели трубы домов деревни Балогфалва. Я выехал вперед. Бойцы из передового отряда как раз беседовали с местным крестьянином.

— В деревне противника нет, — сказал он, — но километрах в пяти, как раз у поворота дороги, где начинаются горы, окопался враг...

За ровной долиной начинались горы, поросшие лесом. Проскакав несколько километров вперед, я заметил позиции противника — извилистую линию траншей. По мне открыли огонь из пулемета, видимо, с довольно большого расстояния, так как пули свистели высоко над моей головой. Выяснив все, что меня интересовало, я повернул назад...

Из подслушанных нами телефонных разговоров мы узнали, что у противника несколько батальонов, усиленных полевой артиллерией...

Я принял решение атаковать противника перед самым рассветом...

Мы скрытно приблизились к намеченному рубежу, примерно на расстояние броска гранаты до траншей противника, и в полной тишине стали ждать, пока станет немного светлее. Пулемет поместили на правом фланге...

Противник молчал. Выдвинутых вперед сторожевых постов мы не обнаружили...

Светало. Впереди виднелась фигура часового... Пора начинать...

— Огонь! — скомандовал я.

В следующее мгновение затрещал пулемет Иштвана Корпаша, в окопы врага полетели ручные гранаты... Слепили вспышки взрывов, все загрохотало...

— В атаку! — словно взрывной волной бросило весь взвод вперед. Добежав до бруствера окопа, бойцы с ходу прыгали вниз, держа наперевес винтовки с примкнутыми штыками...

Доложив по телефону командиру батальона Сабо, я получил от него указание продолжать разведку сил противника, оставаться пока на месте и ждать приказа...

На следующий день мы снова атаковали противника... Разведка боем была проведена нами успешно...

Об операции я доложил по телефону командиру батальона. Сабо приказал, чтобы мы возвращались в Айначкэ...

Начальник Генерального штаба Красной Армии Аурел Штрumpfельд перед строем лично поблагодарил полк.

— Я стою, обнажив голову, перед 46-м пехотным полком, — сказал он. — В боях за овладение Кошицей ваш полк вписал яркую страницу в книгу истории Советской республики.

И сейчас, спустя сорок лет, мне хотелось бы сказать:
— Товарищ Штромфельд! Докладываю вам, что бойцы 10-й роты 46-го пехотного полка и ныне оправдывают вашу высокую оценку.

Опубликовано в сборнике «Воспоминания очевидцев великих событий. 1918—1919»,
Будапешт, изд. «Кошут», 1958.

VI
ДЕЯТЕЛИ КУЛЬТУРЫ
О ВЕНГЕРСКОЙ СОВЕТСКОЙ
РЕСПУБЛИКЕ

МАТЭ ЗАЛКА¹

ИЗ ПРЕДИСЛОВИЯ К ПОВЕСТИ БЕЛА ИЛЛЕША «ВЕТЕР С ВОСТОКА»

...Во время империалистической войны, которую подготовили международные хищники — банкиры, фабриканты, помещики, в том числе и австро-венгерские, — крестьянская, батрацкая и рабочая Венгрия была застигнута врасплох. Особенно был растерян рабочий класс, который был продан и предан буржуазии предателями рабочего класса — вождями социал-демократии, меньшевиками и другими буржуазными партиями. Крестьянство, не организованное и не имеющее классовых вождей, покорно шло на убой.

Понадобился свет, понадобился великий пример, великий почин, понадобилась путеводная звезда, чтобы европейский пролетариат и одетые в солдатский мундир смерти крестьянские массы поняли свое положение, могли найти выход из кровавого кошмара.

И вспыхнул свет великого пожара российской Октябрьской революции! Октябрьская революция под руководством Коммунистической партии показала пример, как надо поступать, чтобы прекратить войну и сбросить ярмо буржуазии.

Подул ветер с востока и принес дым и запах пожара... Принес искру пожара, от которой загорелось насыщенное порохом обид, страданий, сознанием своего униженного положения трудовое человечество.

¹ Залка Матэ (1896—1937) — известный венгерский писатель-коммунист, участник гражданской войны в Советской России; погиб геройской смертью в освободительной войне испанского народа 1936—1939 годов, в которой он участвовал под именем генерала Лукача. — *Ред.*

В Венгрии вспыхнула революция.

Но путь к счастью, путь, указанный звездой нашей, труден и далек... Далек, полон жертв и жестоких испытаний.

Класс, который привык угнетать и жить легко, беззаботно, за счет угнетенных, нелегко выпустит из рук свое благо. Буржуазный класс будет бороться за свое благополучие, построенное на жестоком угнетении и порабощении рабочего класса и крестьянства.

Венгерская буржуазия с помощью румынской, сербской и чешской буржуазии подавила Венгерскую Советскую Республику.

Венгерская буржуазия временно восторжествовала.

Но ветер с востока не прекращается. Только этот ветер теперь еще несет с собою пыль и стружки великой стройки, за которой следят глаза мирового пролетариата.

Великий почин живет, и путевая звезда все ярче, все выше горит, указывая путь нашим зарубежным братьям. Их путь труден, опасен и полон жертв... Но они знают дорогу, знают, что она ведет их к новой борьбе и приведет к победе.

*Бела Иллеш, Ветер с востока,
М.—Л., Госиздат, 1930.*

ЖИГМОНД МОРИЦ¹

«Да будет благословенна революция»

РЕВОЛЮЦИЯ²

Одним из наиболее впечатляющих моментов периода революции явилось для меня высказывание русского военнопленного, читавшего плакат на площади Лехел. Эта маленькая сцена часто встает перед моими глазами, преследует меня и говорит о многом.

Я прибыл в Будапешт на пароходе первого ноября. Уже миновала первая после начала революции ночь. Утро было серым и туманным. У въезда на мост Маргит стоял трамвайный контролер и со смехом рассказывал, что полицейский, с которым он только что говорил, охранял самого Иштвана Тису...

— Солдаты только и сказали полицейскому потихоньку: «Берегитесь, а то как бы и вам не попало!»

Шапка контролера была окантована золотой тесьмой, кокарда, как и у офицеров, была сорвана. Его светлые усы закручивались кверху, и с пышущего здоровьем лица не сходила радостная улыбка возбуждения. Он снова и снова рассказывал совсем чужим людям:

— Солдаты только и сказали ему, так, вполголоса: берегитесь, мол, а то как бы и вам не попало...

Было видно, как взволнованны полицейские, и чувствовалось, что эти сказанные без особого шума слова, это спокойное предупреждение по их адресу были голосом какой-то необыкновенной, безмерной силы...

¹ Мориц Жигмонд (1879—1942) — выдающийся венгерский писатель. Сочувственно встретил образование Венгерской Советской Республики и социальные преобразования, проведенные во время пролетарской революции 1919 года.— *Ред.*

² Из «Книги победоносной революции», Будапешт, 1918.

На рыночной площади Лехел среди множества бедного люда стоял русский военнопленный.

На нем было рваное, истлевшее от пота обмундирование, скверные, вконец изношенные стоптанные сапоги. На русой голове военнопленного торчала облезлая папаха. Это был болезненного вида горемыка с землисто-бледным от недоедания лицом, точно такой же, как и те венгерские рабочие, которые вместе с ним толклись возле хлебных палаток.

В крайней палатке торговка нервно выкрикивала:

— Так, значит, я боюсь за свое добро и поэтому закрываю палатку? Я этого не прощу Регине...

Это бушует ярость людских страстей и ненависти... Революция, разорение, зависть, алчность, ненависть... Со дна душ человеческих всплывает на поверхность весь накопившийся шлак. Куда делись приветливая улыбка, предупредительная вежливость, спокойствие и выдержка людей, чувствовавших твердую почву под ногами...

Люди молча, ввалившимися глазами смотрели на палатку. Это были голодные, вынужденные на безделье рабочие, не имевшие ни денег, ни карточек, а хлебная палатка, откуда доносился запах свежего, только утром выпеченного хлеба, стояла целой и невредимой, защищаемая крыльями все еще витающего здесь порядка, умирающего Порядка... Русский стоял перед плакатом и читал. Он медленно, по слогам произносил венгерские слова; трудно было определить, понимал он их или нет, но читал:

«Мадьяры хотят мира и содружества между народами...»

Ошеломляющим было впечатление от его громкого и медленного чтения:

«Наша тяжелая борьба не была напрасной, она принесла самую светлую победу человечеству. Вы своей кровью и стойкостью спасли Венгрию, своих сыновей и внуков от кровавых ужасов будущей войны. Вы осуществили лучшие мечты, вынашивавшиеся человечеством,— принесли мир для всего мира. Благодарность нынешнего и грядущего поколений будет вам заслуженной наградой».

Вокруг русского военнопленного сгрудились бедняки и стали читать вместе с ним. Они хором произносили слова, которые русский не мог прочесть, и дружно пояс-

няли непонятное, подыскивая другие слова, попроще. Это был самый волнующий народный митинг за все время войны.

Здесь не было ни ликования, ни лихорадочно блестящих глаз. Не было восторга, неистовых выкриков, упоения. Всех переполняло какое-то глубокое и спокойное чувство, какое бывает у тяжелобольного, перенесшего кризис, когда он сам сознает, что это глубокое спокойствие, и истома, и радость оттого, что наступило выздоровление.

— Вчера вечером кто-то говорил, что тридцать тысяч русских военнопленных идут на Будапешт,— обронила какая-то женщина.

Она сказала это просто так, между прочим, даже не глядя на собравшихся, но неожиданные слова ее вызвали замешательство и беспокойство.

Они напомнили ужасы старого мира, словно пошел волосо́к огромного поверженного дракона — быть может, ветерок подул, быть может, какая-нибудь мышка пробежала по трупу, но этого было достаточно, чтобы те, кто испытывал такой страх перед живым, испугались уже околе́вшего льва.

Лицо русского, однако, оставалось спокойным и грустным; лишь в глазах его застыло выражение безмерной тоски.

— Сто тысяч русских... голодают,— сказал он на ломаном венгерском языке.— Русский человек... любит труд... дать бы им работу, купить хлеб, одежду... Русские не сами пришли сюда. Нас отправят домой... а пока нужны харчи, одежда, обувь... Работа... заработок.

В исковерканных словах чувствовалась ясность мысли и мудрость самой правды, и люди в поношенной одежде как бы прозрели, миг исчезла не то чтобы даже враждебность, а страх слабого человека перед чем-то неизвестным.

— Эти не дают есть ни венгру, ни русскому,— негромко проговорил высокий смуглый рабочий, кивнув головой к центру города.

Больше никто не произнес ни слова. Все стало ясным.

Не слышалось угроз, не чувствовалось тревоги. Горемычные люди ничем не нарушали воцарившуюся тишину. Словно тень, исчезли слова «русские военнопленные», утратив свой прежний смысл. Нет больше пленных.

Конец военному угару. Застрявшие на венгерской земле сто тысяч русских вдруг перестали быть военнопленными: пленный, военный трофей, двуногая скотина, впряженная в колесницу победителя, знаки, символизирующие победу,— все это в мгновение ока превратилось в полноправных людей, свободных граждан, у которых на этой планете имеется столько же прав на жизнь, как и у любого представителя несметно богатых династий, столетиями господствовавших на этих землях.

Там, на площади Лехел, все поняли это. Русский и венгр, немец и словак — все были равными. Бедные, исхудавшие, в поношенной одежде, эти люди осязали первые ростки будущей свободы.

20 ноября 1918 года.

Жигмонд Мориц, Избранное, т. 2, М.,
Гослитиздат, 1958.

ЖИГМОНД МОРИЦ

НОВЫЕ ЗРИТЕЛИ

Нынче вечером мне довелось побывать в Национальном театре, где вокруг меня сидели новые зрители.

Я был глубоко тронут и взволнован, увидев в ложе графа Бела Сечени трех девушек — работниц табачной фабрики и старушку в черном платке.

Во всем до отказа переполненном зале театра царила поистине пролетарская атмосфера. Что же так отличает пролетариев? Блеск глаз! Светлые и честные лица, непорочный и искренний взгляд. Словно обильным потоком хлынули летние солнечные лучи в затемненную комнату, с окна которой внезапно сдернули штору, — так обильно из глаз рабочих струится тепло их сердец и свет их разума.

Как хорош и прекрасен мир! Самый прекрасный из всех — мир человеческий.

Как ощущается человеческая душа!

Всегда было что-то чарующее и чудесное в том, как тысяча пар человеческих глаз внимательно следит за сценой, как тысяча сердец жадно впитывает каждое слово, идущее со сцены, но сегодня это имело совершенно особый смысл. Нынче спектакль как-то слился с реальной жизнью. Вместе со всеми зрителями я переживал судьбу жен и возлюбленных моряков, с тревогой следящих за разбушевавшейся на море стихией, мучительно думая о том, что станет с кораблем, с любимыми, ушедшими в плавание. Никогда так близко не трогала мое сердце мысль, сбудется ли Надежда? Поистине о надежде шла сегодня речь на подмостках сцены: на

волнах зловещего мрачного моря как бы вздымалась и опускалась вся жизнь человечества, его будущее.

Когда в зрительном зале стали аплодировать этой бедняжке, осиротевшей несчастной девушке, беззащитной жертве капитализма, носившей ребенка под сердцем, оставшейся обездоленной в безрадостной долине плача и скорби, порожденной обществом классового господства буржуазии, когда, повторяю, артистка — это премилое создание — вышла на сцену, схватила за горло лихоимца-судовладельца и когда и тут и там зааплодировали, то позади меня кто-то вскочил и, шикнув на аплодирующих, пробурчал: «Какие же дураки есть на свете!»

Вот это зритель! Для этого зрителя все происходящее на сцене — это сама жизнь, а не простая забава. Он принимает близко к сердцу правду, и он не может позволить вытравить ее оттуда.

К такому можно подойти лишь с благоговением, ему можно сказать умное слово: он поймет и впитает в себя правду искусства. Этот — не чета какому-нибудь пресытившемуся культурой театральному завсегдатаю; ему не нужно дурно пахнущее декоративное искусство: он — истинный человек, он полон жизни, его душа жаждет только правды.

Я испытал буквально чувство обновления в этот вечер, и во мне зародились возвышенные и сокровенные мысли о высоком назначении искусства.

Будапешт, 27 марта 1919 года.
Журнал «Аз эмбер»,
1 апреля 1919 года.

Жигмонд Мориц. Избранное, т. 2, М.,
Гослитиздат, 1958.

ЖИГМОНД МОРИЦ

ИЗ БРОШЮРЫ «ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКИЕ КООПЕРАТИВЫ КОМИТАТА ШОМОДЬ»

...После 21 марта 1919 года все поместья перешли в общественную собственность. С этого времени сельскохозяйственный рабочий перестал быть наемным рабочим, он становился в известной мере владельцем, вернее совладельцем, членом кооператива...

Но и без революционного переворота, свершившегося 21 марта, хозяйство крупных землевладельцев, являющееся базой их существования, пришло бы постепенно в упадок.

Именно эта обреченность помещичьего хозяйства является, пожалуй, самым многозначительным уроком из событий, развернувшихся в комитате Шомодь, и это, между прочим, заслуживает внимания всего мира. Капиталистический способ ведения хозяйства обречен — дело не в том, будет ли это медленным умиранием или скоропостижной смертью — на неизбежную гибель, как только перестанет опираться на штыки, находящиеся в его распоряжении. Производство материальных благ, организованный труд, производственная дисциплина возможны только в том случае, если в дальнейшем рабочий станет не только наемным работником, но и будет наделен правами совладельца огромной общественной собственности. В Венгрии это со всей очевидностью выявилось уже несколько месяцев тому назад. Пройдет некоторое время, и так будет во всем мире. Капитализм неминуемо умрет, ибо штыки больше не повинуются ему.

ПОУЧИТЕЛЬНЫЙ ПРИМЕР КОМИТАТА ШОМОДЬ

Собравшись утром 4 марта, партийное руководство направилось в контору акционерного сельскохозяйственного общества. Это акционерное общество было основано Кредитным банком и вело интенсивное хозяйство на площади около сорока тысяч гектаров, главным образом на землях Эстерхази. Итак, партийное руководство отправилось к банкирам-толстосумам (как называют в Капошваре владельцев акционерного сельскохозяйственного общества) и торжественно объявило, что берет акционерное общество со всеми землями и предприятиями в собственность рабочих и в дальнейшем будет им управлять на основе кооперации.

...За первым фактом обобществления (а это было подлинным обобществлением) последовали другие, подобные ему. 21 марта наступил великий перелом. И, когда пробил этот знаменательный час, производственный кооператив пролетариев комитата Шомодь был уже создан. Работа в нем шла легко и споро. Да иначе и не могло быть, ведь у них за плечами двухнедельный опыт. Во главе производственного кооператива стоит замечательный специалист, товарищ Адольф Фаркаш, который, кроме всего остального, фанатично верит в беспримерно огромное историческое значение своей работы. С молниеносной быстротой производственный кооператив берет в свою собственность все крупные землевладения области. Ни днем, ни ночью не прекращается организационная работа по включению поместий в громадную кооперативную организацию, охватывающую всю область. И к середине апреля дело в этом огромном хозяйстве было налажено настолько хорошо, что, помимо обильного снабжения города Капошвара, трудящиеся земледельческих кооперативов Шомодьского комитата смогли отправить в Будапешт большие партии продовольствия в помощь своим столичным братьям...

Руководство ставит повсюду только наилучших специалистов. На особо важные в политическом отношении посты назначаются только политически надежные люди. Но и специалист, желающий работать, конечно, найдет себе здесь применение, даже если он и не член партии.

Высокоинтенсивным хозяйством на сорок тысяч хольдов, принадлежавшим банкирам, до этого руководил первоклассный специалист — Аурел Фарбер. В первые дни ему пришлось, разумеется, отойти в сторону, а ныне он уже может применить свои знания и опыт на службе у земледельческого кооператива Шомодьского комитета — и, несомненно, с большим моральным удовлетворением, чем на службе у Кредитного банка. Новый строй нуждается в привлечении к работе лучших специалистов, и в скором времени станет абсолютно очевидным, что люди, обладающие знаниями и опытом, при новом строе смогут гораздо успешнее осуществить свои подлинно прекрасные и великие замыслы, чем в условиях, когда им преграждали дорогу всякого рода корыстные частнособственнические интересы и низменные интересы наживы...

ЧЛЕН КООПЕРАТИВА

Вчерашний наемный работник ныне — член кооператива. Батрак, возчик, чабан и гуртовщик — каждый из них равноправный член кооператива и совладелец огромной коллективной собственности. Какие же права получает он в связи с этим новым положением?

Прежде всего он получает обусловленную коллективным договором плату за труд и всякого рода начисления. Правда, размеры причитающегося заработка и других начислений поставили под сомнение рентабельность многих хозяйств. Однако руководство, исходя из множества вполне понятных причин, не хотело урезать их; к тому же можно надеяться, что широкое развертывание согласованной работы кооперативных хозяйств уже в самое ближайшее время обеспечит такие экономические преимущества, какие не могли быть достигнуты частным хозяйством и возможны лишь в условиях коллективного хозяйства: первый же хозяйственный год будет завершен со значительным доходом. Этот доход затем поделят между членами кооператива, разумеется, удержав часть его для полезных и опять-таки идущих на благо членов кооператива капиталовложений. Доходы и благосостояние членов кооперативов в последующие годы будут неуклонно повышаться, а их бытовые условия улучшаться. Снос грязных и перенаселенных

батрацких общежитий станет первоочередной задачей, как только будут выстроены благоустроенные, просторные, с электрическим освещением и ваннами новые жилища для трудящихся. На каждой ферме уже в нынешнем году создается снабженный необходимым оборудованием медпункт для приема больных.

Строятся дороги и железнодорожные ветки для вывоза сельскохозяйственной продукции. Всюду, где имеются дети, открыты школы. Районному инспектору вменено в обязанность зимой регулярно два раза в неделю проводить занятия по агроучебе, а при проведении школьной реформы большое внимание будет уделено тому, чтобы повысить специальную сельскохозяйственную подготовку работников. Книги и газеты доставляются отныне на каждый хутор. Обычно тихая, скучная зимняя пора на хуторе станет впредь временем приобретения знаний, временем учебы и культурного досуга. Что касается снабжения городскими промышленными изделиями, то создаваемая огромная сеть потребительских кооперативов будет обеспечивать работников сельского хозяйства всеми необходимыми товарами, начиная от спичек и кончая полотном для рубашек. И лишь то, что останется, будет предоставлено остальным потребителям...

Члены кооператива получают долю дохода в соответствии с числом отработанных дней. Продолжительность трудодня, то есть число рабочих часов в день, будет меняться в зависимости от сезона. В среднем она установлена в десять часов. Но не за горами время, когда десятичасовой в среднем рабочий день сократится до восьми часов...

Повсюду в хозяйствах добросовестно и усердно трудятся. Вошедшее земледельцу в плоть и в кровь сознание своего долга и исконная привычка к труду не только с новой силой пробуждаются в эту благодатную чудесную весну, но и становятся ясно осознанной и глубоко ощущаемой жизненной потребностью. Так что ныне уже нет особой необходимости контролировать друг друга. Каждый сам исполняет свой долг. Если все же кто-нибудь и окажется нарушителем трудовой дисциплины, то он будет привлечен к ответственности в дисциплинарном порядке... Для подавляющего большинства работников труд не будет более являться тяжким бременем и

опостылевшей подневольной обязанностью, он станет их плодотворным вкладом в общее дело, светлой радостью, источником физического и духовного удовлетворения.

ПУТЬ РАЗВИТИЯ

Но значит ли это, что все уже в порядке и нет иных задач, кроме как и в дальнейшем руководить кооперативным хозяйством так, как оно есть? Отнюдь нет, конечно. Первостепенная задача, самое неотложное дело: учить учить и учить... Землепашец стремится к лучшей, светлой и достойной человека жизни. И, если он поймет, что этой лучшей жизни он скорее достигнет посредством артельного производства, тогда ему не нужен будет обрекающий его и всю страну на нищету жалкий клочок земли. Это поняли земледельцы комитата Шомодь. И сознание этого должно быть сейчас подкреплено большой воспитательной работой. Каждый член кооператива должен ясно видеть неизмеримые преимущества коллективного способа производства. Он должен понять и характерные особенности крупного производства. Ему необходимо оценить все значение надлежащей организации хозяйства, понять роль науки в сельском хозяйстве и важность повышения грамотности каждого члена кооператива. Огромную роль призваны сыграть здесь газеты и журналы, школы и учителя, книги, картины и кинофильмы. Советское правительство уже ведет подготовку и частично приступило к этой работе. Работники венгерского сельского хозяйства пройдут в предстоящем году путь культурного развития, равноценный прогрессу, достигнутому в течение целого века.

Работники, повышающие свои знания и уже квалифицированные,— все найдут применение своим силам в непрерывно прогрессирующем и постоянно развивающемся хозяйстве. При прежнем строе в комитате Шомодь на сорока тысячах хольдов, принадлежавших банкирам, велось не имевшее себе равного интенсивное хозяйство. Но даже и в этом образцовом хозяйстве, где были созданы все условия для интенсивного труда, в тесных и затхлых батрацких жилищах царил невообразимая скученность, в то время как конюшнями служили просторные, хорошо проветриваемые, отвечающие требованиям санитарии помещения с зацементированным

полом и электрическим освещением. После нескольких дождливых дней дороги становились непроходимыми. Не было ни школ, ни врачей (конечно, только для людей, ветеринаров же было хоть отбавляй). Здесь, так же как и повсюду, первоочередное дело кооператива — соорудить здоровые, красивые дома для тружеников, построить дороги, школы, оборудовать врачебные кабинеты. К пасхе в широких масштабах начнется использование преимуществ крупного хозяйства, такое грандиозное развитие производства, какое возможно лишь в условиях ликвидации частной собственности, когда все, что делается, подчинено интересам коллектива.

...В одном хозяйстве близ Капошвара имеется молочная ферма, коровы там голландской породы. Особенностью черно-белых коров голландской породы является чрезвычайно высокая удойность (хотя жирность молока коров этой породы несколько ниже швейцарской). Я разговаривал с тамошними работниками. Они в общем всем довольны, но сетовали на нехватку доярок. Многие из них вышли замуж и покинули ферму, а оставшиеся не справляются с работой. Я сообщил об этой жалобе товарищу Фаркашу — руководителю Главного управления кооператива. На это он спокойно ответил:

— Уже сегодня пополудни на ферму прибудет группа рабочих в шестьдесят человек. Половина из них — девушки-доярки. Все подобные неполадки мы быстро устраняем. Работников нельзя перегружать, иначе снизится качество работы. А что касается дойки, то вопрос этот мы вскоре разрешим иначе.

— Вы имеете в виду доильные машины?

— Да, уже имеются доилки двух типов. Правда, пока еще ни одна из них не безукоризненна, но их усовершенствование — задача не слишком трудная.

...Да и как же это может быть трудноразрешимой задачей. Советское правительство даст указание находящимся в его распоряжении техника-специалистам, чтобы они усовершенствовали доильные машины. Со временем над решением подобных проблем будут трудиться техники всей Европы, и виднейшие специалисты объединенных советских республик Европы будут отбирать наилучшие из лучших машин! В бывшем хозяйстве банкиров и до этого качали воду, резали силос и производили некоторые другие подобные работы при помощи

электроэнергии. А через несколько лет физический труд, требующий от человека излишних затрат времени и энергии, широко и в самых различных областях будет заменен машинами, работающими чище, точнее и экономнее. Высвободившаяся рабочая сила человека будет использована на то, чтобы сделать хозяйство более интенсивным и развивать его в направлении индустриализирования труда. В хозяйствах, помимо сахарных заводов, намечается построить различные предприятия по переработке сырья — от консервного завода до маслобойни, от откормочных ферм до пеньковой фабрики, — размещение которых, естественно, наиболее целесообразно в хозяйстве, где производится сырье. Из бесед с представителями организаций рабочего движения комитета Шомодь, с руководителями кооператива вырисовывается яркая картина этого не столь уж далекого будущего.

Самые выдающиеся специалисты — геологи, агрохимики и другие — совершенными научными методами будут определять по всей территории области, какая земля наиболее пригодна под ту или иную культуру. Будет покончено с таким положением, когда тощие земли еще более истощались выращиванием пшеницы, хотя и не были пригодны для этой цели, но зато весьма успешно могли быть использованы под пастбища и бахчевые культуры. Будет положен конец тому, что негодные для посева сахарной свеклы земли использовались под нее только потому, что вблизи находился сахарный завод. Вся территория области будет опоясана сетью железнодорожных линий, и сахарную свеклу без особого труда можно будет доставить на завод и с более отдаленных мест. А новый завод мы построим уже в том месте, где его размещение окажется наиболее выгодным. Будет покончено и с таким положением, когда самая нижняя и верхняя части сахарной свеклы (вершки и корешки) выбрасываются как ненужный мусор, тогда как их можно использовать для производства спирта. Спиртозавод же в свою очередь является самым подходящим поставщиком кормов для свинофермы, откармливающей свиней.

Бесхозяйственные, ненужные перевозки грузов должны быть прекращены. До сих пор конопля транспортировалась на дальние заводы и нерационально использо-

валась полезная площадь транспортных средств. К тому же часть конопли приходила в негодность. Впредь из конопли нужно на месте изготавливать кудель и только ее, имеющую гораздо меньший объем, отправлять на прядильную фабрику. В таком случае стебли конопли остаются на месте как ценное топливо. И даже после сжигания их зола может быть с пользой утилизирована. Дело в том, что в конопле содержатся калийные соли, стало быть, ее зола — отличное искусственное удобрение. А чтобы не пропадала даром вода с ее илистыми осадками, используемая при замочке конопли и изготовлении пеньки, можно обзавестись поливным огородным хозяйством. Оставшейся же воды будет, вероятно, вполне достаточно, чтобы питать пруд для разведения рыбы. Вообще новая система хозяйствования прежде всего преследует цель — повысить плодородие почвы. Там, где не применяют искусственных удобрений, хольд земли приносит по семь-восемь центнеров пшеницы. При тщательной же обработке почвы, обильном удобрении можно поднять урожайность в течение одного года с семи до четырнадцати центнеров с хольда. А кое-где добивались урожая даже в двадцать центнеров. Когда слышишь такие вести, можно ли считать слишком дерзновенными предсказания, что со временем один этот комитат сумеет обеспечить продовольствием весь Будапешт?!

Да, вот еще о роли машин: производить при помощи тракторного плуга более глубокую вспашку, ввести применение сеялок и посадочных машин, жнеек, комбайнов и молотилок. Вместо примитивной ручной уборки кукурузы ввести такой агрегат, который жнет и молотит кукурузу так же, как комбайн пшеницу. (Имеется, однако, опасение, что кукуруза при таком способе уборки потеряет способность к прорастанию, так как она пройдет через сушилку. Поэтому часть ее пока пришлось бы ломать руками.) С другой стороны, из стеблей кукурузы можно будет заготовить хороший корм на весну. Осенью его забункеруют под силос, и в течение зимы он пройдет ферментацию. Такой корм особенно пригоден для скота при так называемом стойловом содержании его. В этом поистине интенсивном, имеющем индустриальный характер хозяйстве ничего не пропадает даром. Или взять развитие животноводства. От новой системы ведения хозяйства сведущие

люди ожидают чудеса. А потом еще нужно будет взяться за селекционирование различных семян. В комитате Шомодь уже ведутся опыты с бесполовой пшеницей, которая отдает зерну все живительные соки. Появятся новые, улучшенные сорта кукурузы, превосходнейший картофель, благороднейшие сорта винограда, чудеснейшие дыни, самые дивные фрукты. Венгрия превратится в благодатный цветущий сад Европы.

Следует упомянуть еще вот о чем: народный комиссар Енё Гамбургер¹ (о прежней деятельности которого как раз в этих краях нельзя не упомянуть с чувством горячей любви и с искренним восхищением) отдал распоряжение скупить в комитате всех коров, каких только можно приобрести. Скупка уже началась. Приобретенные таким образом коровы будут сосредоточены в хозяйствах, расположенных вблизи железных дорог, где создаются молочные фермы (оборудованные холодильными установками и прочим необходимым инвентарем). Такие же молочные фермы намечается создать вдоль линии железных дорог в комитате Фехер. Задачей этих ферм явится снабжение Будапешта молоком. Енё Гамбургер выразил надежду, что эти молочные фермы к будущей осени сумеют обеспечить для каждого жителя Будапешта пол-литра молока в день. А разве можно было осуществить это вчера? И если завтра это станет реальностью, то не мешало бы подумать о том, как бы это, собрав будапештских детей, столь много голодавших, направиться с ними куда следует и от их имени выразить тем, кто этого заслуживает, сердечную благодарность за заботу!

БУДУЩЕЕ

В комитате Шомодь в настоящее время сохранилась еще частная собственность. Оказалось правильным решение не обобществлять по всей стране мелкие землевладения, если даже они достигают двухсот хольдов. Такие мелкие землевладения и впредь не следует затрагивать. Этот тип хозяйства все равно не сможет удержаться рядом с крупными хозяйствами, функционирую-

¹ Гамбургер Енё, работавший земским врачом в комитате Шомодь, снискал огромную популярность среди трудового крестьянства.— *Ред.*

щими на кооперативной основе. Рано или поздно,— это лишь вопрос времени,— мелкие землевладельцы сами начнут проситься в кооператив. Кооператив может принять и их и еще бесчисленное множество других работников. Из Мезёкёвешда теперь прибывают в Шомодь три тысячи сельскохозяйственных рабочих. У себя дома они не могли найти работу. Здесь они займутся заготовкой дров и добычей торфа. Если даже все проживающие в Америке венгры пожелают вернуться домой — и для них найдется место и работа. И если существует что-либо заманчивое, способное побудить всех эмигрировавших из страны венгров вернуться на родину, так это пленительный облик грядущей Венгрии. Отрадно, восхитительно и трогательно слышать здесь, в комитате Шомодь, доносящиеся с юга, с той стороны демаркационной линии¹, многочисленные приветствия, видеть проявления симпатии и горячей любви к новому строю. Солдаты-сербы, рабочие-хорваты выражают свое сочувствие Венгерской Советской Республике порою в непомерно восторженной форме, но эти проявления симпатии трогают своей непосредственностью и действуют потрясающе. Там, на юге, у нас сотни и сотни тысяч друзей. И миллионы и миллионы друзей имеются у нас во всем мире. Рабочие массы на юге и севере, на западе и востоке с живым интересом и горячей любовью обращают свои взоры на Венгерскую Советскую Республику и на всю ту созидательную работу, которая здесь ведется...

Опубликовано отдельной брошюрой Народным комиссариатом просвещения в апреле 1919 года.

Жигмонд Мориц, Избранное, т. II, М., Гослитиздат, 1958.

¹ Имеется в виду демаркационная линия, установленная после первой мировой войны и отделявшая исконные венгерские области от районов, населенных национальными меньшинствами.— *Ред.*

ДЬЮЛА КРУДИ¹

СТАРЫЕ И НОВЫЕ ГЕРОИ РОМАНОВ

Прочитав тот или иной роман, написанный маститым писателем прошлого века, я в раздумье опускаю книгу: неужели действительно жили его герои, неужели прошли они через все страдания, сомнения и злоключения, кажущиеся сегодня такими далекими...

...Кто же воспроизведет незабываемую эпопею современной венгерской истории, кто воплотит в романе образы гимназисток и юношей в изношенной одежде, отчаявшихся женщин, бастующих железнодорожников, почтовых рабочих и пролетарских вожakov, отдавших свои жизни за великое дело?

...Десятки лет в нашей стране нельзя будет писать ни о чем ином в романах или пьесах, как о современной истории Венгрии, о ее сегодняшнем дне!

...Если о событиях 1848 года² и последовавшей за ним мрачной эпохе писали книги, слагали легенды на протяжении полустолетия, то о наших днях, о рождении нового мира надо создать целые библиотеки, чтобы каждый ясно понял, что здесь совершилось: чудо или осуществилась воля народа?

«Мадьярорсаг», 25 марта
1919 года.

Опубликовано в сборнике «Литература и революция. 1917—1919 годы», Будапешт, изд. «Magvető», 1956.

¹ Круди Дьюла (1878—1933) — венгерский писатель, один из видных представителей критического реализма в Венгрии. В приведенном отрывке писатель призывает деятелей литературы показать в своих произведениях образы новых героев революционной Венгрии.— *Ред.*

² Имеется в виду революция и национально-освободительная борьба венгерского народа в 1848—1849 годах.— *Ред.*

ШАНДОР БРОДИ¹

ВРЕМЯ ДЛЯ ДРАМЫ

Теперь мы можем писать настоящие пьесы. Пришло мое время и время для драмы. Ведь нет на свете лучшей темы для пьес, чем тема суровой, неприкрытой правды. Признаюсь, что меня часто отталкивало от театра то, что писать приходилось, собственно говоря, для буржуазного зрителя; это предопределяло провал пьесы задолго до премьеры. Хорошо помню, когда я прочитал свою пьесу «Няня», то влиятельные и весьма сведущие господа стали настойчиво уговаривать меня отказаться от финала, где героиня драмы погибает. «Ни господа, ни народ,— говорили они,— не любят трагических развязок, да к тому же и девушек нельзя будет допускать на этот спектакль; надо быть осторожным, надо быть тактичным, надо лгать». Концовки всех моих пьес, написанных за последние годы, явно плохи. Мне каждый раз против своей воли приходилось смягчать третий акт специально для тогдашней публики.

Но теперь пришло, наконец, наше время. Скоро все увидят, на что способны драматурги, когда над ними не будут тяготеть ни ложное честолюбие, ни корысть, ни страшный произвол капитала...

Мы были скованы, как новоявленные Прометеи; мы запродавали себя на годы вперед. Со своей стороны я счастлив и горжусь тем, что отныне сброшены путы старой морали, моды и нужды, и у меня теперь свободны руки, чтобы делать, наконец, то, что было моей постоянной мечтой.

Журнал «Синхазн элет» («Театральная жизнь»), 6 апреля 1919 года.

Опубликовано в сборнике «Литература и революция. 1917—1919 годы», Будапешт, изд. «Магветё», 1956.

¹ Броди Шандор (1863—1924) — известный венгерский писатель и драматург. Принимал активное участие в культурной жизни Венгерской Советской Республики.— *Ред.*

НАДЬ ЛАЙОШ¹

КАК В БУРЖУАЗНОЙ ВЕНГРИИ ОПЛАЧИВАЛСЯ ТРУД ПИСАТЕЛЯ

Миновали мрачные времена, исчезли капиталистические издательства с их редакторами и работодателями. Общеизвестно, как обращались эти господа с писателями. Каждый знает, как до смешного мало платили венгерскому писателю за ту или иную книгу или сборник стихов. Высоко оценивались произведения лишь тех писателей, которые были угодны капиталу, которые выражали его идеологию, а следовательно, отвечали вкусам буржуазного читателя. Писатели владели жалкое существование, так же как и рабочие, с той лишь разницей, что художник, кроме экономической кабалы на капиталистическом производстве, еще испытывал и гнет духовной эксплуатации, ибо он не мог писать то, что ему хотелось...

Работодатель мог сделать с писателем все, что ему заблагорассудится. Он мог вообще не платить, мог навязать ему самые кабальные условия, проституировать его. Книгоиздатель, журнальный и газетный издатель — все они были на один манер, все они диктовали писателям свою волю и свои условия.

Благодаря революции организованного пролетариата, которая свергла власть капитала, разрушив безжалостную государственную капиталистическую машину, стало свободным отныне и искусство. Нет больше издателей-капиталистов и никогда их больше не будет...

Газета «Вёрёш лобого»
(«Красное знамя»), 17 апреля
1919 года.

Опубликовано в сборнике «Литература и
революция. 1917—1919 годы», Budapешт,
изд. «Магвет», 1956.

¹ Надь Лайош (1883—1954) — один из крупных венгерских писателей-новеллистов. — *Ред.*

БЕСЕДА С ХУДОЖНИКОМ РИППЛЬ-РОНАИ¹

Мы посетили тихую весеннюю студию художника...

Он принял нас сердечно, охотно согласился на беседу и дал согласие опубликовать в печати интервью.

Художник, в частности, заявил: «Как и писатели, мы объединились в свой Союз... Руководить им будет специальный директориум. В Союз вступили не только известные мастера, но и начинающие художники. Это по преимуществу молодые люди. Но среди них нет дилетантов. Вообще говоря, новый строй очень благоприятен для искусства и для деятелей искусства. Он содействует сближению художников с писателями и музыкантами. Он избавит от постоянных забот о размещении произведений искусств. Отличную работу ведут художественные училища, среди которых «Студия пролетарского изобразительного искусства» под руководством художника Бела Уитца с большим успехом выявляет подлинные художественные таланты среди пролетарской молодежи».

На наш вопрос, каковы его творческие планы на ближайшее будущее, знаменитый художник ответил: «Я продолжаю работать, как в Капошваре, так и в Будапеште. Мой девиз — не оставлять начатую работу незаконченной».

¹ Риппл-Ронаи Йожеф (1861—1927) — известный венгерский художник, крупнейший представитель реалистической живописи в Венгрии.— *Ред.*

Мы поинтересовались, слышал ли он о том, что в комитате Шомодь хотят организовать музей пролетарского искусства.

«Что касается Шомодьского музея, то мой брат Эден Риппл-Ронаи решил передать пролетарскому государству ценную коллекцию картин. В этой коллекции есть произведения Мункачи, Кароя Лотца, Кароя Ференци, Кернштока, Ивани-Грюнвальда, а также произведения Надьбанияйской и Сольнокской художественных школ, равно как картины современных зарубежных мастеров».

— Знаете ли вы о том, что в Шомоде предполагается создать постоянную художественную школу?

«Мне очень бы хотелось, чтобы этот план осуществился. Более того, если заботу о воспитанниках возьмет на себя государство, я готов руководить этой школой, которую следует создать по образцу школ в Надьбанае, Сольноке, Ньергешуйфалу. Целью коммунистической культуры является не сосредоточение искусств в одном центре, а повсеместное распространение их. Поэтому идею создания художественной школы в Шомоде я считаю весьма благотворной. Ведь здесь работает целая группа писателей и художников, таких, как Лайош Кунфи, Бернат, Бочкаи, Шандор Унгвари, Ференц Мартин, а также молодые — они смогут повысить свое мастерство в художественной школе, которую предполагается создать. Можно совершить много прекрасных и полезных дел, и я до глубины души убежден, что пролетарское общество открывает исключительно широкие перспективы для расцвета искусства».

ДЬЮЛА ЮХАС¹

ПОСЛАНИЕ ГОРЬКОГО

Когда-то послания писались от имени королей и императоров. Большею частью они являлись предвестниками войны, смерти, разрухи и опустошения...

Ныне уже иные послания имеют значение: послания народов друг другу, радиogramмы, полные сердечности братские приветствия, которые шлет один народ другому. После длительных и победоносных сражений пролетарии всех стран соединяются. Бывший арсенал капиталистической Венгрии — Чепель шлет послание бывшей твердыне российского царизма — Москве. «Здесь Ленин» — эти переданные по радио слова зажгли революционным пламенем миллионы рабочих сердец... Ныне шлют послания подлинно великие люди: борцы за идею, светочи разума. Недавно пришло послание от Анри Барбюса, великого французского писателя, воинствующего пацифиста. Обращаясь к работникам творческого труда во всем мире, протягивая им всем братскую руку, он призывает объединиться поэтов, художников и ученых всего земного шара, посвятивших себя служению новому миру.

И вот теперь молодой Венгерской Советской Республике прислал свое послание² великий писатель революционной России Максим Горький. Он обращается к нам со словами одобрения и поощрения... Сердечное и вдох-

¹ Юхас Дьюла (1883—1937) — венгерский поэт, создавший ряд произведений, в которых нашла свое отражение борьба венгерского народа против своих угнетателей. — *Ред.*

² См. стр. 156 настоящего сборника. — *Ред.*

новенное послание Горького работникам умственного труда Венгрии придает нам силы в дальнейшей борьбе за окончательную победу пролетариата.

Под красным знаменем свободы во всем мире мы, наследники Петёфи, неуклонно идем вперед, к прекрасному грядущему, к царству справедливости!

Газета «Делмадьярорсаг»,
2 апреля 1919 года.

Опубликовано в сборнике «Литература и революция. 1917—1919 годы». Русская и венгерская революции в освещении литературных документов того времени, Будапешт, изд. «Magvető», 1956.

АНАТОЛЬ ГИДАШ

ВЕНГЕРСКАЯ ВЕСНА¹

Здравствуй, март!
Дай мне руку!
Весенний свет
Мне навстречу сегодня летит,
Будто снова мне двадцать лет,
Как тогда, накануне битв.

По весеннему городу снова иду.
Узнаю эти улицы, зданья,
И спешат, окликая меня на ходу,
Молодые воспоминанья.

Вот одно улыбнулось мне рта уголкем,
А в глазах у другого — страданье.
Вижу: взводами, ротами, целым полком
Маршируют воспоминанья.

Вот он снова встает, девятнадцатый год.
Революция! Помню я, знаю,
С ней тогда обручился венгерский народ —
Гордый сын голубого Дуная.

И колышутся травы, и ветер поет,
Вместе с травами гору вздымая,
А в долине шумит Будапешт. Никогда
Мы такого не видели Мая.

Вот с окраины движется Чепельский полк,
На просторы проспекта он вышел,
И трепещет от шага проспект Андраши,
И, ликуя, тот трепет я слышу.

¹ Из цикла стихов «Венгерская весна». — *Ред.*

«Вольфнер», «Ганц» и «Вулкан» Оружейный
завод,
«Электрическая компанья»...

Сквозь сто тридцать рассветов вливается в Май
Огневое вино созиданья.

Вот идут батраки, беспокойный народ,—
Бекеш, Шомодь... Оттуда вы, братья!
Не забуду я, как принимал Будапешт
Эти братские рукопожатья.
Дальше! Битва. Предательство. Рушится все...
Но ведь было все это! Ведь было!
И не вырвет из сердца героическую боль
Никакая враждебная сила!

* *
*

Петёфи лишь мечтал об этом,
Предвидел Ади: близок час!
О Венгрия мечты прекрасной,
Въявь расцветашь ты сейчас!

За это Ади сердце отдал,
Погиб Петёфи на войне.
Чтоб наконец-то стали венгры
Свободными в своей стране.

Там, над излучиною Тиссы,
Встал Красной гвардии отряд...
Народы, затаив дыханье,
Опять на Венгрию глядят.

И слава тем, кто в битве пали,
Чтоб жизни продолжался рост.
О Венгрия, «страна печали»,
Теперь сияй, чтоб в дальней дали,
Повсюду люди увидали
Твой свет, избегающий до звезд!

СОДЕРЖАНИЕ

От издательства	3
I. ВЕНГЕРСКАЯ СОВЕТСКАЯ РЕСПУБЛИКА 1919 года И ЕЕ ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ	
Из доклада Первого секретаря Венгерской социалистической рабочей партии Яноша Кадара на торжественном собра- нии в Будапеште 19 ноября 1958 года, посвященном 40- летию со дня образования Коммунистической партии Венгрии	9
Из интервью Председателя Революционного Рабоче-Крестьян- ского правительства Венгерской Народной Республики Ференца Мюнниха в связи с 39-й годовщиной Венгерской Советской Республики (<i>Перевод И. Салимона</i>)	11
Из тезисов Венгерской социалистической рабочей партии к 40-летию со дня образования Коммунистической партии Венгрии (<i>Перевод Б. Гейгера и К. Горфана</i>)	16
Из статьи Дежё Немеша «Сорокалетие образования Коммуни- стической партии Венгрии»	23
II. ЛЕНИН И ВЕНГЕРСКАЯ СОВЕТСКАЯ РЕСПУБЛИКА	
<i>В. И. Ленин</i> , Приветствие по радио правительству Венгерской Советской Республики 22 марта 1919 года	31
<i>В. И. Ленин</i> , Приветственная радиотелеграмма от имени съезда правительства Венгерской Советской Республики 22 марта	32
<i>В. И. Ленин</i> , Запись радиотелеграммы Бела Куну 23 марта 1919 года	33
<i>В. И. Ленин</i> , Сообщение о переговорах по радио с Бела Кун 34	
<i>В. И. Ленин</i> , Из доклада о внешнем и внутреннем положении Советской республики на Чрезвычайном заседании Пле- нума Московского Совета рабочих и красноармейских де- путатов 3 апреля 1919 г.	36

<i>В. И. Ленин</i> , Телеграмма Бела Куну	39
<i>В. И. Ленин</i> , Привет венгерским рабочим	40
<i>В. И. Ленин</i> , Бела Куну	45
<i>Ласло Рудаш</i> , Встреча с Лениным	46
Путь Ленина — это наш путь (Дебреценский директориум главной улице города присвоил имя Ленина) (<i>Перевод</i> <i>И. Салимона</i>)	51
<i>Анатолий Гидаш</i> , Ленин (<i>Перевод А. Кочеткова</i>)	52

III. ПЕРИОД ДИКТАТУРЫ ПРОЛЕТАРИАТА В ВЕНГРИИ

Социалистическая революция в Венгрии	57
Декрет Революционного Правительственного Совета об орга- низации Красной Армии (<i>Перевод И. Салимона</i>)	59
Декрет Революционного Правительственного Совета о нацио- нализации промышленных и транспортных предприятий, шахт и рудников (<i>Перевод И. Салимона и Б. Гейгера</i>)	61
Декрет Революционного Правительственного Совета о нацио- нализации банков (<i>Перевод И. Салимона и Б. Гейгера</i>)	63
Декрет Революционного Правительственного Совета о нацио- нализации земельных владений (<i>Перевод И. Салимона и</i> <i>Б. Гейгера</i>)	64
Обращение Загранбюро Коммунистической партии Венгрии к находящимся в России венграм в связи с победой социа- листической революции в Венгрии (28 марта 1919 года) (<i>Перевод К. Горфана</i>)	66
<i>Жени Варнаи</i> , Революция (<i>Перевод А. Янова</i>)	70
Трудящиеся венгерской и других национальностей Венгрии поддерживают диктатуру пролетариата (<i>Перевод И. Са- лимона</i>)	72
Победа коммунизма не остановится у границ Венгрии. Ин- тервью тов. Бела Куна корреспонденту «Фатерланд»	75
У рабочих уже есть родина. Интервью тов. Бела Куна с аме- риканским журналистом	77
Венгерская Советская Республика предоставляет право голоса трудящимся женщинам (<i>Перевод И. Салимона</i>)	79
Первые свободные выборы трудового народа 7 апреля 1919 года (<i>Перевод И. Салимона</i>)	80
Из речи Тибора Самуэли на заседании Будапештского Рево- люционного Центрального Комитета Совета Рабочих и Солдатских Депутатов 31 мая 1919 года (<i>Перевод Е. Бо- чарниковой</i>)	82
<i>Енё Ландлер</i> , Птица свободы уже свила гнездо (<i>Перевод</i> <i>И. Салимона</i>)	86
«Правда» на улицах Будапешта (<i>Перевод Е. Бочарниковой</i>)	89
Из воззвания к вернувшимся на родину пролетарским бойцам, сражавшимся в рядах русской Красной Армии (<i>Перевод</i> <i>Е. Бочарниковой</i>)	91

Пролетарии, к оружию! (Перевод И. Салимона)	93
Интересы пролетарского отечества превыше всего (Перевод И. Салимона)	95
Енё Ландлер, Рабочие батальоны на фронте (Перевод Е. Бочарниковой)	97
Коммуна борется (Песня рабочих) (Перевод И. Туричина)	100
Русские военнопленные вступают в венгерскую Красную Армию (Перевод И. Салимона)	101
Формирование 1-го батальона 1-го интернационального полка (Перевод И. Салимона)	102
Обращение Тибора Самуэли к русским солдатам интернационального батальона (Перевод Е. Бочарниковой)	103
Благодарность русскому батальону (Перевод И. Салимона)	104
Румынские пролетарии с оружием в руках защищают Венгерскую Советскую Республику (Перевод И. Салимона)	105
Тибор Самуэли, Речь на съезде Советов Венгрии (Перевод Е. Бочарниковой и Б. Гейгера)	106
Бела Санто, Армия и тыл (Перевод И. Салимона)	112
Речь Дежё Боканьи на закрытии первого съезда Советов (Перевод Э. Боканьи и Б. Гейгера)	115
Из Конституции Венгерской Советской Республики (Перевод Б. Гейгера)	118
Придет победы нашей день (Революционная рабочая песня) (Перевод М. Важнина)	122
Отто Корвин, Мир идет только вперед! (Перевод И. Салимона)	123
Енё Гамбургер, Положение венгерского сельскохозяйственного пролетариата в период пролетарской диктатуры (Перевод И. Салимона)	127
Бела Кун, Уроки пролетарской революции в Венгрии	129

IV. ОТКЛИКИ В ДРУГИХ СТРАНАХ НА РЕВОЛЮЦИОННЫЕ СОБЫТИЯ В ВЕНГРИИ

Воззвание к рабочим и солдатам всех стран. От Коммунистического Интернационала	139
Варшавский Совет рабочих депутатов заверяет в пролетарской солидарности Венгерскую Советскую Республику (Перевод И. Салимона)	142
Демонстрация венских коммунистов в защиту Венгерской Советской Республики 23 марта 1919 года (Перевод И. Салимона)	143
Заявление Эгона Эрвина Киша (Перевод Е. Бочарниковой)	144
Приветствие из Австрии (Перевод Е. Бочарниковой)	145
Чешский и словацкий пролетариат на стороне Венгерской Советской Республики (Перевод Е. Бочарниковой)	146
Чешский пролетариат пробуждается! (Перевод И. Салимона)	147

Приветствие из Швеции победоносному венгерскому рабочему классу (<i>Перевод Е. Бочарниковой</i>)	149
Проживающие в Америке венгры приветствуют установление в Венгрии рабочей власти (<i>Перевод Е. Бочарниковой</i>) .	150
<i>Золтан Шомьо</i> , С красными знаменами (<i>Перевод А. Голембы</i>)	151
Телеграмма совета профсоюзов Петрограда Будапештскому Совету рабочих и солдатских депутатов (<i>Перевод И. Салимона</i>)	153
Русский рабочий класс готов с оружием в руках помогать Венгерской Советской Республике (<i>Перевод И. Салимона</i>)	154
Ветер с Востока вести доносит (<i>Песня рабочих</i>) (<i>Перевод М. Важнина</i>)	155
А. М. Горький приветствует венгерский пролетариат (<i>Перевод Е. Бочарниковой</i>)	156
<i>Аладар Комьят</i> , К русским братьям (<i>Перевод А. Голембы</i>) .	157

V. О ДЕЯТЕЛЯХ ПРОЛЕТАРСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ И ВОСПОМИНАНИЯ САМИХ ЕЕ УЧАСТНИКОВ

Из воспоминаний д-ра Ференца Мюнниха о Бела Куне (<i>Перевод А. Кун</i>)	161
Из воспоминаний Бела Куна о Тиборе Самуэли (<i>Перевод К. Иванова</i>)	171
<i>Дежё Силади</i> , В борьбе за диктатуру пролетариата (<i>Перевод Б. Гейгера</i>)	179
<i>Бела Иллеш</i> , Говорит Бела Кун (<i>Перевод К. Горфана</i>) . . .	184
<i>Йолан Келен</i> , Незабываемые дни (<i>Перевод И. Салимона</i>) .	188
<i>Геза Хегедюш</i> , По зову революции (<i>Перевод В. Клепо</i>) . .	192
<i>Йожеф Каламар</i> , Чепель борется (<i>Перевод И. Салимона</i>) .	202
<i>Эмиль Мадарас</i> , Чепель (<i>Перевод В. Нейштадт</i>)	205
<i>Мартон Шретер</i> , Рабочие сталелитейного завода (<i>Перевод Е. Бочарниковой</i>)	207
<i>Шандор Эк</i> , Из воспоминаний о молодых годах (<i>Перевод И. Салимона</i>)	209
<i>Ференц Штейн</i> , От имени народа (<i>Перевод И. Салимона</i>) .	214
<i>Ласло Банчо</i> , Вылазка контрреволюционеров в Чорне (<i>Перевод И. Салимона</i>)	216
<i>Дьюла Таполцаи</i> , Штурмовой батальон Кёблёша (<i>Перевод И. Салимона</i>)	219
<i>Лайош Рушчак</i> , Всем сердцем (<i>Перевод Е. Бочарниковой</i>) .	222
<i>Андрей Дошкоц</i> , За диктатуру пролетариата в Венгрии (<i>Перевод Ю. Акимова</i>)	225
<i>Рихард Хайнал</i> , Уйпештские комсомольцы (<i>Перевод Л. Партоша и Ю. Акимова</i>)	230

Из воспоминаний югославского студента Лавослава Крауса — участника венгерской революции 1919 года (Перевод Н. Смола)	233
Вильмош Майер, Бои в Северной Венгрии (Перевод К. Горфана)	236

VI. ДЕЯТЕЛИ КУЛЬТУРЫ О ВЕНГЕРСКОЙ СОВЕТСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Матэ Залка, Из предисловия к повести Бела Иллеша «Ветер с Востока»	241
Жигмонд Мориц, Революция (Перевод Б. Гейгера)	243
Жигмонд Мориц, Новые зрители (Перевод Б. Гейгера)	247
Жигмонд Мориц, Из брошюры «Земледельческие кооперативы комитата Шомодь» (Перевод Б. Гейгера)	249
Дьюла Круды, Старые и новые герои романов (Перевод А. Гершковича)	259
Шандор Броди, Время для драмы (Перевод А. Гершковича)	260
Надь Лайош, Как в буржуазной Венгрии оплачивался труд писателя (Перевод А. Гершковича)	261
Беседа с художником Риппл-Ронаи (Перевод А. Гершковича)	262
Дьюла Юхас, Послание Горького (Перевод Е. Бочарниковой)	264
Анатолий Гидаш, Венгерская весна (Перевод Л. Мартынова)	266

1919 год в ВЕНГРИИ

Редактор-составитель *Б. Гейгер*

Ответственный по выпуску *З. Солонцов*

Художник *Н. Симагин*

Технический редактор *А. Данилина*

Сдано в набор 31 января 1959 г. Подписано в печать 18 февраля 1959 г.
Формат 84×108¹/₃₂. Физ. печ. л. 8¹/₂. Условн. печ. л. 14,145. Учетно-изд. л. 10,53.
Тираж 10 тыс. экз. А 01632, Заказ № 88. Цена 5 руб.

Государственное издательство политической литературы.

Москва, Д-47, Мнусская пл. 7.

Типография «Красный пролетарий» Госполитиздата Министерства культуры СССР. Москва, Краснопролетарская, 16.